

**АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ АГУ
АСТРАХАНСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА**

**Материалы региональной научно-практической
конференции (21 ноября 2012 г.)**

в рамках празднования Всемирного дня философии ЮНЕСКО

**«ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА,
КУЛЬТУРА»**

под научной редакцией проф. Л.В. Баевой

Астрахань 2012

Оглавление

ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ В КАТЕГОРИЯХ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ	4
Л.В. Баева, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии АГУ	4
ДЕАКСИОЛОГИЗАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗА КУЛЬТУРЫ	11
Храпов С.А., доктор философских наук, профессор кафедры философии АГУ	11
СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ:	14
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ	14
В. Е. Калгин, кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права, АГУ	14
М. В. Калгин, Л. Я. Подвойский, к.ф.н., доцент кафедры философии, АГУ	14
КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	20
Л. Я. Подвойский, к.ф.н., доцент, доцент кафедры философии АГУ	20
Н. Л. Подвойская, кандидат политических наук, НИТУ "МИСиС"	20
ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТА	26
Гаранов Ю.С.	26
ЖЕНЩИНА КАК ХРАНИТЕЛЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА В.В. РОЗАНОВА)	29
Усманова Л.Р.	29
ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ	32
Бакастова Ю.В.	32
ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ	36
Белова Ю.О.	36
РАВНОПРАВНЫЕ СЕГОДНЯ ИЛИ УГНЕТЁННЫЕ ВСЕГДА?	39
Восковщук Н. П.	39
ЦЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ АГУ)	42
Дубовская М.И.	42
ЦЕНзуРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРИХОТЬ?	45
Жукова Я.В.	45
ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА	47
Юсупова Л. М.....	47
ЦЕННОСТИ БОДИЦЕНТРИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В КОНЦЕПЦИИ М. ФУКО Гоголадзе Л.М.....	50
ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕПЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ФИЛОСОФОВ Молдагалиев С.Е.	53
ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: МЕТАФИЗИКА ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ С.Л. ФРАНКА	55
Сорокина Е.А.....	55
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПЛЮРАЛИЗМА В ПРЕПОДАВАНИИ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ	59
Фоломеева М.В.	59
ЦЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ	63
Алдабергенова А.С.	63
ЦЕННОСТНЫЙ ПОВОРОТ В СТОРОНУ ВИРТУАЛЬНОГО: ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ	66
Калиян М.А., Файзулдаева А.С.	66
СДВИГ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА: В ПОИСКАХ «ГЕРОЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ	69
Кулова К.Н.	69
ЧТЕНИЕ КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ	71
Мухамедова Р.М., Юнусова Э.Н.	71

ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТОВ: КРИЗИС ВО ВНУТРЕОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА	76
Смольев В.В.	76
АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	78
Файзулдаева А.С., Калиян М.А.	78
САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ.....	81
Горбачева А.Н., Харитонов Д.В.	81
ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	84
Смирнова Ю.А.	84
КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	87
Фомина А.О.....	87
ВИРУТАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	94
Ходаева А.А., Ходаева Т.А.	94
ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС.....	97
Зулькорнеева Л.И.....	97
ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ	
Бажан В.Г.	102
НУЖНА ЛИ МОРАЛЬ СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ?.....	105
Островская Н.....	105
ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	108
Полякова В. В.	108
ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА: СВОБОДА ОТ МОРАЛИ?.....	111
Булатова Ю.	111
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ	117
Гурова К.....	117
СТРУКТУРА И СОСТАВ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ.....	121
Назарова А.М.....	121
ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПРИОРИТЕТЫ	
Садирова М.Т.	126
ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В ВУЗЕ АБДРЕШЕВА А.....	131
ЦЕННОСТЬ БРАКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Давыдов Д.	135

ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ В КАТЕГОРИЯХ ИНДИЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Л.В. Баева, д.ф.н., профессор, зав. кафедрой философии АГУ

Электронная культура, бурно развивающаяся в условиях современной эпохи, перевела человека на новый «уровень», породив сферу электронных ресурсов, виртуальности, нового пространства-времени, языка, форм общения. Новые технологии создали особый мир, в котором уже сформировалось целое поколение, неспособное жить и общаться без подключения к всемирной сети, без виртуальных сообществ, компьютерных игр и т.д. Вхождение в эту культуру обусловило качественно новые условия, в которых происходит современное развитие современного человека, его телесности, сознания, жизненного мира, связей с социумом и Другой личностью. Являются ли результаты этой стадии технологизации культуры инструментальными, обслуживающими человека, при этом не изменяющими его сущности или они становятся частью самого индивида и влияют на его генетическую и духовную сущность? Ответы на данные вопросы не могут быть получены в области изучения самих высоких технологий или феномена информации. Это сфера философского анализа, выявляющая взаимосвязи человека и различных форм реальности. Современные исследователи предлагают выделить особую область философского анализа – «философию информации», что, по нашему мнению, перспективно и оправдано [1]. Эта область может стать углублением уже наметившегося направления научного исследования по изучению философских проблем применения компьютерных технологий [2].

Анализ современного процесса виртуализации культуры показал, что несмотря на то, что процессы информатизации и виртуализации являются проявлением современной высокотехнологичной культуры, их результаты и последствия могут найти аналоги в категориях индийской философско-религиозной традиции, от ортодоксальных школ до буддизма. Попробуем провести данное сопоставление, руководствуясь не идейными, а, прежде всего, логическими основаниями. Это позволит увидеть происходящее в XXI веке с новой стороны, оценить качественную сторону изменений и терминах восточной культуры, которые наилучшим образом подходят для интерпретации современных феноменов. Проведение аналогий современных достижений с традиционными категориями Востока приводило исследователей к реализации особой интеграции различных видов знания в единую картину мира. Яркими примерами могут служить философские теории А. Шопенгауэра, М. Хайдеггера, а также научные исследования в области теоретической физики Ф. Капры, в знаменитой работе «Дао физики» [3]. Переплетения культур и заимствования понятий в современной

культуре уже стали стереотипом, не вызывающим удивления. Даже на уровне массовой культуры происходит сближение западной и восточной картин мира, обмен методами познания, принципами организации жизнедеятельности. В нашей работе мы покажем аналогии ключевых идей индийской философии и современных изменений в сознании человека эпохи компьютерных технологий, для того, чтобы оценить суть этой динамики.

1. Мир – есть иллюзия (майя). Важнейший тезис индийской философии, разделяемый как ортодоксальными школами, так и буддизмом с джайнизмом – тезис об иллюзорности физического мира. Особой силы он достигает в веданте, которая через своего главного выразителя Шанкару постулирует, что кажимость, видимость главный атрибут мира, суть которого игра сознания и органов восприятия. Истинной же реальностью является только Брахман (безличное духовное начало мира) и его воплощение в каждом из живущих – Атман. Буддизм также указывает, что мир только сновидение (не зря мать Сиддхартхы Гаутамы звали Майя – сновидение, а имя Будды означает пробужденный (проснувшийся), то есть освободившийся от иллюзорности восприятия. При этом буддизм, например, в отличие от веданты исходит из отрицания автономной вечной души (анатман), понимая Я как совокупность актов сознания, восприятия мира и своей сущности, связанных с субъективными переживаниями, подобным сновидениям, иллюзиям [4]. В соответствии с доктриной анатвамада в буддизме используется понятие «пудгала» для объяснения «единства состояний» перерождающейся личности, которая является собой совокупность трех элементов: кая (тела), читты (ума) и виджняны (сознания) [5]. Освобождение от иллюзии о собственной автономности, уникальности понимается здесь как начало «правильного понимания реальности».

Реальность – базовая онтологическая категория, с позиции аксиологического подхода рассматривается как ценность личности, основание для витальных, социальных и нравственных ценностей. Отношение к реальности претерпевает сегодня существенные изменения под влиянием фактора информатизации и виртуализации. Современные молодые люди наибольшую часть свободного времени проводят в виртуальных формах общения (социальных сетях, игровом пространстве, компьютерном творчестве). Современная жизнь для них это, прежде всего жизнь в Сети. Это означает присутствие субъекта в виртуальном Интернет-пространстве как источника и приемника информации, выразителя активности и чувств, автора идей и суждений. В тоже время это своего рода «вторая жизнь», аналог и продолжение реального человека. Пребывание в этом состоянии можно сравнить с индийским понятием «иллюзорности» физического мира, в котором пребывает человек. Порожденный эпохой высоких технологий современный виртуальный мир во многом коррелируется с подобными характеристиками: для блуждающего в Сети «пользователя» и для игрока компьютерных игр виртуальный мир –

иллюзия, создаваемая IT-технологиями, однако, он является зримым, осязаемым, притягательным, обладающим множеством способов обольщения, увлечения, расслабления человека. В буддизме это называется «уловками», посредством которых человек затягивается в повседневность, круговорот сансары. Играющий понимает, что увлекающий его мир нереален, как не реальны и формируемые им отношения и связи, но постепенно, поскольку он испытывает реальные переживания по поводу происходящего, он начинает интерпретировать виртуальный мир как все более значимый и все более реальный. Виртуальная реальность как бы набрасывает на человека еще один покров, скрывающий от него истинные основания мироздания. В терминах философии Платона, это можно было бы назвать «тенью тени», то есть еще одним видом выражения вечных идей, но уже не в материальной, а в виртуальной форме. Иллюзии становятся все более значимыми для человека, и он постепенно теряет интерес к миру реальных людей и чувств, заменяя их более яркими искусственно-иллюзорными образами.

2. Жизнь и смерть – звенья сансары. Второй важнейший тезис индийской духовной традиции указывает, что жизнь есть лишь звено в общей цепи перерождений и смертей, круговорота сансары. Это находит самое яркое отражение в современных компьютерных играх, где Жизнь «дается» многократно, в разнообразных формах, а Игрок (подобно Атману) рождается и умирает вновь и вновь. Эта возможность перерождений является важнейшим условием игры, без которого она потеряла бы свой смысл и привлекательность. Гибель виртуального героя не должна восприниматься трагично, поскольку он возвращается в Игру вновь, получив ценный (пусть и негативный, убивший его) опыт прохождения испытания. При этом игровая реальность существенным образом меняет отношение человека не только к жизни, но к смерти. Смерть для игрока означает либо результат совершенной им ошибки и необходимость начать все с начала, либо смерть врага, условие победы. В первом случае играющий, «обладая виртуальным бессмертием», способен вновь вернуться в игровую сансару и идти к своей цели. Смерть других персонажей в игровом пространстве является условием интереса самой игры. Подавляющее количество игр связано с возможностью нанести ущерб или уничтожить Другого. Это не только не вызывает этических переживаний, но, напротив, усиливается самой Игрой, где победа напрямую зависит от того, чтобы победить соперника. Сами игроки полагают, что Игра в этом случае помогает снять отрицательное напряжение, служит формой отдыха от повседневной рутинной деятельности. Действительно, заметим, что современная игра выполняет целый ряд социальных функций. Игра служит, прежде всего, главным способом развлечения, удовольствия. Второй ее задачей выступает коммуникация, общение с другими посредством игровых практик или их обсуждения. Кроме этого, игра – это важнейшее средство

ухода от жизненной, суеты, проблем, стрессов, усталости, когда внимание индивида полностью поглощается виртуальными переживаниями, не оставляющих возможности одновременно думать и о чем-то еще. Психологическими задачами игры является формирование собственного виртуального статуса, который постепенно начинает восприниматься играющим человеком как подлинный. Информационная эпоха – эпоха супергероев, для которых, однако, не принципиально, на какой стороне они борются. В игре важна сама игра, а не ее моральные или познавательные аспекты. Современная игра выступает и как форма адаптации к различным социальным ролям, как реальным, так и нереальным. Отметим, что наибольший интерес у современного поколения молодых людей чаще всего вызывают роли, связанные насилием. Игрок готов не переживая отдать свою жизнь и также лишить жизни виртуального соперника. Колесо сансары от этого не перестает вращаться. Более того, смерть одного помогает укрепить силы другого. Эта связь имеет в игре деятельный характер, способствующий росту агрессии, брутальности, непримиримости. Игровые состояния так или иначе проецируются на реальный мир, где молодые люди в игровой реальности «идеальные убийцы» вновь становятся обычными людьми, с комплексами и разнообразными проблемами.

3. **Карма** – всеобщий нравственный закон, управляющий сансарой. Идея воздаяния или карма имеет в индийской традиции как этический, так и онтологический смыслы. В буддизме она есть цепь причин и следствий, порождающая новые воплощения и их страдания. Карма выступает и результатом предыдущих действий, и формой расплаты за неверные поступки, и возможностью управлять новыми состояниями. В современных исследованиях неоднократно имели место попытки применить теорию кармы для понимания мотивации и активности личности в контексте современной психологической практики. Карма изучается не только как единственный причинный фактор, ответственный за текущее состояние, и таким образом, неудачные обстоятельства человека, что нередко приводит к обвинению человека в его неудаче. В современной науке карма рассматривается и как фактор развития человека, способного не только наследовать сумму своих ошибок, но и очиститься от них, что совпадает со значением кармы в школе Махаяна или Тхеравада [6].

В виртуальном мире жизнь любого персонажа начинается как будто «с нуля», он не отягощен кармой и грузом прежних «жизней». Однако, если речь идет об игре, статус и уровень развития игрока зависит от прохождения им тех или иных испытаний, набранных «очков», артефактов, бонусов и т.д. Мастерство и скорость реакции вызывают уважение у членов игрового сообщества, а использование игроком запрещенных «читов» (cheater), напротив, вызывает общественное порицание. Можно сказать, что в игре каждый сам творит свою судьбу, свое будущее. Что касается виртуальной коммуникации в сетях и блогах, то здесь мы также видим, что виртуальный

образ человека детерминирован только им самим. Здесь уже не имеет значение происхождение, пол, место жизни или наличие состояния. Каждый выражает себя через сеть, и каждый его шаг получает реакцию (оставляет след). Таким образом, карма в виртуальном пространстве есть зависящая от субъекта линия его существования, детерминированная им самим и его действиями.

4. Жизнь есть страдание. Ключевой особенностью индийской философии является восприятие жизни как потока страданий. Живущий испытывает разнообразные чувства, те или иные ощущения, но нет ничего сильнее потери близких, старения, болезни, разлуки с любимыми, которые неизбежны в жизни даже самого на первый взгляд благополучного человека. Страдания имманентны самой жизни в телесной оболочке, которая изменчива, как и весь изменяющийся мир. Обратимся к аналогам этой идеи из мира компьютерных игр и развлечений. Важнейшим их элементом является преодоление испытаний, которые могут быть более или менее жестокими, приносящими разнообразные страдания. В наиболее простых играх типа «шутеров» (стрелялок) «страдания» выступают как убийство персонажа, которое может быть менее или более кровавым (порой, степень эмоциональной окрашенности и жестокости играющий может выбирать на свой вкус). В играх типа «стратегия» «страдания» - более тонкого уровня, связанные с гибелью народов, существ и ответственностью за это Игрока. Что же касается различных симуляторов, то здесь страдания выражены меньше, однако, тоже имеют место, как разочарования от поражений, потери статуса, лидерства и проч. Игра, иллюзорная, по сути, учит не принимать всех этих переживаний всерьез, не подвергать их рефлексии и двигаться вперед вновь и вновь. Заметим, что такое отношение, ставшее нормой в игре (которой ребенок может заниматься и более 4 часов в день), проецируется и на реальный мир, в котором живут не персонажи, а настоящие люди. Не переживающий страдание разум ребенка не вызывает и сопереживания страданию другого, что может иметь свои следствия и в области межличностного общения.

5. Аватар. Важнейшей идеей буддистской философии является идея воплощенцев или аватаров. Поскольку Самость человека способна совершенствоваться и изменяться, его образ приходит на круги сансары во все новых выражениях. Достигшие Нирваны высшие формы сознания могут воплощаться, согласно, традиции Махаяны, в образе Бодхисаттв, спасающих других живых существ. Воплощения или аватары это разнообразные внешние формы, которые приобретаются под влиянием причинных связей, кармического закона воздаяния. Не трудно найти аналоги этим понятиям в современном виртуальном мире, даже названия здесь использованы по назначению. Первоначально «аватар» был визуальным образом игрока или пользователя Сети, который он выбирал в соответствии со своими желаниями. Этот образ мог воплощать желаемый вариант самопрезентации

для других, того, кем реальный человек хотел бы казаться. Отметим, что самопрезентация становится в мире виртуальной сансары чрезвычайно важным делом, поглощающим немало времени и требующим большой фантазии. Исследователи указывают даже на формирование особой этики представления и поведения в Сети [7]. Самопрезентация становится онтологически важной, поскольку в мире современной коммуникации действует принцип: если тебя нет в Сети, ты не существуешь. Имеется в виду информация о субъекте или его личный блог, страница в социальных сетях и т.д. Характер самопрезентации связан с целями, которые ставит себе его субъект. Прежде всего, она ориентирована на поиск партнерства в той или иной сфере, где человек ищет или эмоционального или профессионального или интеллектуального общения и с этой целью выбирает nickname, стиль, образ, содержание самопрезентации. Отметим, что сегодня уже значительно число людей, считающее, что Интернет выступает важной формой общения и взаимодействия. Так, по данным ВЦИОМ от 20.09.2008 (выборка 1600 человек в 153 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не более 3,4%), 43% респондентов считают, что Интернет помогает объединению людей, упрощает их общение, 26% считает, что Интернет отвлекает людей от личного общения друг с другом, 30% - затруднились ответить [8].

Аватар, nickname в этой реальности – тот образ, с которым общаются окружающие [9]. Причем не сами окружающие, а их самопрезентации. Это усиливает элемент игры, виртуализацию отношений между участниками игр или социальных сетей. После выхода фильма Дж Камеруна «Аватар» это понятие приобрело новое звучание. Под ним стал пониматься искусственно созданный аналог человека, подогнанный под параметры внешней среды, отличной от земной цивилизации. Это, своего рода, спецкостюм, хотя и обладающий высоким уровнем восприятия, возможностями, порой, даже большими, чем его субъект. Здесь тоже прослеживается аналогия с индийскими категориями: индивидуальная душа Атман (меняет те или иные «костюмы», внешние формы, живет на разных уровнях реальности, но остается самостоятельной, неизменной сущностью, способной перерождаться, но жить вечно. Поэтому, чем меньше привязанности к своему «Я», которое иллюзорно кажется уникальным, персонифицированным, тем меньше страданий и ближе к Освобождению.

Но если индийская философия ориентирует человека на выход из сансарного круга к освобождению и безграничному покою, что современный виртуальный мир напротив, служит иной цели: бесконечное многообразие форм и вечная игра, в которой, даже достигнув предела, сразу же возникает новый уровень. Духовное самосовершенствование здесь заменено опытом прохождения виртуальных трудностей, одной из которых в какой-то момент покажется и реальная ситуация.

Итак, современный человек оказался в узах виртуальной сансары, он живет и погибает в игре, обретает новые воплощения и автары, суммирует накопленный кармический опыт в «очки» и выходит на новые уровни. Виртуальная реальность соединяет всех незримыми узами и заставляет ощутить общность с другими, однако, она не дает индивиду почву для духовного роста, ее суть не нравственная, а технологическая. В мистических учениях Востока саморазвитие невозможно без освобождения от иллюзорности мира, осознания себя космическим целым с духовной реальностью. Для этого существуют разнообразные практики и особый путь жизни. Искусственный виртуальный мир, разумеется, ориентирован на иные цели. Он дает индивиду свободу, но не освобождение, взаимосвязь, но не взаимопонимание, трансценденцию от повседневной рутины, но не высший смысл. Виртуальный мир – еще одна модель существующего мира, продолжающего его в новых технологических вариантах. Человеком движут все те же импульсы, потребности и страхи, однако, их виртуализация делает жизнь все менее ценной, привязанности все менее глубокими, общение – поверхностным. Человек живет в нескольких нереальных мирах и скользит по ним не испытывая потребности в смысле. Он «непривязан» к материальному и потенциально готов к духовному росту, но несколько не стремится прилагать для этого силы, так как привык получать готовый продукт. Мы становимся сегодня свидетелями нового феномена – виртуализации сознания, когда человек перестает ощущать себя «реальным» - физически и экзистенциально. Он «перенесен «душой и телом» в виртуальность, мир, который остается конструкцией сознания и высоких технологий и не замечает повседневности с ее требованиями и ценностями. Отсутствие в мире объектов (в аксиологическом отношении) и перенос в мир виртуальных образов меняет сущность индивида – он не связан ответственностью, заботой, моральными требованиями и т.д. Но его свобода эфемерна, сродни наркотическому трансу, она дает лишь временное удовлетворение. Реальные отношения (социальные, бытовые) становятся второстепенными, малозначительными, играют вспомогательную роль. Виртуализация сознания охватывает сегодня не только геймеров, но и других представителей молодежных виртуальных сообществ, которые «живут в Сети», виртуально любят, виртуально женятся и расстаются и даже виртуально хоронят себя. Виртуальность привлекает тем, что человек чувствует здесь свободу действий, и «безграничные» возможности. Поэтому столь сильной оказывается привязанность к этому особому миру. Если в эпоху индустриализма можно было говорить о том, что человек стал продолжением машины, то в век информатизации можно уверенно констатировать, что он становится и продолжением или частью своего компьютера.

Список литературы:

1. Dov M. Gabbay, Paul Thagard & John Woods. Philosophy of Information. Hardbound: North-Holland, 2008.
2. Turner R.& Eden, A.H.. The Philosophy of Computer Science. Journal of Applied Logic , 6 , 2008, 459.
3. Капра Ф. Дао физики. Исследование параллелей между современной физикой и мистицизмом Востока. Пер. с англ. СПб: ОРИС, 1994.
4. Prasad H. S. Dreamless Sleep and Soul: a controversy between Vedanta and Buddhism. Asian Philosophy, (10), 1, 2000 , 61-73.
5. Dasgupta, S. (1975, reprint 2010). A History of Indian Philosophy, I, 2010, Delhi: Motilal Banarsidass, p.195.
6. Ghose L. Karma and the possibility of purification: An Ethical and Psychological Analysis of the Doctrine of Karma in Buddhism. Journal of Religious Ethics, 2 (35), 2007, 259-290.
7. Brey, P. The ethics of representation and action in virtual reality. Ethics and Information technology, 1 (1), 1999, 5-14.
8. ВЦИОМ от 17.07.2011 http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=734&q_id=53077
9. Raban, D.R. Self-Presentation and the Value of Information in Q&A Websites. Journal of the American society for information science and technology, 60(12), 2009, 2465–2473.

ДЕАКСИОЛОГИЗАЦИЯ КЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗА КУЛЬТУРЫ

Храпов С.А., доктор философских наук, лауреат медали РАН,
профессор кафедры философии АГУ

Архитектоника культуры представляет собой структурнозначимые образования (например, язык, системы религий, архетипы) и механизмы формирования, сохранения и ретранслирования мировоззренческих образов, ценностных ориентаций и поведенческих стратегий, определяющих идентичность и темпоритм цивилизационного развития.

Осмысливая процессы деаксиологизации классического образа культуры, мы имеем в виду девальвацию ценности той культурной модели, которая была у западноевропейской цивилизации. Данная модель была центрирована на мировоззренческих устойчивых образах Бога, Бытия, Человека, Общества. В контексте общественного развития, культура проявляла себя как фундаментально-регулятивная система. Из всех основных векторов цивилизационного развития, наибольшее влияние на утрату классической культуры и девальвации ее ценностей оказали процессы информатизации. Фактически, о принципиально новой культуре и новом человеке стали говорить именно в период становления информационного общества.

С одной стороны, информатизация дала для сферы культуры очень много. Информационные технологии колоссально расширили и укоринили динамику социокультурных коммуникаций. С другой стороны, данные позитивные процессы сочетаются, а часто содержат и в самих себе многие

деструктивные явления, угрожающие существованию культуры и человека. Ряд современных ученых утверждают, что в новых культурных трансформациях нет ничего страшного: ведь на протяжении всей истории человечества изменились технологии и система социально-экономического взаимодействия, формировались новые политические системы, и соответственно менялись содержание и форма культуры. Действительно, данные процессы долгое время определяли ход развития культурно- и социогенеза. Определяли, если так можно выразиться, скорее структурно-функционально, чем имманентно-феноменально. Прежние механизмы и формы социального развития не меняли контуры и типологические характеристики, ценностные основания бытия культуры и человека, которые всегда первичны по отношению к бытию социума.

Мы полагаем, что именно сущностные характеристики человека и культуры должны определять ход социального развития. Кроме того, мы убеждены в том, что человека нельзя рассматривать как существо, мимикрирующее свое бытие к любым социальным изменениям. Также неизменным должно быть и ядро – архитектура культуры. В.В. Миронов верно отметил, что «культура – система изменяющаяся. Но, что важно для предлагаемого исследования, культура – это еще и система устойчивых, воспроизводимых субординационных и координационных связей между символическими программами поведения людей, объективированных в знаковых системах и живых человеческих сознаниях нормами морали и права, философскими мировоззрениями, эстетическими пристрастиями, религиозными верованиями, доминирующими в том или ином человеческом коллективе» [1, 31].

В постсоветском российском обществе изменяется само ценностное восприятие культуры: вместо ее традиционных интерпретаций в общественном сознании возникает образ культуры как его пространства значимой информации, зафиксированной в материальных и идеальных носителях. Причем основную функцию культурной ретрансляции и коммуникации отводят информационным технологиям и институтам массовизации и информатизации в целом. Например, если раньше в качестве институтов социализации и аккультурации человека рассматривались семья, религия, коллектив (образовательный, профессиональный), референтная группа, то сегодня СМИ стоят на первом месте. Именно они формируют мировоззрение подрастающего поколения, их ценностные ориентации, идентификационные образы, стили и адаптационные стратегии, фиксирующиеся в общественном сознании в качестве базовых.

Помимо указанных следует выделить еще ряд тенденций, свидетельствующих о девальвации образа культуры и метаморфозном характере динамики общественного сознания постсоветской России.

Во-первых, культура как бы вырвана «информационным бумом» из традиционного пространственно-временного контекста. Девальвация прежних культурных ценностей и типов социальных интеракций стала объективным фактом: новые еще не успели выработаться, поскольку традиционно это длительный процесс, сопряженный с механизмами социальной памяти, менталитета, всей духовной жизни общества. Но развитие социума и человека стремятся к новообразованиям настолько сильно, а информационная культура укореняет в общественном сознании «культ скорости как сверхценности», что возникающая в духовной жизни общества ниша быстро заполняется «суррогатом» новых ценностей, образов и стратегий, чуждых ментальности и цивилизационному темпоритму. Кризисность данной ситуации проявляется и в том, что если раньше новообразования адаптировались к сфере культуры и социальной модели, то сегодня наоборот культура, общество и общественное сознание постоянно адаптируются, меняют свои структурно-функциональные характеристики и содержание в соответствии с новыми цивилизационными тенденциями. Этим, в частности, объясняется вестернизация и манипулятивность российского общественного сознания.

Во-вторых, формирование единого информационного пространства, выступающего в качестве коммуникативной основы глобального мира, приводит к утрате локальных контуров культуры, которые все чаще воспринимаются как препятствие цивилизационному развитию. Действительно, культура – автономная система: именно это ее свойство и позволяет сохранять идентичность и ментальность социальной системы. Ряд элементов традиционных систем содержит представления и образы, ограничивающие межкультурные коммуникации и экономическое развитие (например, как это было в императорском Китае). Но полная утрата данной автономности приводит к не менее губительным последствиям: ведь архитектура культуры формировалась в течение длительного времени, выражает особенности географической среды, ментального пространства, когнитивной сферы, дух пережитой истории, идею национального единства. Интернет-пространство формирует сферу глобального культурного дискурса, функционируя по определенным ценностным принципам, в основном противоречащим этическим, религиозным, культурным и правовым нормам большинства стран мира; при этом, его роль настолько становится велика, что виртуальный дискурс скоро превзойдет реальный, и общественное сознание перейдет в сферу виртуального. Доминирование глобального в ущерб локальному, локальному способствует нарушению механизмов культурной ретрансляции, кризису социокультурной идентичности, дезорганизации общественного сознания, стандартизации человека, культуры и общества.

В-третьих, информатизация культуры активно способствует деиерархизации социокультурного пространства, утрате критериев деления

культуры на массовую и элитарную. Диалектическое сочетание низовой и аристократической культуры всегда было значимым механизмом культурного развития. Данные сферы были изолированы друг от друга посредством культурных и социальных средств (языка, доступа к сфере знания и мн.др.), но изоляция эта не была абсолютной. Зарождаясь в сфере высокой культуры идеи, эстетические установки в процессе социального развития проникали в массовую культуру и сознание (мода, литература); при этом, эти идеи и ценности часто формировались в контексте массовой повседневности. Элитарная культура выступала в качестве хранительницы базовых цивилизационных и общечеловеческих ценностей. Важен и тот факт, что в общественном сознании доминировала оппозиция низовой, высокой культуры, что давало стимулы для развития масс, ориентировало их на некий идеал.

Девальвация в общественном сознании постсоветской России ценностей высокой культуры как избранных и уникальных вследствие доминирования усредненного, унифицированного, стандартизированного (всего того, что легче понять, быстрее запомнить и воспроизвести), утрата культурных контуров человеческого и социального бытия усугубляет антропологический и социокультурный кризисы, нивелирует творческие и созидательные интенции в обществе столь необходимые в эпоху трансформаций.

Список литературы:

1. Миронов, В. В. Коммуникативное пространство как фактор трансформации современной культуры и философии [Текст] / В. В. Миронов // Вопросы философии. — М. : Наука, 2006. — № 2. — С. 27-43.

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В. Е. Калгин, кандидат исторических наук, доцент кафедры уголовного права, АГУ

М. В. Калгин, магистрант кафедры политологии, АГУ

Л. Я. Подвойский, к.ф.н., доцент кафедры философии, АГУ

Проблема ценности в разных ее аспектах и подходах занимает важное место в социальных науках. Следует при этом заметить, что до сих пор нет полного единства взглядов на природу и сущность этого понятия. В самом общем виде под ценностью понимается то, что чувства людей диктуют признать стоящим над всем и к чему можно стремиться, созерцать, относиться с уважением, признанием, почтением. Ценность является не свойством какой-либо вещи, а сущностью и одновременно условием

полноценного бытия объекта. С формальной точки зрения ценности делятся на позитивные и негативные, на абсолютные и относительные, на объективные и субъективные. По содержанию различают ценности вещные, логические, эстетические (истинное, доброе, прекрасное) и этические (приятное, полезное, пригодное) [2, 507].

Есть и такое определение: ценность (от греч. *axios* – ценности) это понятие, используемое в философии и социологии для обозначения объектов и явлений, выступающих как значимые в жизнедеятельности общества, социальных групп и отдельных индивидов [1, 1140].

Понятие ценности, образно говоря, балансирует на грани истины и идеологии. При этом, то, что затем санкционируется как ценность, на деле не противоречит вещи как нечто ей внешнее, но ей самой имманентное. Вещь, предмет общественного познания, столь же не является свободной от долженствования как и ценность не является чем-то потусторонним.

Особое значение в системе ценностей имеют культурные ценности, сохранение и приумножение которых является одной из важных задач государственной культурной политики. Культурная политика есть деятельность государства, направленная на сферу культуры и искусства и, значит, является частью государственной политики. Практика показывает, что современная культурная политика цивилизованных стран - научно обоснованная деятельность государства, способствующая поддержанию и развитию культуры.

Иначе говоря, государство предъявляет обществу модель взаимоотношения с культурой и искусством. При этом оно определяет основные приоритеты в этой области и предлагает основные механизмы их реализации. После обнародования своей позиции государство выступает гарантом ее реализации.

Государство является первопричиной культурной политики. Эта его прерогатива и его деятельность в этой области адресована различным субъектом, которые являются активными участниками культурных процессов в любой стране. Между государством и его гражданами, которые становятся основными потребителями культурных ценностей, есть еще целый ряд субъектов, от которых напрямую зависит уровень и качество развития культуры. Представляется, что к основным субъектам культурной политики следует относить: государство; учреждения и организации культуры; бизнес-структуры; средства массовой информации; экспертные сообщества; общественные организации; граждан как основных потребителей культурных ценностей.

Государство – важнейший инструмент управления, состоящий из различных организаций, осуществляющих законодательную, исполнительную, судебную, информационную власть. Культурная политика определяется органами государственной власти. Если государство конституционное, а цивилизованные страны являются

такowymi, то ключевые моменты культурной политики прописываются в Конституции как основном законе страны. В исполнительной власти, в частности, в правительстве страны создаются структуры, отвечающие за эту сферу деятельности государства. В России – это Министерство культуры, в лице которого государство учреждает, т.е. создает определенные организационные формы реализации поставленных задач.

Очевидно, что в культурной политике любого цивилизованного государства присутствуют (по крайней мере, должны присутствовать) как правило, три основные составные части: *концептуальная, экономическая и законодательная.*

Первая составляющая, по сути дела, акцентирует философско-содержательный, ценностный аспект культурной политики. Именно здесь определяются стратегические цели государства в отношении культуры, формулируются основные ценностные установки и приоритеты, транслируемые затем всему обществу.

Наряду с содержательно-концептуальными вопросами, здесь особую роль играют экономическая и правовая ее составляющие. Они и являются основными механизмами реализации культурной политики.

Вторая составляющая сводится к тому, что ключевая позиция государства по отношению к культуре – в ее экономической поддержке.

Определяя принципы финансирования культуры, (полное и частичное) государство берет на себя ответственность за последовательное проведение их в жизнь, тем самым оно определяет финансовые условия существования культуры.

Третья составляющая культурной политики – законодательная. Ведь законы напрямую регламентируют как организационно-творческую деятельность, так и деятельность по сохранению культурных ценностей. Причем, важны не только законы, непосредственно связанные со сферой культуры, но и смежные законы. Это целая система законодательных актов, которые обуславливают правила функционирования культуры.

В российском законодательстве представлена следующая типология культурных ценностей, которые выделяются: *по значению* – национальные, имеющие уникальный характер, особо важное историческое, художественное, научное или иное культурное значение; *по времени создания* – созданные более 100 лет назад; *по принадлежности* – находящиеся в частном владении или принадлежащие государству; *по порядку содержания* – бесхозно содержимые; *по порядку перемещения* – ввозимые, временно ввозимые, вывозимые, временно вывозимые, незаконно вывозимые, незаконно ввезенные (ввоз которых запрещен), перемещенные, ввозимые исключительно с целью транзита; *по порядку хранения* – постоянно находящиеся в государственных и муниципальных музеях, архивах, библиотеках и других государственных хранилищах РФ; хранящиеся в коллекциях, собраниях и фондах; *по*

способам присвоения – созданные отдельными лицами или группами лиц, являющихся гражданами РФ; обнаруженные на территории РФ; приобретенные археологическими, этнологическими и естественно-научными экспедициями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности; приобретенные в результате добровольных обменов; полученные в качестве дара или законно приобретенные с согласия властей страны, откуда происходят эти ценности [3, 180-181].

Разумеется, что важным представляется вопрос о сохранении культурных ценностей и борьбе с их хищением. В уголовном кодексе Российской Федерации есть особая статья. Это 164 статья УК РФ «Хищение предметов, имеющих особую ценность», в которой определено:

1. Хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, независимо от способа хищения наказывается принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового либо лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового. (в ред. Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ)

2. То же деяние: а) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ; в) повлекшее уничтожение, порчу или разрушение предметов или документов, указанных в части первой настоящей статьи, наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового. В ряде Федеральных законов Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 N 22 разъяснено, что преступление, предусмотренное статьей 165 УК РФ, следует считать совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность или участвующими в предпринимательской деятельности, и это преступление непосредственно связано с указанной деятельностью.

Категория «культурные ценности» дважды употребляется в Конституции РФ, которой, разумеется, отводится основополагающая роль в правовом регулировании культурных ценностей: 1) п.2 ст. 44; 2) п. 2 ст. 74., а также в учредительных актах ряда субъектов Российской Федерации (республики Алтай, Тыва, Татарстан, Бурятия, Дагестан, Мордовия, Кабардино-Балкария, Мари Эл, Хакасия, Чувашия, Удмуртия).

В Уставе Астраханской области нет определения понятия «культурная ценность». На наш взгляд, потому, что к руководству по этому вопросу

приняты Основы законодательства Российской Федерации о культуре, где, зафиксировано определение этого понятия. По поводу отношения к культурному наследию (куда включаются, конечно, и культурные ценности) в Уставе в числе полномочий Правительства Астраханской области записано, что оно разрабатывает и осуществляет меры по формированию и содержанию объектов культурного наследия регионального значения (п. 25 ст.27). В Законе Астраханской области от 30.12.2005 N 94/2005-ОЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории Астраханской области, определена сфера действия настоящего Закона, распространяющегося на все объекты культурного наследия народов РФ независимо от их формы собственности, характера использования и степени сохранности) (ст.1); определены полномочия ГД и исполнительных органов Астраханской области по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия (ст.2); определены полномочия исполнительных органов государственной власти Астраханской области по сохранению, использованию, популяризации и государственной охране объектов. К этим полномочиям относится также осуществление работ по выявлению и учету объектов, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и рекомендуемых для включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (ст.3).

На территории Астраханской области деятельность по сохранению культурного наследия непосредственно регулируется «Административными регламентами», утверждаемыми Постановлением министерства культуры. Эти «Административные регламенты» разрабатываются в соответствии с целым рядом основополагающих документов, среди которых: Конституция РФ; Федеральный закон от 25.06.2002 N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации" и др. В настоящее время на территории Астраханской области приняты и действуют 6 «Административных регламентов» относительно различных сторон деятельности по охране культурного наследия:

1. Административный регламент министерства культуры Астраханской области по исполнению государственной функции осуществления работ по выявлению и учету объектов, представляющих собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и рекомендуемых для включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия

(Утвержден Постановлением Правительства Астраханской области от 26 сентября 2007 г. N 413-П).

2. Административный регламент министерства культуры Астраханской области по предоставлению государственной услуги "выдача разрешения на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения выявленного объекта культурного наследия" (Утвержден Постановлением министерства культуры Астраханской области от 2 июля 2009 г. N 13-п).

3. Административный регламент министерства культуры Астраханской области по предоставлению государственной услуги "согласование проектной документации на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения и выявленных объектов культурного наследия" (Утвержден 2 июля 2009 г. N 14-п).

4. Административный регламент министерства культуры Астраханской области по предоставлению государственной услуги "выдача задания на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия регионального значения и выявленного объекта культурного наследия" (Утвержден 2 июля 2009 г. N 15-5).

5. Административный регламент министерства культуры Астраханской области по предоставлению государственной услуги "согласование в порядке и случаях, установленных федеральным законодательством, проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ и проектов проведения указанных работ" (Утвержден 30 декабря 2009 г. N 31-п).

6. Административный регламент министерства культуры Астраханской области по предоставлению государственной услуги "оформление охранных обязательств с пользователями и (или) собственниками объектов культурного наследия регионального значения и выявленных объектов культурного наследия, расположенных на территории Астраханской области" (Утвержден 30 декабря 2009 г. N 32-п).

Проблемы сохранения культурных ценностей в нашей стране были и остаются достаточно острыми и вызывают серьезную обеспокоенность среди многих неравнодушных к этому делу людей, несмотря на определенную работу, которая в этом направлении проводится.

Список литературы:

1. Глобалистика: Энциклопедия / Гл. редактор И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М., 2003.
2. Краткая философская энциклопедия. – М., Издательская группа «Прогресс» - «Энциклопедия», 1994.
3. Сазонникова Е.В. Культурные ценности как объект правового регулирования в Российской Федерации / Е.В. Сазонникова // Вестник Воронежского государственного университета. – 2005. - № 2. – (Гуманитарные науки).

КУЛЬТУРА ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Л. Я. Подвойский, к.ф.н., доцент, доцент кафедры философии АГУ

Н. Л. Подвойская, кандидат политических наук, НИТУ "МИСиС"

В последнее время понятие толерантность часто и широко обсуждается в государстве и обществе. Буквально «толерантность» (лат. *tolerantia* – терпение) означает терпимость к чужому образу жизни, поведению, чужим обычаям, чувствам, верованиям, мнениям, идеям.

Известно, что проблема толерантности впервые возникла в западной цивилизации на религиозном уровне, а достижение религиозной толерантности положило начало всем другим свободам, которые были достигнуты в свободном обществе.

Широкую известность в эпоху Просвещения, которую часто наделяют духом толерантности, получили работы Дж. Локка «Опыт о веротерпимости» и «Письмо о веротерпимости». Он обращал внимание на двоякий характер толерантности: с одной стороны, она есть ценность в общении с людьми разных вероисповеданий, с другой, она есть результат общественного договора, составляющая права, обосновывающего свободу мысли, собраний, совести.

Терпимость в отношении людей, принадлежащих к другой национальности, предполагает, что мы сознаем существование скрывающихся под различиями сходств и тождеств; например, сознаем принадлежность отдельных групп к человечеству в целом.

Сделаем небольшой экскурс в российскую историю. Так, известный отечественный исследователь Л.Н. Гумилев (1912-1992) в работах, посвященных этнической истории России, говорит о понятии «толерантности народов» как о фундаменте государственного развития. По его мнению, Российское государство обладает уникальными, присущими только ему качествами. Прежде всего, это проявляется в ментальности русского народа: «Наши предки, жившие на Московской Руси и в Российской империи начала XVIII века, нисколько не сомневались, что их восточные соседи – татары, мордва, черемисы, остяки, тунгусы, казахи, якуты – такие же люди, как и тверичи, рязанцы, владимирцы, новгородцы и устюжане. Идея национальной исключительности была чужда русским людям, и их не шокировало, что, например, на патриаршем престоле сидел мордвин - Никон, а русскими армиями руководили потомки черемис – Шереметевы и татар – Кутузов» [2, 635].

Огромное значение в политико-правовом развитии России имела монархия, при которой государь совершенно одинаково относился ко всем

своим подданным, независимо от их национальной принадлежности. Так, по мнению Л.Н. Гумилева, «при Иване Калите получил свое окончательное воплощение новый принцип строительства государства – принцип этнической терпимости. В отличие от Литвы, где предпочтение отдавалось католикам, в отличие от Орды, где после переворота Узбека стали преобладать мусульмане, в Москве подбор служилых людей осуществлялся исключительно по деловым качествам» [3, 185].

Важно то, что такой посыл терпимости к другим нациям исходил не только от государя, но и от самого русского народа. Русские люди относились к другим народам как к равным, принимали их традиции и особенности обычаев. Отношение русских к остальным складывалось именно на принципе толерантности. «Надо отдать должное уму и такту наших предков. Они не создали обратную человекоубийственную систему мироощущения. Они относились к окрестным народам как к равным, пусть даже непохожим на них. И благодаря этому они устояли в вековой борьбе, утвердив как принцип не истребление соседей, а дружбу народов» [2, 637].

Как подчеркивает Л.Н. Гумилев, «прав был наш великий соотечественник Ф.М. Достоевский, отметивший, что если у французов есть гордость, любовь к изяществу, у испанцев – ревность, у англичан честность и дотошность, у немцев – аккуратность, то у русских есть умение понимать и принимать все другие народы» [3, 330]. Русские лучше понимают, к примеру, европейцев, чем те понимают россиян. Последние же стараются осознать и принять своеобразие, неповторимость и уникальность тех народов, с которыми сталкивались. Это свидетельствует об их способности к восприятию иных наций.

Русские осваивали колоссальные пространства мирным путем (пример – колонизация Сибири). С установлением власти московского царя образ жизни в Сибири не изменился, потому что не было попыток насильно сломать традиционный уклад местного населения. Действовали по принципу «В чужой монастырь со своим уставом не ходят». «К сожалению, – писал Л.Н. Гумилев, – в XX веке мы отказались от здоровой и традиционной для нашей страны политики и начали руководствоваться европейскими принципами – пытались всех сделать одинаковыми» [3, 383].

Известно, что латинский термин «tolerantia» в буквальном смысле означает пассивное терпение, добровольное перенесение боли, зла, страданий и т.п. В 1995 г. (16 ноября) 28-й сессией Генеральной конференции ЮНЕСКО принята Декларация принципов терпимости. Вскоре мировой научной и культурной общественностью по молчаливому согласию термин «терпимость» был признан не совсем удачным и этот документ стали называть Декларацией принципов толерантности; 16 ноября отмечается как Международный день толерантности, а 1996 год был объявлен годом толерантности. Этот год был приурочен к 50-й

годовщине образования ООН и ЮНЕСКО. Сейчас, обращаясь к этому важному документу, практически все авторы вместо слова «терпимость» употребляют слово «толерантность». Толерантность предлагается рассматривать как:

– уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и проявления человеческой индивидуальности;

– отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждение норм, установленных в международных правовых актах в области прав человека.

Толерантность это единство в многообразии; это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность; это то, что делает возможным достижение мира и ведет от культуры войны к культуре мира [5, 32].

Проблема толерантности в последние годы довольно активно обсуждается как в западной, так и в российской литературе.

Вопрос – как меняется ценность толерантности в условиях созданного глобализацией мультикультурного общества (если она вообще сохраняет здесь свою значимость)? Этот вопрос не менее значим для России, где поликультурность традиционна. Кроме того, эта проблема в нашей стране обостряется, в том числе и за счет новых мигрантов. Все это говорит о том, что толерантность не просто традиционная (и в общих чертах решенная) проблема западной мысли и западного общества, но именно новая проблема глобального мира, включающего Россию и все остальные страны Каспийского региона, который часто и с полным на то основанием называют перекрестком культур, цивилизаций, конфессий.

Философские исследования толерантности в самом общем виде могут быть сведены к следующему:

1) толерантность одна из основных универсальных ценностей современности

2) эта универсальность связана с двусторонним процессом, идущим в современном обществе, а именно, усилением глобализационных тенденций с одной стороны и стремлением к сохранению национальной идентичности, с другой.

3) таким образом, проблема толерантности сегодня перестала быть проблемой только одной из сфер общественной жизни (в религии, политике, вопросах национальных отношений и т.д.), но приобрела статус глобальной социокультурной проблемы, проявляющейся во всех сферах общества.

4) значит, существующие подходы к проблеме толерантности нуждаются в серьезной корректировке с точки зрения отражения в них плюральности и многосубъектности современного мира, а также особенностей различных менталитетов.

Внимание российских философов к проблеме толерантности нашло свое выражение, в частности, на III и IV Российских философских конгрессах: «Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия» (Ростов-на-Дону, 2002) и «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 2005). Проблемы толерантности рассматривались на этих представительных форумах в очень широком контексте: и в связи с национальной безопасностью России, и как адаптация к разнообразию и ответ на вызовы современности, и в связи с межкультурными и межнациональными взаимодействиями и т.д.

Достаточно глубокое и разностороннее рассмотрение проблем толерантности содержится в материалах IV Международной научной конференции «Россия и Восток: проблема толерантности в диалоге цивилизаций» (Астрахань, май 2007 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Толерантность в России: история и современность» (Волгоград, ноябрь 2007 г.). Еще раньше прошли такие мероприятия, как Международные научные конференции, тесно связанные с анализом перспектив развития Каспийского региона: «Единый Каспий: межгосударственное сотрудничество и проблемы экономического и социального развития региона» (Астрахань, июнь 2002 г.); «Каспийский регион и диалог цивилизаций в современном мире. К 90-летию со дня рождения Л.Н. Гумилева» (Астрахань, октябрь 2002 г.). Проблема толерантности широко и разносторонне рассматривается в сборниках статей и монографиях. Так, в 2003 г. в Ростове-на-Дону вышел межвузовский сборник научных статей «Гуманитарность. Коммуникация. Толерантность»; в 2005 г. в Екатеринбурге вышла коллективная монография «Толерантность в обществе различий»; в 2009 г. в Астрахани опубликована монография Л.В. Бaeвой «Толерантность: идея, образы, персоналии»; в 2010 г. в Москве вышла коллективная монография «Толерантность в культуре и процесс глобализации»; в 2012 г. в Астрахани вышло научно-популярное издание «Этика и культура толерантности», подготовленное Л.В. Бaeвой и Л.Я. Подвойским. Материалы этих конференций и содержание монографий и книг, где имело место обсуждение проблемы толерантности, в ее разных аспектах, показывает, сколь широки интерпретации этого понятия – от медицинских и экологических до социально-политических и духовных.

Эмоционально декларируемый принцип толерантности, отмечает Л.В. Скворцов, сегодня нередко сводится лишь к возбуждению сочувствия к людям. Но не только. Толерантность – это не беспринципность, не социальный эклектизм; это глубинное понимание необходимости и неизбежности иного, различий и особенностей как моментов целого. Не толерантность является игнорированием истины социальной жизни [6, 140].

Понимание и признание того, что толерантность может иметь различные основания, позволяет классифицировать типы (формы) толерантности, имея в виду более десятка наиболее важных ее значений. В контексте рассмотрения данной проблемы выделим следующие типы (формы) толерантности:

а) *межэтническая толерантность* – уважительно-доброжелательное отношение к представителям другой этнической (расово, национальной) традиции;

б) *межконфессиональная (религиозная) толерантность* – уважение к религиозным ценностям и нормам чужой конфессии;

в) *социально-групповая толерантность* – нейтральное или дружественное отношение к представителям иных социальных групп (классов, сословий, страт, организаций, движений и др.);

г) *экологическая толерантность* – уважение к жизни во всех ее формах;

д) *политическая толерантность* – признание равных прав и возможностей деятелями различных партий и политических движений, уважение к политическому оппоненту, несмотря на различие во взглядах (политкорректность);

е) *дипломатическая толерантность* – уважительное отношение к различным странам, международным организациям и объединениям;

ё) *научная толерантность* – уважение к представителям различных научных школ, идеям, учениям и теориям научных оппонентов [1, 17-19].

В связи с тем, что Каспийский регион представляет собой ярко выраженный полиэтничный и поликонфессиональный регион, где проживают представители более 200 наций и народностей, а также приверженцы и последователи всех мировых религий, мы сталкиваемся с удивительным многообразием культуры. Каждый из народов, живущий в этом регионе, обладает самобытной, уникальной, неповторимой культурой. В настоящее время культура как память человечества, как сокровищница человеческого опыта приобретает все большую ценность.

Такое понимание решительно указывает на необходимость формирования «культуры межнационального общения» (это понятие вошло в научный оборот в 80-х гг. XX века).

Специалисты в области межнациональных отношений считают, что человеку с развитой культурой межнационального общения должны быть присущи определенные наиболее типичные черты личности, например:

– навыки общения в многонациональном трудовом коллективе, умение пользоваться ими в своей практической деятельности;

– уважительное отношение к национальному достоинству других людей, к национальным культурам, к прогрессивным национальным традициям, национальным обычаям;

– непримиримое отношение к проявлениям национального эгоизма и национального тщеславия, национального нигилизма;

– умение освобождаться от предрассудков прошлого не только в мировоззрении, но и в чувствах; уважительное отношение к языку народа, на территории которого он проживает [4, 73-74].

Если применять к толерантности моральные оценки и рассматривать ее как одну из моральных категорий, то напрашивается сравнение с такими категориями, как любовь и дружба. Очевидно, что в идеале толерантность, как и дружба, должны быть взаимными. Имеется в виду то обстоятельство, что если любовь (нелюбовь) может быть односторонней, то дружба – только двусторонней. Подобно этому и толерантность может быть действительно-конструктивной только тогда, когда она двусторонняя, т.е. когда уважительное отношение проявляется с обеих сторон (в случае многосторонних отношений, соответственно, со всех сторон). Особенно важно исповедование такого подхода в современных условиях, когда имеют место огромные миграционные потоки и, стало быть, установление нормальных во всех аспектах отношений может быть достигнуто только в случае взаимного признания прав и свобод людей разных рас, этносов, наций, конфессий и т.д. в рамках существующих государственных и международных законодательств. Это важно подчеркнуть в связи с тем, что в последнее время в разных странах раздаются голоса об определенной усталости от толерантности.

Думается, что здесь имеет место быть недопонимание одной из сторон (чаще прибывающей) того, что толерантность должны исповедовать обе стороны, ибо никто и ни от кого не обязан терпеть зло, преступления, обиды, унижение и т.д. в какой форме они бы не проявлялись. Зачастую недоразумения и конфликты разной остроты возникают в силу того, что прибывающие в ту или иную страну или регион мигранты, требуя уважительного, толерантного отношения к себе, не проявляют такового к коренным жителям стран и регионов, к их культуре, обычаям, традициям. Это ситуация, которую известный писатель, главный редактор «Литературной газеты» Ю. Поляков образно назвал «лезгинка на Красной площади».

Следует подчеркнуть, что нет ничего практичнее для развития дружбы и сотрудничества, чем применение принципа толерантности в межличностных и межгосударственных взаимоотношениях. Отсюда очевидной становится высокая ценность формирования толерантного сознания у людей разных этносов, культур и конфессий. К этому пониманию и подходу объективно подталкивает сама жизнь.

Образно говоря, находясь в одном большом ковчеге под названием Земля, все мы должны помнить мысль В.С. Соловьева: «Спасаящийся спасется. Вот тайна прогресса, – другой нет и не будет» [7, 235]. Великая мысль, как на личностном, так и на общечеловеческом уровне!

Список литературы:

1. Баева Л.В. Толерантность: идея, образы, персоналии : монографии. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2009.
2. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь.- М., 2000.
3. Гумилев Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. - М. 2000.
4. Национальные отношения: Словарь / Под общ. ред. проф. В.Л. Калажникова.- М., 1997.
5. Права человека, толерантность, культура мира // Документы. – М.: Московская школа прав человека, 2001.
6. Скворцов Л.В. Толерантность: иллюзия или средство спасения? // Октябрь, 1997. № 3.
7. Соловьев В.С. Тайна прогресса // Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения. – М.: Современник, 1991.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТА

Гаранов Ю.С., аспирант кафедры философии АГУ

В условиях набирающих силу процессов либерализации общества, обусловленных тенденцией к глобализации, отчетливее обнаруживается уход от стремления сохранять в культурном коде общества некие незыблемые абсолюты нравственных норм. Схожий процесс можно обнаружить и в аксиологии, с поправкой на то, что это направление философской науки изначально имело неоднородный характер и множество различных направлений рефлексии над ценностным. Здесь мы можем увидеть скорее усиление наиболее близких либеральному духу времени поглощающего культурную и национальную идентичность народов процессу глобализации направлений аксиологии и уход в рамки узких культурных векторов систем, содержащих ценностные абсолюты. Однако, обратившись к какой-либо системе, содержащей абсолютные ценностные компоненты, вполне возможно, что мы сможем найти внутри них некие процессы, указывающие на то, что и либеральная система ценностей, к которой неминуемо придет глобализующееся общество, будет иметь в своей основе абсолюты.

В поисках подтверждения этой точки зрения мы рассмотрим философскую систему Н.О. Лосского, предполагающую разделение мира ценностей на абсолютные и относительные. Согласно этому философу, абсолютные ценности это «ценности сами в себе безусловно оправданные и имеющие характер добра с любой стороны», а относительные же имеют «характер добра лишь в каком-либо отношении» [3, 63]. Важной характеристикой здесь будет и то, что абсолютное может определяться и

как нерасчленимая, объективно необходимая основа изменчивой реальности [2, 5]. На вершине царства абсолютных ценностей в системе Н. О. Лосского находится сверхличный Бог как аксиологический Абсолют, являющийся первичной всеобъемлющей и целостной ценностью, или, если следовать терминологии философа, самоценностью, то есть ценностью, оправданной самой в себе. Уровнем ниже находятся непервичные, но всеобъемлющие самоценности, то есть тварные – они все суть субстанциальные деятели, где «субстанция» указывает на внепространственность и вневременность личности или Сверхличности, а «деятель» на ее активность. Условием того, что они могут характеризоваться всеобъемлющими, является их внепространственное и вневременное личное бытие. Всеобъемлющие могут быть первичными (сам Бог) и тварными, которые делятся на актуально всеобъемлющих (у Н.О. Лосского под ними подразумеваются такие всевозможные сущности высшего духовного порядка, в православной традиции именуемые ангелами, серафимами, херувимами и др.) и потенциально всеобъемлющие (человек). Еще одним уровнем абсолютных ценностей являются частичные ценности. Главный признак частичности абсолютных самоценностей - это отсутствие в их составе субстанциального деятеля. Принадлежность таких самоценностей к абсолютным Н.О. Лосский объясняет тем, что будучи производными, то есть не имеющими возможности существовать без целого, они причащаются к абсолютному «вследствие органической цельности» полноты бытия, и, имея при этом характер добра с любой стороны, они по праву наделяются характером абсолютов [3, 71]. Под ними философ подразумевает четыре общезначимых явления: любовь, истина, свобода и красота. По Н.О. Лосскому, они совместимы и сообщаемы друг с другом, и не заключены на своем бытии, то есть обладают таким качеством, как самоотдача [3, 72]. Остальные ценности есть лишь суть производная перечисленных и уже относятся к Царству относительных ценностей, поскольку они, не обладающие субъективностью как признаком личного бытия, при ближайшем рассмотрении можно отнести к одной из вышеперечисленных самоценностей или синтезу нескольких из них. Царство относительных ценностей и самоценностей есть местонахождение субъективных самоценностей и служебных ценностей-средств [3, 72].

Любовь, истина, красота и свобода сочетаясь с уникальными свойствами личностных носителей (также являющихся ценностями) или пребывающие в абстрагированном от личностей состоянии в Царстве относительных ценностей могут породить большее количество аксиологем. Разнообразие производных в Относительном царстве обусловлено не только возможностью их синтеза между собой и с личностными участниками Абсолютного царства, но и разности в степени их участия в этом синтезе. Например, любовь к матери может быть связана

в преимуществе с ценностью Любви и ценностью Тварного потенциально всеобъемлющего субъекта, а любовь к коллеге или к товарищу по футбольной команде может быть в той же степени связана с ценностью субъекта, но уже в меньшей с ценностью любви, поскольку тут начинает проследиваться и частично замещающая ее ценность Свободы, которая в Царстве относительного чаще всего связывает себя с некой долей эгоизма и местами даже корысти.

Таким образом, мы можем заметить, что выходя в Царство относительного, ценности Абсолютного, утрачивая свою целостность и подвергая ущербу изначальную добротность, становятся способными быть слагаемыми каких-либо других ценностей, созданных на их основе в синтезе. Исходя из этого, можно также сделать вывод о том, что относительная ценность может сформироваться и из одного компонента, пребывающего в разной степени в состоянии неполноты.

Рассматривая ценности Абсолютного царства, мы увидели движение от Бога как предельного свершения бытия, абсолютного совершенства и простого и неделимого целого в сторону разделения и усложнения с утратой совершенства. На основе этого наблюдения мы можем предположить, что пирамидальная логика усложнения ценностей и потери их совершенства с динамикой «от Бога» продолжится и при переходе в Царство относительных ценностей. Таким образом, можно оформить наше наблюдение связи двух Царств как вывод: ценности Абсолютного в системе Н.О. Лосского являются основой для существования ценностей Относительного. Иными словами, относительные ценности в рассмотренной системе содержат в себе абсолютный компонент.

Ценности, выступая сферой соприкосновения индивидуального и всеобщего бытия являются важной трансформирующей силой [1, 17]. Либеральная система ценностей, к которой, в идеале, должно прийти глобализующееся общество, однозначно будет иметь в своей основе абсолюты. Они, по своей природе, всегда стремятся к Абсолюту (если мы говорим об абсолютном, то должны понимать, что абсолютизация в конечном своем выражении есть нечто доброе, единое и цельное), а, следовательно, неминуемо приведут субъекта ценности к пограничной ситуации выбора между следованием требованиям Абсолюта или уклонением от него. Здесь и кроется проблемное поле либерализации системы ценностей – что выберет в своих экзистенциальных запросах субъект.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2008.
2. Кузнецова Г.В., Максимов Л.В. Природа моральных абсолютов. – М.: «Наследие», 1996.

ЖЕНЩИНА КАК ХРАНИТЕЛЬ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИИ (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФИЛОСОФСКОГО ТВОРЧЕСТВА В.В. РОЗАНОВА)

Усманова Л.Р., аспирант 2 курса кафедры философии АГУ

Русские философы конца XIX - начала XX века обращались к изучению положения женщины в системе русского мировоззрения, выявлению его взаимосвязи с ценностями общественной культуры. В ходе изучения данного вопроса, в русской философской мысли обозначилась дискуссионность, и даже полярность взглядов. Участники полемики, каждый по-своему, видели в женщине источник нравственности, сохранение которой – у одних мыслителей или требуемое изменение у других – означало достижение гармонии в обществе. Женский вопрос в России, став предметом острых дискуссий, превратился из второстепенного в один из центральных.

К данному вопросу обращается русский религиозный философ – Василий Васильевич Розанов, в творчестве которого центральное место занимает тема семьи и пола, в частности браку он придавал сакральное значение. Автор исходил из следующих убеждений, что счастье и жизненный путь человека во многом зависят от того, как человек решит вопрос брака и семьи. Данной проблематике была посвящена работа В.В. Розанова «Семейный вопрос в России» [6], в которой автор собрал огромный материал по бракоразводному делу, повлиявший на улучшение законодательства в отношении семьи в России. В связи с этим, наиболее важным в этом ключе выступает отношение В.В. Розанова к женщине через призму семейных отношений.

В трактате «Женское образовательное движение 60-х годов» высказывается позиция по проблеме эмансипационного движения 60-х годов. Автор утверждает, что женщина в процессе эмансипации: «впала бы в «мужеобразность», нарушила бы... единственный закон существа своего». [8, 135] Эти идеи, о чуждости феминизма самой природе женщины, уточняются и повторяются в статье 1898 года «Женщина перед великою задачею» [5]. Розанов считает эмансипацию «злом», которое ведет к упадку женской красоты, «выразительности женских лиц». Женщина, желая знать все, полагает философ, утрачивает свою внутреннюю красоту, внутренний мир.

В.В. Розанов утверждает, что наша культура, цивилизация, подчиняясь мужским инстинктам, пошла по «мужскому пути» - высокого развития «гражданства», воспитания «ума», с забвением и

пренебрежением, всего полового, т. е. самых родников, источников семьи, нового рождения. Это привело к кризису «односторонне мужской, то есть неуравновешенной» цивилизации: «мужская агрессивность», «номинализм», «дискурсивное мышление» поставили европейские народы на грань вырождения. С «землей» вообще потеряна их связь, и она потеряна в «материнстве». С высоких культурных точек зрения «земля» и чувство «земли» есть именно материнское чрево и чувство этого чрева: так глубоко они связаны, почти сливаются. Земля – «кормилица», как «кормилица» и мать. Но мать - это «Ева», «жизнь»; «высокая жена» [5, 243].

Отметим важный для нашего исследования момент – Розанов считает, что перед женщиной стоит великая задача – «переработать нашу цивилизацию», приблизить ее к своему исконному пути, вернуться к своим материнским корням. Задача женщины заключается в объединении своих инстинктов и посвящении себя возрождению семейных ценностей, «домашнего очага», сохранения «женственности», соблюдения вечных в природе, но в искусственной цивилизации могущих быть разрушенными черт «материнства», «семьянинки», «хозяйки» дома. Все эти ценности заложены природой в целомудренной девушке, лишь стоит только к ним прислушаться. «Ибо какова женщина, такова есть или очень скоро станет культура» [5, 231]. Таким образом, В.В. Розанов видит в женщине спасение культуры, цивилизации.

Для России характерно особое осознание роли женщины как материнского начала, влияния матери на гражданское воспитание детей, на их нравственный облик. Именно это предназначение женщины определяло споры об образовании женщины и ее положении в обществе. Влияние женщины как матери определяло значимость решения женского вопроса не только для самой женщины, для мужа и детей, но и для всего общества в целом. Исходя из этого аргумента, высокая оценка материнства, признание исключительной роли матери в воспитании [10, 133]. По мнению Розанова, женщина является трепетным хранителем и стражем здоровья детей, так как вынашивает в своих недрах это здоровье, и это биологическое здоровье человека никому так не близко, как женщине. Автор упоминает о некоем «разделении труда» между мужчиной и женщиной, которое заложено природой и инстинктами. Здоровье ребенка возможно и дорого отцу, но не в той мере как матери: она не только охраняет их от болезни, но и заботится о поддержке, расцвете, полноте сил. В соответствии с женской природой, которая является мировым станком, на которой ткется мировая вся ткань мировой жизни, женщина драгоценно относится и к мужу, родителям. Все эти тезисы подчиняются правилу: «Кто сотворяет, тот и сохраняет» [3].

В.В. Розанов пытается развеять миф о ветрености и несерьезности женской природы. Многие его читательницы, как он утверждает,

самокритичны и строги по отношению к себе, они не страдают избытком «самовосхваления», «самовосхищения». Если мы воспримем женщину всерьез, то перед нами раскроется «осуждение и горечь о себе». ... «Дурны мы, но это оттого, что нам дурно» [4].

Низкая оценка женственности в европейской мысли обосновывалась скрыто или явно низкой оценкой приватной сферы; только публичная сфера оценивалась высоко. В сочинениях Розанова происходит переоценка ценностей; пол, семья не менее важны, чем, например, творчество. В приватной сфере и следует искать великое призвание женщины — брак «должен быть центром особенно светлого и безгрешного настроения», тем более что сфера частной жизни, как показывает мыслитель в статье «Женщина перед великою задачею», самым тесным образом связана с публичной.

В связи с этим, В.В. Розанов занял резкую позицию по отношению к работе австрийского философа О. Вейнингера - «Пол и характер. Принципиальное исследование» [2]. В современной ему культуре Вейнингер с ужасом наблюдает триумф женского и еврейского начал и отмирание мужественности и духовной жизни. Симптомами этого катастрофического положения, с его точки зрения, являются эффеминация мужчины, начавшего по-женски определять себя через половой акт и сексуальность, а также стремление женщин к общественной роли, чудовищное умножение промежуточных половых форм и распространение еврейского «торгового духа». По Вейнингеру, все это — элементы культурной деградации, ведущей к смерти цивилизации. Чтобы свернуть с этого гибельного пути, женщине необходимо преодолеть «женское». Однако философские заключения, сделанные Розановым из описанных современной наукой феноменов половой жизни, были диаметрально противоположны выводам Вейнингера: австрийский философ был против полового влечения и сексуальности, а Розанов — обеими руками за [1]. «Девушки, девушки! Стойте в Вашем состоянии! Вы посланы в мир животом, а не головою: вы – охранительницы Древа Жизни, а не каменных ископаемых деревьев, находимых в угольных коях. Охраняйте Древо Жизни – вы его Ангел «с мечом обращающимся». И не опускайте этот меч» [9, 103]. Он жестко отвергает и разрушает оскорбительные утверждения О.Вейнингера в адрес женщин, изложенные им в книге «Пол и характер», подмечает огромное влияние жены на мужа.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что проблема женщины, пола, любви занимали существенное место в трудах В.В.Розанова. Признавая женственные качества русских женщин: уступчивость, мягкость, философ видит в этих качествах большую силу, в женской природе есть все необходимое для возрождения цивилизации и культуры. В.В. Розанов неоднократно подтверждал в своих сочинениях, что русская культура имеет женский характер. Поэтому на пути

эмансипационного движения, женщина не должна уподобляться мужчине и терять качества, которые даны ей от природы, которые необходимы для гармоничного развития мира.

Список литературы:

1. Берштейн Е. Трагедия пола: две заметки о русском вейнингеризме. // Независимый филологический журнал. 2004. №65.
2. Вейнингер О. Пол и характер. Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 605 с.
3. Розанов В.В. Женщина как охранительница народного здоровья//Собр. Соч.М.: Республика, 2004. 469 с.
4. Розанов В.В. Евнины внучки. Семейный вопрос в России. СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. - Т.1. - 312 с.; Т.2. - 516 с.
5. Розанов В.В. Женщина перед великою задачею. // Религия и культура: М.: Изд-во «Правда». 1990. Т.1
6. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб.: Типография М. Меркушева, 1903. - Т.1. - 312 с.; Т.2. - 516 с.
7. Розанов В.В. Религия и культура: Сб. ст. // Т. 1.С. 245
8. Розанов В.В. Женское образовательное движение // Религия и культура: М.: Изд-во «Правда». 1990. Т.1
9. Розанов В.В. Опавшие листья. Короб первый. // Уединенное. М.: Политиздат, 1990. 543 с.
10. Шабалкина К.В. Социально-политические и философские идеи русских мыслителей первой половины XIX века о месте женщины в семье и обществе. // Вестник МГТУ. 2006 г. Т. 9, №1.

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ

Бакастова Ю.В., магистрант группы СЦ-53, АГУ, 5 курс
Научный руководитель – д.ф.н., профессор Л.В. Баева

В современном обществе по мере развития информационных технологий значительно возрастает роль личности, создающей, использующей, обрабатывающей информационные потоки. Эти процессы оказываются во многом связаны с уровнем сформированности «информационной культуры личности», анализу которой и будет посвящена данная статья.

Прежде всего, необходимо дать дефиницию самому понятию «информационная культура», которое находится в процессе становления и имеет различные содержательные наполнения.

В нашем исследовании мы понимаем информационную культуру как:

- взаимосвязь знаний и представлений, накопленных в процессе развития общества, которыми овладевает человек на этапах формирования собственной культуры.

- важный момент культуры личности, общества или группы людей, которая определяется во всех видах работы с информацией (получение, накопление, переработка, созидание и ее практическое использование).

- поведение в социуме, результат деятельности, а также процесс сохранения созданного опыта, распространение и потребление объектов культуры.

- методика применения накопленной социальной информации.

Данный подход сформировался, исходя из общего подхода к культуре личности как включающей в себя такие составляющие как: культура общения, культура самовыражения, культура труда, художественная культура, культура диалога, досуговая культура, культура чтения и, в том числе, информационная культура человека.

Анализ развития информационной культуры личности показывает, что она рассматривается разными авторами с разнообразных позиций и является самостоятельным явлением в обществе, зависимым от культуры, традиций и личного развития человека. С течением времени анализ развития показывает, что информационная культура личности это динамически изменяющийся процесс в социуме. Информационная культура не может рассматриваться односторонне. В настоящее время наиболее актуальным является определение «информация» и «культура». Таким образом, информация – это совокупность накопленных знаний, умений и навыков. А культура, облагораживая содержание этого понятия, является феноменом, определяющим общение и отношение человека к обществу.

Человек – это своеобразный показатель уровня зрелости культуры, ее достоинств и недостатков, характера и содержания. Любое изменение культурных слоев в обществе, где находится человек, влияет на его изменение как индивида. В современном мире общение с обществом осуществляется специфическими методами, которые не были известны человечеству до развития информационных технологий (ТВ, радио, интернет и т.д.). Исходя из этого, адаптация и ориентация личности происходит во много раз быстрее, чем это было в прошлом. Возросший объем информации, действующей на личность, слишком велик для человека, не имеющего внутреннего стержня личной воли и традиций, к адаптации измененных условий среды, если он не обладает культурным потенциалом.

В условиях возрастания информационных потоков человечество столкнулось с проблемой неопределенности, которая выступает сейчас, к сожалению, как норма социальной жизни. Единственный критерий, который позволяет выстраивать стратегию действий, направленных на уменьшение неопределенности, - это информационная культура личности. Постепенно приходит осознание следовать общим принципам и правилам не зависимо от социального статуса, национальных, возрастных, половых

и других различий и это осознание мы рассматриваем как элемент информационной культуры.

Информационная культура дает возможность понимания человеком самого себя. А если говорить своими словами, понять цель и смысл жизни. В этих условиях человек наиболее полно реализует свои способности, потребности, желания и стремления не только для себя, но и для окружающих. Выражаясь словами Эмманюэля Мунье «культура есть то, что остается, когда забываешь всё, чему тебя учили».

Исходя из условий всеобщей информатизации, как мы можем видеть, происходит широкое внедрение техники и технологии, которые все более влияют на культуру. А показателем этого внедрения является информационная культура. К.Э. Разлогов утверждал, что «20 век не столько породил конфликт между техникой и культурой, сколько углубил взаимодействие между ними. Так как современные формы культуры (кино, радио, звукозапись, ТВ, видео, интернет в сфере досуга и творчества) связаны с техникой и вырастают из техники» [1, 2]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что информационная культура является длительным процессом и ее становление и развитие обосновано развитием человечества в целом.

Человек – творец, созидатель культуры и вместе с тем ее пользователь. В этой связи с деятельностью человека и заключено своеобразие информационной культуры. Именно поэтому об информационной культуре человека судят не потому, что он думает о себе сам или каким он кажется окружающим, а по реальным результатам его самостоятельной деятельности, поведению и образу жизни. «Я не хочу обносить стенами свой дом или заколачивать свои окна. Я хочу, чтобы дух культуры различных стран как можно свободнее веял повсюду: не надо лишь, чтобы он сбил меня с ног» Рабиндранат Тагор.

Так как формирование и развитие информационной культуры переходит на уровень личности, возрастает значение системы образования в ее решении. Культура личности проявляется в его поведении, отражающим информационное мировоззрение субъекта. Поведение человека характеризуется умениями и навыками осуществления операций с информацией, способностью к самоанализу и саморегуляции [2, 3].

Информационная культура является частью совместной деятельности сообщества людей, а также самоорганизующейся системой, связанной с постоянно действующими потоками информации. Являясь частью культуры, она способна к стабилизации и закреплению форм культурной собственности сообщества людей и находится в постоянном обмене информацией.

Человечество не раз потрясали информационные кризисы, дающие развитие (по спирали) на более высокую ступень. Если взять пример письменности, то с появлением ее люди смогли сохранять накопленные

знания и опыт, недоступные им до появления этого важного фактора в социуме. Оперирование информацией облегчилось, претерпел изменения образ мышления, но устные формы не только не утратили своего значения, но и обогатились системой взаимосвязей с письменными (предания, притчи, сказания).

Компьютерные технологии вызвали очередной информационный кризис. Так как автоматизировали некоторые информационные процессы. Современная информационная культура впитала в себя все свои предыдущие формы и соединила их в единое целое, что не всегда может быть понято малообразованными или недостаточно культурными личностями.

На каждом качественно новом этапе формы культуры обогащаются новыми возможностями, и в данном контексте информационную культуру следует рассматривать не как абстрактное понятие, а априори свойство личности, позволяющее адекватно реагировать на процесс информатизации общества в целях своего развития и влияния формирования культуры (информационной) и как основы развивающегося социума.

Исходя из вышесказанного, уровень информационной культуры напрямую зависит от взаимодействия личности с окружающим миром, личного интеллекта и его обменом информацией. Достойный уровень культуры индивида должен включать все компоненты и взаимосвязи, которые позволяют ему свободно общаться и развиваться в обществе людей. Но есть и моменты, на которые хотелось бы обратить внимание в данной работе:

1. Информационную культуру личности нельзя рассматривать отдельно от других типов культур (культура труда, культура общения, политическая культура).

2. Для полноценного понимания культуры личности необходимо создание реальной исторической модели общества, в которой оно развивалось, уважение традиций, преданий и накопленного опыта предыдущих поколений.

3. Информационная культура личности предполагает толерантность, терпимость к мнению любой личности, поведению, мировоззрению и отношению к ней как к социальному феномену (индивидуальности).

Информационная культура общества и личности должна обеспечивать возможность непрерывного образования человека и повышения его ответственности за принимаемые решения. Это социальная защита индивида, способная к постоянному наращиванию знаний, изменению сферы деятельности в соответствии с возникающей социальной ситуацией, регулированию собственного поведения на основе адекватного анализа ситуации.

Информационная культура личности – условие устойчивого и безопасного развития в принципиально новом, современном культурно-образовательном пространстве.

Список литературы:

1. Разлогов, К.Э. Культура – глобальная и/или массовая /К.Э. Разлогов //Обществ. науки и современность. - М., 2003. - № 2. - С.143-156.
2. Скворцов, Л.В. Информационная культура и проблема метаобразования /Л.В. Скворцов // Культурология: дайджест /ИНИОН. - М., 1999. - № 3.

ГЛОБАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Белова Ю.О., магистрант группы СЦ-53, АГУ

Глобализация в настоящее время является неотъемлемой частью нашей жизни. И мы не в силах противостоять этому процессу. Трансформируются ценности, традиции, стираются границы между культурами различных стран. Этот процесс влияет на наше поведение, жизненный ритм, мы переходим к становлению от определения «человек и его принадлежность к национальности, стране» к «человеку-Землянину». Плохо это или хорошо, покажет время, но изменения необратимы. Целью данной работы анализ проблемы сохранения культурных ценностей в условиях глобализации.

Энтони Гиденс был одним из первых авторов, занявшихся проблемами глобализации: «...глобализация в том виде, в каком мы с ней сталкиваемся, – во многом явление не только новое, но и революционное. И всё же мне кажется, что ни скептики, ни радикалы не осознали должным образом суть самого этого явления и тех последствий, что оно нам несёт. Обе группировки, рассматривают его почти исключительно с экономической точки зрения. А это ошибка. Глобализация охватывает не только экономическую, но и политическую, технологическую, культурную сферы» [1, 27].

Меняется не только экономическое развитие стран, но и настроение общества и индивидуума. Как замечает А.Н. Чумаков, один из первых в России исследователей рассматриваемого феномена: «глобальная проблематика прочно вошла в круг основных вопросов, которые достаточно серьезно волнуют мировое философское сообщество. Это ощущение возникало у многих участников конгресса не только под влиянием общей программы и упомянутых тем различных заседаний, но и во время посещений других мероприятий, где, казалось бы, далекие от глобализации проблемы нередко так или иначе увязывались с ней.

При этом проблема космополитизма впервые была сформулирована так явно, а обсуждение было разносторонним и обстоятельным. И это только подтверждает, что в осмыслении глобальной проблематики мировая философская мысль все больше поворачивается к вопросам мировоззренческого, этического плана. Данное обстоятельство является принципиальным в свете разрастающегося в настоящее время глобального кризиса, суть которого, как уже отмечалось, в том, что глобальный мир не имеет соответствующего ему управления. При этом важно подчеркнуть, что основу управления общественными процессами всегда, так или иначе, составляют мораль и право. Выступая в качестве «пряника» и «кнута», они неизменно обнаруживают себя в любой системе власти. Другими словами, вне морально-правового регулирования нет управления обществом» [2, 91-93].

В условиях всемирной глобализации, происходит уничтожение традиций, и замена их новыми правилами поведения. Можно рассмотреть, это утверждение на примере ячейки общества – семьи. Статистика разводов в России на 2009 год – составляет 699 430 единиц разводов на 1 199 446 единиц браков [3]. Постепенно, семья отходит на второй план. Лозунги многих движений говорят о саморазвитии, о движении вперед, понятие «карьерный рост» стало для многих смыслом жизни, такая реформация, несомненно, отрицательно сказывается на таком социальном институте, как семья.

Важным фактом, является то, что в 2000 году главы государств и правительств приняли Декларацию тысячелетия ООН, где своей главной задачей они объявили «обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира» [4, 24].

Из этого можно сделать вывод, что глобализация становится не просто термином, а серьёзной темой для обсуждения.

В современной науке формируется такое понятие как глобальная цивилизация. В Декларации тысячелетия ООН, говорится: «Глобализация может обрести полностью всеохватывающий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии» [5, 24].

Культурные ценности трансформируются, главная задача сегодняшнего мира во взаимодействии, в поиске истины и обретение свободы, которая не будет противостоять общественному мнению. Культура это наиболее важный аспект глобализации, и конечно, этот процесс включает столкновения и противоречия, и исход этого конфликта Востока и Запада, постиндустриального и доиндустриального развития, зависит от нас, от того каким образом мы будем решать эту проблему.

С процессом глобализации, культурные ценности, национальная идентичность, стали значимы даже больше чем ранее, идёт защита

самобытных культур, национальных меньшинств. Люди стали понимать свою уникальность, и пытаются сохранить свою идентичность.

В свою очередь, глобализация – обезличивает культуру, и эта унификация волнует исследователей. К сожалению, в данное время, не важно мировоззренческое состояние, популярным становится лишь внешние броские феномены, и зачастую необдуманно воспринимаются как причуда или «варварство». Получается, что в данных условиях нет культуры, нет её вдохновителей, ценности не формируются, традиции не укореняются, остается набор правил поведения, которые не могут выполнять ту духовную цель, присущая культуре. В данном контексте уместно определение, данное А.Г. Косиченко: «человек современного, прежде всего западного мира не желает новых проблем — по problem — его лозунг, он устал от мира, давно выработал для себя стереотипы поведения и жизненного стиля, он не желает беспокоиться по поводу нового и поэтому смотрит на лучшие образцы национальных культур как на артефакт иллюзорного мира» [6].

Процесс глобализации нельзя остановить, его невозможно обуздать, и защитить от него свою культуру. Можно поменять отношение к этому процессу, «не обезличивать» себя, стараться самим создавать ценности и традиции, не быть на поводку у пустых обещаний, и «не духовной» культуры. Одно из самых положительных черт глобализации, это информация, которая находится в относительно свободном доступе. Важно отметить высказывание А.Н. Чумакова, который наилучшим образом, описал происходящее состояние глобализации, как процесса: «остается констатировать, что современный глобальный кризис, принципиально отличающийся от всех имевших место ранее, просто так не закончится. Завершиться он может только радикальной трансформацией международных отношений, и даже не перестройкой (перестраивать, собственно, еще нечего), а созданием принципиально новых структур управления глобальным сообществом. Будет ли это некое подобие конфедерации или еще какая-то поддающаяся управлению мировая система – не суть важно; принципиально то, что сама собой сложившаяся ситуация не разрешится, и если у человечества не достанет воли и разума найти согласованные решения, то, будучи саморегулирующейся системой, жизнь (биосфера) сама все поставит на свои места». [7, 94]

Список литературы:

1. Э. Гиденс Ускользящий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь. – М.: Издательство «Весь мир». – 2004.
2. А. Н. Чумаков Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций // Век глобализации. – 2008. – № 2.

3. Федеральная служба государственной статистики // Электронный ресурс: www.gks.ru
4. Декларация тысячелетия ООН // Экология – XXI Век. – 2002. № 1-2.
5. От глобализации к глобальной цивилизации // Электронный ресурс: http://www.globalistika.ru/Globalistika/p_rv24_1.htm
6. Косиченко А.Г. Национальные культуры в процессе глобализации // www.orda.kz. // Электронный информационно-аналитический бюллетень.
7. А. Н. Чумаков Современный мир: на пороге фундаментальных трансформаций // Век глобализации. – 2008. – № 2.

РАВНОПРАВНЫЕ СЕГОДНЯ ИЛИ УГНЕТЁННЫЕ ВСЕГДА?

Восковщук Н. П., магистрант группы СЦ-53, АГУ, 5 курс
Научный руководитель – к. с. н., доцент кафедры социологии АГУ,
Т.Н. Яковлева

Freedom of women. The desire for equality between women and men.
Feminism.

Development of modern society, the evolutionary conditions of vital functions on the planet deeply influences for life of millions of women. Their oppression that exists for centuries and millennia, is a product of class society, does not change the situation today. However, the formation of understanding of the condition in the community and possibility to influence on historical, political and social processes in the majority of the representatives of "the weaker sex" has already started with the development of capitalism. Here I want to focus my attention on the emergence of such a socio-political movement like feminism, which aims - to provide women of full civil rights, and in the broader sense - the desire for equality between women and men in all spheres of society.

Развитие современного общества, эволюционные условия жизнедеятельности на планете глубоко влияют на жизнь миллионов женщин. Их угнетение, существующее веками и тысячелетиями, являющееся продуктом классового общества, не меняет ситуацию и сегодня. Однако формирование понимания положения в обществе и возможность влиять на исторические, политические и общественные процессы у большинства представительниц «слабого пола» началось уже с развитием капитализма. Здесь хочу заострить своё внимание на появлении такого социально-политического движения, как феминизм, цель которого - предоставление женщинам всей полноты гражданских прав, а в широком смысле – стремление к равноправию женщин с мужчинами во всех сферах общества.

Сегодня женщины вовлечены и задействованы в разных сферах деятельности: на предприятиях, в политике, науке, торговле, различных учреждениях образовательного и социально-культурного назначения не получив при этом статуса полной свободы. При этом происходит двойное

давление как со стороны мужчин, так и со стороны общества: домашнее хозяйство и воспитание детей, так же как и оплачиваемая работа, то есть «...современный феминизм вырос из простого, кажущегося на первый взгляд, вопроса: а как насчет женщин? - какое место в той или иной ситуации занимают женщины. Если присутствие женщин очевидно, то каково их конкретное занятие? Какие чувства они испытывают? Что принесено благодаря им? Что означает данная ситуация для женщин?» [1, 3].

Если какие-либо социальные ситуации обходятся без участия женщин, то причиной тому, как правило, оказываются предпринятые, чисто субъективные меры, как я думаю, направленные на их вытеснение. А где заметнее всего женщины, так это в роли, связанной с покорностью или воспитанием ребёнка. Заметим, что женщины, проявляющие активность, в большинстве социальных ситуаций, ученые, общественность и даже сами действующие в социальном мире субъекты - мужчины, как бы не замечают их присутствия. И если даже вклад и роль женщины в социальных ситуациях оказывается существенно значимой, она, в отличие от роли мужчин, всё равно не будет приоритетной, неся подчиненный характер. Невидимость, незаметность, приспособленность – одни из показателей подобного неравенства. Патриция Хилл Коллинз подчеркивает важность приверженности идее справедливости и борьбе с несправедливостью: «Критическая социальная теория ...- корпус знаний... нацеленных на разрешение важнейших вопросов, встающих перед группами людей, которые терпят несправедливость в определенных политических, экономических, социальных и исторических ситуациях» [2, xiv]. Отсюда возникает следующий вопрос: «К каким последствиям ведет подобный способ мышления, направленный на уменьшение несправедливости в жизни женщин? Как этот способ объяснения мира сможет улучшить жизнь всех женщин?» [3, 5].

Назначение роли матери и жены никуда не исчезло, а подогнано, как старое платье под чужую фигуру, под цели эксплуатации. Тогда как на счёт чувств, на счёт любви и гармонии между мужчиной и женщиной? По словам Л. В. Баевой «любовь есть самосовершенствование личности, проходящее через «жертву эгоизма» к наиболее полному раскрытию индивидуальности, обретению целостности мужского и женского начал» [4, 108]. Однако, сегодня женщинами продолжают манипулировать и упрекать в промахах в семейной или профессиональной жизни. Но, несмотря на то, что практически все женщины страдают от дискриминации, их жизненный опыт заметно отличается, то есть разделены по классовому принципу: высшего и среднего классов разделяют выгоды эксплуатирующей системы и, используя эту «магазинную скидку» для смягчения эксплуатации, улучшают тем самым собственное положение. Женщины-трудяги обычно занимаются уборкой,

приготовлением пищи, оказывают услуги женщинам высшего и среднего классов, получают низкую зарплату, довольствуются собственными интересами и семьями.

В сфере развития коммерциализация сексуальности мужской культурой женщины более чем когда-либо рассматриваются как предмет сексуального «использования». Это подтверждается многочисленным появлением стриптиз-клубов, порнографией, оказанием интимных услуг, что позволяет рассматривать женщину как сексуальный объект. Эта женская роль в качестве мужской собственности является причиной таких явлений, как домашнее насилие, изнасилования, сексуальные оскорбления, домогательство со стороны начальства и так далее, причём это, как правило, не всегда афишируется и расследуется из-за огласки, сплетен, «искусственного» стыда и толков различного рода!

Эту проблему, а именно проблему гендера рассматривает в рамках аналитической теории конфликта Джанет Чафетс, если быть точнее, она фокусирует внимание на гендерном неравенстве или, по ее словам, «...половой стратификации» [5, Xiv.] Чафетс строит свою теорию в соответствии с традициями теории конфликта, выявляя структурные условия, вызывающие конфликт той или иной степени интенсивности, причины которого кроются в женской и мужской физиологии, институциональных ролях, в социальном взаимодействии.

Чтобы предотвратить происхождение подобных гендерных «доктрин», необходимо осуществить социокультурные преобразования, чтобы с их помощью восполнить недостатки, которые биологически свойственны обоим полам.

Истинная свобода женщин появиться только тогда, когда люди будут независимы от материальных благ, когда будет создана система гарантий, позволяющих обеспечить женщинам подлинное равноправие во всех сферах жизни, когда будут соблюдаться права граждан и они, граждане, будут социально защищены не только властью, но и самим государством.

Список литературы:

1. Пушкарева Н. Л. Что такое феминизм? / Женская история. Гендерная история (Теория и исследования. Учебное пособие). Калуга, 2001
2. P. H. Collins, 1998, p. Xiv
3. Henessy & Ingraham, 1997, p. 5
4. Баева Л. В. Информационная эпоха: метаморфоза классических ценностей./Л. В. Баева. – М.: АГУ, 2008. – 108 с.
5. Dj. Chafetz, 1984, 1988, 1990

ЦЕННОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ АГУ)

Дубовская М.И., магистрант группы СЦ-53, АГУ, 5-й курс
Научный руководитель – д. ф. н., профессор Л.В. Баева

Цель данной статьи проанализировать международную деятельность современного вуза на примере Астраханского государственного университета.

Ключевые понятия: *международная деятельность вуза, задачи и индикаторы международного сотрудничества, международная деятельность студентов.*

Последнее десятилетие характеризуется быстрым развитием, происходящим во всех сферах жизнедеятельности: экономической, социальной, политической, духовной. Стремительно развиваются информационные и коммуникационные технологии. Высшее образование и наука в этих условиях становятся одним из главных факторов для развития общества в целом. Сотрудники и студенты университетов должны «идти в ногу со временем», адекватно воспринимать и трактовать события, происходящие не только на региональной, областном, а так же и на мировом уровне. В заключительном докладе на Всемирной конференции по высшему образованию было отмечено «перед самым высшим образованием встают грандиозные задачи, требующие его самого радикального преобразования и обновления, подвергать которым его еще никогда не приходилось...» [1, 6]. В этой связи становится очевидным, что вузы не могут продуктивно осуществлять свою деятельность, находясь в изоляции друг от друга. Одной из главных задач сегодня для крупного вуза является необходимость создания, адаптации, а так же грамотного использования механизмов международного сотрудничества. Прогресс идёт вперёд, стране нужно развиваться, иметь квалифицированных специалистов. Вузы играют главную роль в этом процессе. Взаимодействуя с зарубежными вузами, люди перенимают опыт, приобретают новые знания, всё больше интересуются наукой и научными достижениями. По данным статистики, число студентов, получающих высшее образование за пределами своей страны с 920 тыс. человек в 1980 г. выросло до 1 млн. 550 тыс. человек в 1996 г. [2, 118]. В докладе ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) говорится о том, что с 2000 по 2010 годы количество иностранцев, поступающих в вузы за пределами своей страны увеличилось на 99% (с 2,1 до 4,1 млн. человек) [3]. Это связано с целенаправленной совместной деятельностью европейских стран по формированию общеевропейской системы образования в рамках Болонского процесса, и созданию к 2010 г. «европейского пространства высшего образования», где “национальные

особенности и общие интересы могут взаимодействовать и усиливать друг друга для выгоды Европы, ее учащихся и в более общем смысле – граждан” [3]. Студентам разных стран необходимо общаться, обучаться вместе, во-первых, для того, чтобы изучить культуру друг друга, выучить языки, во-вторых, для того, взглянуть на образование, на проблемы общетства с другой стороны.

В статье Р.М. Куличенко, В.Л. Симонович «Социальное образование как компонент мирового образовательного пространства» обсуждается развитие международных: интернационализация учебного процесса и научно-исследовательской деятельности [4, 52].

Первое направление включает в себя обмен передовыми, инновационными технологиями обучения и воспитания; совместную деятельность по подготовке и переподготовке и повышению квалификации кадров, предусматривающую стажировку преподавателей и аспирантов, производственную практику студентов.

Ко второму направлению относится совершенствование системы научной информации, развитие её международной подсистемы; осуществление исследовательской работы. На основе международной кооперации – через создание временных научных коллективов – обновляется процесс защиты диссертаций, предусматривающий унификацию требований к научным работам, участие в защитах иностранных граждан.

К наиболее распространенным формам и видам международного сотрудничества относятся: обучение в зарубежных вузах; гармонизация процесса обучения; приглашение на работу педагогов из других стран; разработка и осуществление совместных проектов обучающихся и исследовательских программ; проведение международных семинаров, научно-практических конференций; создание, международной информационной коммуникационной сети в области высшего образования; международное признание дипломов и ученых степеней; сотрудничество с общественными организациями и фондами других стран в области высшего образования и науки.

Астраханский государственный университет (АГУ) активно развивает свою международную деятельность. АГУ является членом ассоциации университетов Прикаспийских государств. Университет имеет достаточно широкие международные контакты с: Лейнским клубом (Германия), Немецкой службой академических обменов, Немецким культурным центром имени Гёте, Корпусом Мира (США), Региональным центром изучения французского языка при посольстве Франции в России, Фондом Сороса, Институтом Хаббла (США), Сиднейским университетом (Австралия), Национальным университетом Альтиплано (Перу), Европейским бюро по водно-болотным угодьям (Голландия), фондом Европрирода (Германия), лабораторией Л. Нееля Национального Центра

научных исследований (Франция, Гренобль), Международным центром педагогических исследований (Франция, Севр) Астраханский государственный университет так же сотрудничает с Исламской республикой Иран, а так же с высшими учебными заведениями Турции, Италии, Франции. Принимает участие в разработке проекта "Региональная сеть университетов "Еврокаспий", совместно с партнёрами из Финляндии, Великобритании, Испании. Астраханский государственный университет стал единственным представителем Южного федерального округа, вошедшим в состав 16 базовых российских вузов, которые формируют Университет Шанхайской организации сотрудничества. В 2010 году программа «Темпус», одна из самых продолжительных программ Европейского Союза, отметила свой 20-летний юбилей. Астраханский государственный университет – активный участник этой программы. Начиная с 2000 г. в университете реализовано 9 проектов программы «Темпус» [5].

В АГУ ежегодно поступают иностранные студенты по образовательным программам предвузовского обучения и по программам послевузовского обучения (аспирантура). На факультете довузовской подготовки иностранных граждан обучались и продолжают обучаться иностранные граждане из Ирана, Турции, Египта, Вьетнама, Конго, Ирака, Марокко, Франции, Сирии, Германии, Китая, Италии, Англии, Шотландии. В вузе существует факультет довузовской подготовки иностранных граждан, на котором работают сотрудники, прошедшие специальную подготовку. Астраханский государственный университет располагает укомплектованными новейшими обучающими программами по русскому языку как иностранному. В распоряжении иностранных студентов находится большой объем методической литературы, предоставленный на электронных носителях в свободном доступе.

Необходимо заметить, что сегодня международное сотрудничество рассматривается не как самоцель вуза, а как эффективное средство повышения качества результатов научно-качественной деятельности и обеспечения глобальной конкурентоспособности АГУ по приоритетным направлениям. Развитие международного сотрудничества является неотъемлемой составляющей развития университета. Образовательный процесс совершенствуется, преподаватели проходят курсы повышения квалификации, происходит обмен студентами, наши студенты проходят практику за границей и наоборот. Всё это способствует развитию не только образовательного процесса, но и экономическому развитию региона в целом.

Список литературы:

1. Куличенко Р.М., Симонович В.Л. «Социальное образование как компонент мирового образовательного пространства» / Р. Куличенко // Современные проблемы науки и образования. –2006. – № 4.
2. Высшее образование в XXI веке: подходы и практические меры. Заключительный доклад Всемирной конференции по высшему образованию – Париж, ЮНЕСКО. 5-9 октября 1998 г.
3. UNESCO Statistics. Foreign students by host region and region of origin. – 1996.
4. Образование за рубежом // Электронный ресурс: <http://oncampus.ru/publicacii/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-mire-vyroslo-v-dva-gaza>
5. Астраханский государственный университет // Электронный ресурс: <http://www.aspu.ru/mejdunarodnaya-deyatelnost/>

ЦЕНзуРА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: НЕОБХОДИМОСТЬ ИЛИ ПРИХОТЬ?

Жукова Я.В., студент группы СЦ-53, АГУ, 5-й курс
Научный руководитель – д. ф. н., декан Л.В. Баева

В настоящее время российское общество характеризуется большим выбором средств массовой коммуникации. В XXI веке, в эпоху информационного общества, средства массовой коммуникации оказывают существенное воздействие на психологическое и социальное состояние людей [1, 54]. Влияние средств массовой информации проявляется в трансформации индивидуального, группового и общественного сознания, а также развитии общественных отношений. В последнее десятилетие количество информационных потоков неуклонно растет, что усиливает влияние средств массовых информационных средств на функционирование современного общества. Пронизывая все сферы человеческой жизнедеятельности, средства массовой коммуникации способны видоизменять жизненный мир личности, формировать в сознании личности те или иные образы, это касается как общественных явлений и событий, а так же социальных групп и людей в частности. На то, какими будут созданы те или иные образы могут влиять многие факторы, такие как канал передачи информации, тип информационного издания, потенциальная аудитория издания, а так же цели, преследуемые непосредственным создателем информации. В зависимости от всех факторов формируется некий социальный портрет события, явления, или личности. Следует обратить внимание на то, что СМИ как инструмент формирования социально-психологического климата в обществе способны формировать как позитивные, так и негативные образы [2, 56]. В виду этого детального изучения заслуживает вопрос о необходимости введения, каких либо рамок, информационных фильтров, или жесткой цензуры. Цензура — контроль власти за содержанием и распространением

информации, печатной продукции, музыкальных и сценических произведений, произведений изобразительного искусства, кино и фото произведений, передач радио и телевидения, веб - сайтов и порталов, в некоторых случаях также частной переписки, с целью ограничения либо недопущения распространения идей и сведений, признаваемых этой властью вредными или нежелательными [3, 80-89]. Влияние средств массовой информации на общество начало интересовать ученых с 20-х годов прошлого века. Первыми теориями, которые задавали вопросы о том, как повлиять и убедить тысячи или миллионы людей принять серьезные решения, оказались теории пропаганды. Наиболее яркие и последовательные результаты излагались в трудах Гарольда Лассуэла и Уолтера Липпмана [4, 43].

Следующим этапом в развитии теорий влияния стали теории ограниченных эффектов. Пол Лазарсфельд, основываясь на множестве экспериментов, сделал важные выводы о том, что СМИ действуют на общественность опосредованно, через так называемых “лидеров мнения” [5, 32]. В дальнейшем учёные приходили к выводам, что невозможно сформировать образы того или иного явления, а скорее лишь укрепить уже имеющиеся установки. Карл Ховланд, проведя множество исследований, пришел к заключению, что влияние СМИ на широкие массы незначительно. Необходимо воздействовать на более узкие сегменты общества, чтобы добиться нужных результатов. В современном обществе среди специалистов нет единого мнения относительно того, каково влияние СМИ и каковы перспективы развития данного влияния в нашем обществе. Отсутствие единых стандартов относительно силы воздействия СМИ приводит к выводу о том, что воздействие может варьироваться от очень незначительного до довольно сильного в зависимости от конкретных обстоятельств и сложившейся ситуации в обществе.

В современном обществе гражданин имеет право на свободу слова, это право человека свободно выражать свои мысли. В настоящее время включает свободу выражения, как в устной, так и в письменной форме (свобода печати и средств массовой информации); в меньшей степени относится к политической и социальной рекламе (агитации). Это право упомянуто в ряде международных и российских документов, среди которых Всеобщая декларация прав человека, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод и Конституция Российской Федерации.

В современном российском обществе существует Федеральный закон Российской Федерации «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет». Этот закон внёс в другие федеральные законы ряд положений,

предполагающих фильтрацию интернет-сайтов по системе чёрного списка и блокировку запрещённых интернет – ресурсов [6]. Ряд экспертов высказывал опасения, что данный закон может использоваться для цензуры Интернета. Необходимость контроля за информацией в сети интернет волнует многих ученых, исследователей, а так же рядовых граждан РФ. Это доказывают данные социологических исследований размещенных на сайте Всероссийского Центра Изучения Общественного Мнения (ВЦИОМ). В ходе исследования было опрошено 1600 человек разных возрастов из разных уголков нашей страны. Результаты опроса показали следующее: три четверти опрошенных пользователей Интернета поддерживают реализацию «Единого черного списка сайтов в сети Интернет» (73%). Против создания «черного списка» выступают 9% опрошенных.

"Левада-центром" было проведено аналогичное исследование, результаты которого показали что, 63 процента россиян согласны с необходимостью введения в интернете цензуры, а против нее выступило 19,5 процента опрошенных.

Из выше приведенной информации следует вывод, что, по мнению общественности, контроль над информацией необходим. Но необходимо четко определить какая информация должна быть в доступе, по каким источникам и кому она должна быть доступна. А так же кто именно может осуществлять контроль над информационными ресурсами.

Список литературы:

1. Мижериков В.А. Психолого-педагогический словарь: для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. - Ростов-на-Дону.: Масс, 2004.
2. Ерофеев С.А. Социологический словарь : учеб. пос.- М : Экономика, 2012.
3. Федотов М. А. Гласность и цензура: возможность сосуществования // Советское государство и право: журнал. — Наука, 1989.
4. Короткова Л.Н. Социология общественного мнения. М.,2006.
5. Аникина М.Е., Баранов В.В. Типология периодической печати: учеб. Пособие для студентов вузов. М.:2007.
6. Материалы сайта «Википедия» [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

ЦЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Юсупова Л. М., магистрант группы СГ-61, кафедра социологии, АГУ

Первые теории информационного общества появились в начале 1960-х гг. в Японии и США в трудах Ю. Хаяши, Й. Масуда, Т. Умесао, М. Маклуэна, Ф. Махлупа. Дальнейшая разработка концепций информационного общества происходит в работах Д. Белла, З.

Бжезинского, П. Дракера, Й. Масуды, Р. Лэйна, Г. Маркузе, С. Нора, М. Постера, М. Порэта, У. Приеста, У. Росту, П. Страссмана, Т. Стоуньера, А. Турена, Э. Тоффлера, Х. Эванса, Ж. Бодрийяра, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Д. Каплана, М. Кастельса, Ж.-Ф. Лиотара, Н. Лумана.

В России изучению информационного общества посвящают свои работы Н. Авдулов, И. Ю. Алексеева, О. Н. Антипина, Е. Л. Вартанова, Т. П. Воронина, С. И. Дука, В. В. Егоров, Н. А. Иванов, Л. М. Землянова, Д. В. Иванов, В. Л. Иноземцев, Л. В. Баева, Л. Г. Ионин, И. А. Лазарев, С. А. Кравченко, И. С. Мелюхин, С. И. Паринов, Е. А. Роговский, А. Д. Урсул, Г. С. Хижа, Р. И. Цвылев, А. В. Шестопап и др.

Информационное общество представляет собой фазу развития человечества, основной чертой которой является доминирование информации и информационных услуг. В обществе, где владеющий информацией – владеет миром, знания и информация не только средство, но и цель, и, главное, ценность этого социума.

Говоря об информации как ценности информационного общества, необходимо отметить ее оборотную сторону, выражающуюся в форме так называемых «инфологем». Понятие «инфологема» появилось сравнительно недавно для обозначения «манипулятивных воздействий или, что значительно реже – неосознаваемых заблуждений»[2]. Отличительной особенностью инфологем является способность к аутопойесису. Негативная функция инфологем выражается в формировании ложного представления об конкретных фактах как у группы в целом, так и у индивида в частности, что приводит к переориентации ценностных установок и возникновению новых стереотипов поведения в обществе.

В информационном обществе информация легко может стать средством манипулирования. Как считает Д. Иванов, «информационное общество, таким образом, оказывается фантомом постиндустриальной эпохи. Технологические сдвиги, с которыми связывали формирование такого рода социальной организации, налицо, а ожидаемые перемены институциональной структуры не происходят» [3, 13].

По мнению исследователя С. Храпова, «девальвация старых и формирование новых «информационных» ценностей задают новый темпоритм социального и культурного развития» [4, 16]. Тенденции развития информационного общества определяют векторное смещение ценностных ориентаций, главными из которых являются доминирование материальных интересов субъекта над духовной сферой, замещение духовной культуры узкопрофессиональными знаниями, замена нравственных идеалов гедонистическими и утилитаристскими нормами, вытеснение реального живого общения виртуализированной формой и ориентация досуга на развлекательность.

Инверсированность системы ценностей информационного общества наиболее ярко выражается при сопоставлении с классической системой ценностей. На вершине пирамиды находятся ценности приятного и неприятного, базирующиеся на чувствах наслаждения, удовольствия, боли и страдания. Изменение системы нравственных ценностей в эпоху виртуализации совершается посредством преломления через культуру общества и интересы отдельного индивида. Таким образом, мы можем говорить о субъективации ценностного ряда, в качестве причины которого можно назвать ограничение аксиологического ряда рамками медийного пространства.

Трансформация традиционной системы ценностей приводит к виртуализации подлинных социальных взаимодействий. При этом происходит замещение реального исполнения социальных ролей симуляцией, создается образ реальных атрибутов институциональности. С точки зрения Л. Баевой, «особенностью виртуального мира является его аутичность – концентрированность на одном участнике, который может получать самые различные удовольствия, избегая коммуникации, не будучи зависимым от других» [1, 184]. Виртуальные сообщества, симулируя эффект социальной близости, заменяют реальное общение участникам, которые «выбирают независимость от социума» [1, 183].

«Цифровой раскол» как дифференциация общества по степени обладания компьютерными технологиями приводит к информационной маргинализации неинтегрированных в современный информационный процесс. Система Интернет-услуг, являясь элитарной, приводит к углублению социального неравенства между индивидами и общностями. Главными из проблем, стоящих перед обществом на данный момент, является круг так называемых инфоэтических проблем, основными из которых являются соблюдение прав человека и основных свобод в киберпространстве, а также содействие большей доступности информации и средств коммуникации.

Главными из проблем, стоящих перед обществом на данный момент, является круг так называемых инфоэтических проблем, основными из которых являются соблюдение прав человека и основных свобод в киберпространстве, а также содействие большей доступности информации и средств коммуникации.

Таким образом, изменение систем ценностей и приоритетов социального развития можно определить как кризисные тенденции развития информационного общества. Определяющими ценностями информационного общества становятся информация и виртуализация, модифицирующие отношения людей и формы общения между ними. Доступ к информации и информационным ресурсам ограничен материальными возможностями индивида. Эфемерность информации приводит к отсутствию избирательности при выборе потребляемой информации. Классические ценности сменяются новой ценностной системой, значительная часть которых связана с виртуализацией жизни общества и отдельного индивида. Доминирующими факторами в отношении к информации становятся прагматичность и утилитарность,

что, в конечном итоге, приводит к снижению ценности самой человеческой личности.

Список литературы:

1. Баева Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография. Астрахань, 2008. 218 с.
2. Баранов Н.А. Информационная война в системе политических отношений (курс лекций) [Электронный ресурс]. URL: http://nicbar.narod.ru/inf_voina_02.htm (дата обращения: 01.11.2012)
3. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2000. 96 с.
4. Храпов С.А. Общественное сознание в условиях информатизации социокультурного пространства [Электронный ресурс] // Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной Всемирному дню философии «Метафизика духовного и телесного: от классики к информационной эпохе». Астрахань, 2010. URL: www.aspu.ru/images/File/ilil2/sbornik_filosof.doc (дата обращения: 01.11.2012)

ЦЕННОСТИ БОДИЦЕНТРИЗМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В КОНЦЕПЦИИ М. ФУКО

Гоголадзе Л.М., студентка гр. ФС-51, АГУ

Научный руководитель – д.ф.н., профессор С.А. Храпов

На протяжении многих веков одно из центральных мест во всей философской мысли занимала душа, и именно она являлась «госпожой брэнного человеческого тела». Но с течением времени всё изменилось, и в последние несколько десятилетий мы можем наблюдать совершенно противоположную картину. Одной из центральных ценностей в современном социокультурном пространстве является телесность, это, в свою очередь, приводит к отчуждению экзистенции человека, традиционной культуры.

Переход «от феноменологии духа к феноменологии тела» берёт своё начало ещё из Западной культуры Эпохи Возрождения. Уже тогда зарождались тенденции воспевания телесности и в искусстве и в этике, об этом ярко свидетельствует живопись, архитектура и скульптура данной эпохи. Развитие этой тенденции начинает стремительно набирать обороты и уже в XX в. мы можем наблюдать становление нового переломного этапа, а именно кризиса личности. Именно в этот период интерес к телу достигает немислимых вершин и можно говорить об изменении человеческого сознания в направлении абсолютно противоположном духовному. В современном нам обществе такое явление, как

«бодицентризм», развилось до макрокультурных размеров и продолжает набирать обороты.

Большой вклад в исследование проблемы телесности внес М. Фуко. Проблему телесности он рассматривал через категории сексуальности и вопросы медицины. Труд М. Фуко «История сексуальности» представляет собой большой интерес для нашего исследования, т.к. в нём описано взаимодействие телесного и духовного, а также автор акцентирует своё внимание на главенствующей роли второго над первым. «Душа же, напротив, может уйти от власти форм и пределов желания, возникающего в теле... Пренебрегая потребностями и нуждами одного только своего тела, душа позволяет увлечь себя свойственным ей представлениям, не имеющим соответствий в организме, - представлениям тщетным и пустым. Подобно тому, как у тела не должно быть влечений, не согласованных с желанием души, душе не следует выходить за пределы того, что требует и в чем нуждается тело» [2, 148]. По замыслу автора, душа и тело должны быть абсолютно гармоничны друг с другом. Но душа не может всё время потакать телу, ведь оно слепо перед лицом влечений и именно душа с высоты своего величия должна указывать телесности правильное направление.

В настоящее время нельзя с уверенностью утверждать выполнение поставленных выше норм взаимодействия, ведь то, что было не приемлемо когда-то, сейчас превратилось в норму поведения современного индивида.

Продолжая свои размышления, философ приводит очень интересную цитату Руфа, которая сейчас вполне может стать лозунгом современной культуры: «Подчинить душу и принудить ее слушаться тела» [2, 148]. Данное высказывание можно рассмотреть под разными углами восприятия, но автор закладывал совсем не тот смысл, который мы отчётливо видим. Расшифровка приведена чуть ниже: «Утверждение парадоксальное, если помнить о существовании традиции, согласно которой душа не вправе уступать призывам тела. Однако его нужно воспринимать в строгом теоретическом и медицинском контексте, сложившимся, очевидно, под влиянием стоицизма. Добровольное подчинение души телу понималось как следование разуму, который представляет собой естественный порядок и применяет к своим целям механику тела» [2, 148]. Здесь прослеживается чёткая иерархия: разум-душа-тело. Разум стоит во главе всех процессов (и духовных и телесных) и управляет ими. С этой точки зрения становится понятным, почему в настоящее время душа не может выйти из тени тела, а ответ на данный вопрос кроется на поверхности, т.к. волна инноваций настолько помутнила разум человека, что он уже не в силах бороться с заданными установками общества. Произошёл сбой в данной системе (разум-душа-тело) и вторая составная часть просто ушла на второй план. В связи с этим нельзя с

точностью утверждать преобладает ли разум над телом или же всё-таки тело уже давно завладело разумом.

Относительно данной проблематики Фуко в своей работе «Герменевтика субъекта» пишет о том, что человек должен заботиться о своей душе так же как и о своём теле: «Забота о себе равнозначна заботе о своей душе: я есть моя душа» [3, 5]. Хотя на практике мы этого не наблюдаем, мало кто, в течение своей жизни, задумывается о благополучии своей души. Современное общество больше интересуется телом: его украшают, оценивают, выставляют напоказ всем окружающим. Телесность расценивается как дорогостоящий товар, который можно выгодно продать.

Но ведь тело не может принадлежать самому себе. Как мы знаем, оно не постоянно и без души тело теряет свой первоначальный вид. Философ считает, что телом руководит душа: «Тело совершает какое-то действие лишь постольку, поскольку существует некий элемент, который его использует. Этим элементом не может быть само тело, им может быть только душа. Субъектом всей этой телесной, инструментальной, языковой деятельности потому, что она является субъектом действия, поскольку она движет телом, действует посредством своих инструментов» [3, 6]. Эти инструменты, при помощи которых душа управляет физическими процессами, скрыты от нашего чувственного восприятия и находятся за гранью нашего понимания, но мы не можем отрицать их существования.

Продолжая свои размышления о совместном существовании двух, интересующих нас, категорий Фуко в своей работе «Слова и вещи» приходит к выводу о том, что душа в современном обществе погрязла в земном хаосе, материальности, телесности. «Душа и тело дважды пригнаны по отношению друг к другу: грех, надо полагать, сделал душу тупой, тяжеловесной и погрязшей в земном, коль скоро господь поместил ее в самую гущу материи. Но благодаря такому соседству душа воспринимает движения тела и срастается с ним, тогда как тело при этом "изменяется и портится под влиянием страстей души"» [4, 55].

Идеи Фуко актуальны и сегодня, не смотря на то, что они достаточно противоречивы. Ему удалось выразить целостное представление о том, что в процессе социокультурной динамики ценности телесности всё более преобладают. Его идее, к сожалению, подтверждаются современностью. Сегодня аксиологизация телесности является трендом современной культуры, определяя кризисное бытие человека и общества.

Список литературы:

1. Журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики (входит в перечень ВАК)» №8 (22) 2012, часть 1, издательство «Грамота», 233с.

2. М.Фуко История сексуальности-III: Забота о себе. - Киев: Дух и литература; Грунт; М.: Рефл-бук, 1998. – 288 с.
3. М.Фуко Герменевтика субъекта. ок.1969. – 15 с.
4. М.Фуко Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб., 1994. – 408 с.

ПРОБЛЕМЫ ЦЕННОСТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕПЦИИ И.Ю. АЛЕКСЕЕВОЙ

Молдагалиев С.Е., студент гр. ФС-51, АГУ
Научный руководитель – д.ф.н., профессор С.А. Храпов

Проблемы информационного общества локализуются в множестве вопросов, на наш взгляд базовой проблемой является ценностный динамика. Данный аспект исследует множество отечественных философов, признанным авторитетом является профессор института философии РАН Алексеева И.Ю.

И.Ю. Алексеевой разработано целостная концепция информационного общества. В основе ее концепции лежат представление о формировании новой культурной реальности – виртуального пространства, ценность и значимость которого постоянно увеличивается.

Сегодня, интернет один из основных места пребывания субъекта, он порождает новую виртуальную урбанистку.

Интернет приносит новые формы анонимности, которые открывают новые познавательные возможности, влияют на самосознания человека и видение им других людей.

Анонимность сети раскрепощает человека, разрушает многие надуманные барьеры и предрассудки, впрочем, важно не перестараться и не превратить естественное любопытство в навязчивую идею или манию.

Аксиологизация виртуальных и сетевые технологий раскрывает новый ряд проблем, связанных с локализацией индивида, статусом его тела, ума, сознания и души. Бесспорно, тело путешественника сети локализовано не в виртуальном, а в реальном мире. Тело находится вне интернета, и перемещения человека в виртуальном пространстве соответствуют нажатия пальцев на кнопки клавиатуры и мыши. Но и есть виртуальные тела, когда путешественник чувствует себя в роли игрока. В виртуальном мире скорее находится «познающая душа», однако необходимым условием ее «передвижений» служит взаимодействие тела человека с техническим устройством [1, 29].

По мнению, Алексеевой И.Ю., особую роль играют процессы виртуализации сознания. В этом случае речь идет, прежде всего, о сознании пользователя, подчиняющегося логике сети, которая не только удовлетворяет имеющиеся у него информационные потребности, интересы и вкусы, но и формирует их. На таком фоне высказывание «Сеть знает

пользователя» может показаться более убедительным, чем высказывание «Пользователь знает сеть» и в этом случае она игнорирует пользователя. Но также интернет перегружен субъективностью, принимает решение в соответствии со своими интересами, прихотями, произволом и даже злой волей [1, 31].

Вместе с тем обеспечение информационной безопасности не является делом только информационной жертвы. Это верно и в отношении отдельного человека, и в отношении самых разных групп и организации, включая государство. Сегодня проблема информационной безопасности личности формулируется как проблема не только отдельного государства, но и международного сотрудничества. Повышенное внимание необходимо к новым угрозам физического, психического и социального здоровья людей, порожденным «сетевым информационной революцией» и в котором он связывается открытым мировом сети как «пользователь воспринимает себя и воспринимается как неотъемлемый компонент единого информационного сообщества» [2, 64].

И.Ю.Алексеева отмечает, что «глобальная сеть создает благоприятные условия не только для распространения информации, но и для распространения дезинформации. Фактически за помещаемую в интернет информацию не несет ответственности не автор, ни провайдер (автор нередко бывает анонимный) [1, 50]. Развитие глобальных сетей, характерное для современного этапа компьютерной революции, расширяет сферу интеллектуального суверенитета в одних отношениях и сужает ее в некоторых других. Компьютерная революция как основная составляющая процессов развития информационного общества стимулировал осознание еще одной грани проблемы интеллектуального суверенитета, - а именно интеллектуального суверенитета страны, народа [1, 51].

В коммуникативных стратегиях неизбежно присутствуют моменты передачи информации и информационного взаимодействия. Основа передаточной модели состоит из связи «источник информации – передатчик – линия связи – приемник – адресат – источник помех». Модель коммуникации как взаимодействия предполагает как минимум двунаправленную связь [1, 52].

Особенно, интересной на наш взгляд, является идея Алексеевой И.Ю. об инфофондах. «Инфофонд включает в себя совокупность информационных и интеллектуальных ресурсов, которыми располагает социальный субъект; при этом ресурсы рассматриваются как некоторое целостное образование и соотносятся с целями, ценностями и интересами их обладателя. Процесс коммуникации предполагает изменения в различных слоях секторах инфофонда» [1, 52]. Так формирование сознание современного человека становится объектом конкурентной борьбы на рынках аудиовизуальной продукции, создатели которой, как правило, исходят из соображений выгоды, далеко не всегда

согласующихся с гуманистическими ценностями, а проблема выбора информационных продуктов и услуг представляет непростую задачу для потребителя [1, 54].

Ситуация информационного воздействия «корпорация-потребитель» не укладывается в привычную схему «культурного империализма», предполагающую вытеснение ценностей одной культуры ценностями другой культуры. Если выпускаемые в США и затем распространяемые по всему миру фильмы переполнены сценами насилия, а их герои не выглядят обремененными интеллектом, то следует ли из этого, что насилие и низкий интеллектуальный уровень относятся к числу «американских ценностей»? Такой вывод чересчур спешный. В этих условиях решающее значение приобретает ответственное социальное субъекта к собственному инфофонду и к возможным последствиям своей деятельности для инфофондов тех субъектов, которые она так или иначе затрагивает [1, 55].

Таким образом, основными проблемами ценностей информационного общества в концепции И.Ю. Алексеевой является не блокирование информации, а аналитическое отношения к ней, где средства безопасности играют вспомогательную роль для обогащения и обновления инфофонда субъекта за счет ценностных ориентиров и надежных данных.

Список литературы:

1. Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004.
2. Смолян Г.Л. Сетевые информационные технологии и проблемы безопасности личности // Вестн. РФФИ. 1999. № 3(17).

ПРОБЛЕМА МОРАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ: МЕТАФИЗИКА ДОБРА И ЗЛА В ТВОРЧЕСТВЕ С.Л. ФРАНКА

Сорокина Е.А., студентка группы ФС-51, АГУ, 5-й курс
Научный руководитель – к. ф. н., доцент Л.Я. Подвойский

Тема моральных ценностей, является одним из наиболее интересных и актуальных разделов аксиологии. Фундаментальной и высшей нравственной ценностью является добро, диалектически неразрывной парной категорией которого выступает зло. В истории вообще, и философской мысли, в частности, существует множество философских, этических и теологических концепций «добра и зла», которые и сегодня представляют большой интерес, как специальный, теоретико-научный, так и общечеловеческий.

Интересное замечание относительно особенностей развития аксиологической мысли в России высказал Л.Н. Столович. По его мнению,

русские философы, отлично знавшие состояние западноевропейской философии (нередко учившиеся или стажировавшиеся в немецких университетах), как правило, не следовали какому-либо одному течению этой философии, будь то марксизм, ницшеанство, неокантианство или феноменология. Взяв за исходный пункт какое-либо из этих течений, они дополняли его другим, в том числе отечественным, но в результате этого получалась не эклектическая смесь, а оригинальный синтез, приводивший к новым решениям аксиологических проблем. В числе таких философов он называет С.Л. Франка, А.Н. Белого, Н.А. Бердяева, Н.О. Лосского [1, 417].

Обратимся к творчеству одного из крупнейших русских философов XX века, Семена Людвиговича Франка (1877 – 1950), уделявшего внимание данной проблеме. В самом начале своей работы «Фридрих Ницше и этика “любви к дальнему”» С. Л. Франк отмечает, что современная наука о морали пришла к выводу о том, что «не существует никакого единого морального постулата, исходя из которого можно было бы развить логическую систему нравственности так, чтобы она охватывала все без исключения суждения, подводящие явления под категории “добра” и “зла”» [5, 11].

Более того, С.Л. Франк подчёркивает ограниченность и субъективность человеческих суждений, а значит, и размышлений о том, что является добром, а что – злом. Говоря об этом, философ затрагивает категорию разума, задаётся вопросом, почему авторитет разума считается непогрешимым? Разум, говорит он, это, в конечном счёте, «непротиворечивое описание или констатирование содержания нашего опыта» [2, 433]. Несмотря на то, что человеческий опыт ограничен, а точнее – содержание этого опыта есть только небольшая часть реальности, человеку, вместе с практическим знанием, «дано и самоочевидное сознание ограниченности и неадекватности всякого ... знания» [2, 433]. Такое знание, ссылаясь на Сократа, С.Л. Франк называет «ведающим неведением», т.е. в состав рационального знания с необходимостью входит знание его ограниченности. Всё это, считает С.Л. Франк, можно перенести и в сферу этики: «Это общее соотношение имеет силу, очевидно, и в применении к нашей оценке всего происходящего в жизни – к нашему суждению о том, что должно быть и чего быть не должно, что хорошо для нас и что плохо, что, в судьбе каждого из нас в отдельности и в судьбе человечества и мира в целом, служит к нашему благу и что – к вреду» [2, 433]. Например, мы знаем, что любовь и справедливость – это добро, а ненависть и эгоизм – это зло, т.е. люди могут отличать «свет от тьмы». Но во всём остальном, будь то рассуждения или оценки на тему блага, зла, страданий и радостей, здоровья и болезни, руководствуются только тем самым ограниченным опытом, который провозглашается абсолютной истиной. А на деле – наши оценочные суждения и выводы – «суть выражение слепой, объективно не обоснованной веры – именно веры в

нашу собственную непогрешимость, в достоверность наших понятий» [2, 433].

В том числе и с этим связано утверждение С.Л. Франка о том, что 99% всех бед, страданий и зла, творящихся на земле, есть «результат воли к осуществлению добра фанатической веры в какие-либо священные принципы ... и воли к беспощадному истреблению зла» [3, 128]; в то время как сотая часть зла вызвана «действием откровенно злой, непосредственно преступной и своекорыстной воли» [3, 128]. Следует отметить, что, несмотря на такое заявление, С.Л. Франк далёк от толстовского непротивления злу. По мысли философа, учение Л.Н. Толстого – «идолопоклонство», «новый кумир» в виде «абсолютного добра, воплощённого в определенном порядке отношений, в определенном образе действий» [3, 129], что вызывает те же результаты – зло из намерения сотворить добро.

В истории, да и в жизни многих людей случаются такие ситуации, на основании которых можно, как минимум, говорить о праве на существование следующего мнения. Как часто люди из искренне добрых побуждений причиняют зло. В высшей степени это проявляется в убийствах хотя бы одного человека, приводящих к мести или даже к войнам. В мировой истории существует множество таких примеров. Одним из самых ярких является убийство эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево членом сербской террористической организации, целью которой было объединение южных славян и создание «Великой Сербии». Убийство эрцгерцога послужило поводом для начала Первой мировой войны, ужасающие последствия которой известны всем.

Таким образом, становится понятно, что добро – это «не механический результат истребления зла» [3, 177], а тем более уничтожения злых людей. Как же тогда бороться со злом? Единственным способом уничтожения зла С.Л. Франк считает замену, вытеснение зла добром, потому что зло, «будучи пустотой, уничтожается только заполнением и, будучи тьмой, рассеивается только светом» [4, 577]. Добро и зло «живут только в глубине человеческой души, в человеческой воле и помыслах, и только в этой глубине совершается борьба между ними и возможно вытеснение зла добром» [4, 578]. При этом, человек – это не только душа, но и тело. У человека есть внутренняя, метафизическая жизнь, где и происходит борьба добра со злом, и внешняя или наружная жизнь, проявляющаяся в поведении, действиях, образе жизни человека. Безусловно, эти две жизни взаимосвязаны, причём внешняя жизнь может двояко влиять на жизнь внутреннюю, жизнь души: через её «дисциплинирование и упорядочение» можно содействовать работе души, а через её распушенность – мешать её работе. Именно с «внешнего дисциплинирования» души начинается её воспитание. Ряд внешних норм

поведения чрезвычайно полезен для человека: ранний подъем, ежедневный посильный труд, воздержание от излишеств и т.д.

Таким образом, происходит воспитание внешней воли, чем оказывается помощь её внутренней работе и жизни души, посредством подчинения поведения и «создания общих условий, ограждающих уже осуществленные силы добра и обуздывающих губительное действие зла» [4, 578]. С одной стороны, это дело права, создающего общие условия общественной жизни, и охраняемого государством, а с другой – главное повседневное мирское дело каждого человека, в его «личной, семейной, товарищеской, деловой жизни».

По мнению С.Л. Франка, существуют два ошибочных мнения, связанных с вышеизложенным. Первое философом сводится к тому, что «внешняя, общественная и государственная деятельность бесполезна и есть зло» [4, 579]. Согласно второму, такая деятельность равноценна внутренней деятельности и посредством неё можно искоренить зло. Возвращаясь к Толстому и его единомышленникам, С.Л. Франк соглашается с ними в том, что путём насилия невозможно истребить зло и посеять добро, что никакая внешняя, государственно-правовая деятельность не способна вырастить добро во внутренней жизни, в душе человека. Но вместе с тем, толстовцы не понимают, что если и «нельзя на этом пути сотворить благо, то можно и должно ограждать его; если нельзя истребить зла, то можно обуздать его и не позволить ему разрушать жизнь» [4, 579]. Понятно, что никакие наказания, в том числе и смертные казни, не способны уничтожить «ни одного атома зла в мире», опять же, потому что оно не истребимо внешними мерами. Но из этого ни в коем случае не следует, что мы не должны применять меры по отношению к преступникам. По словам философа, «государство ... существует не для того, чтобы осуществить рай на земле, оно бессильно совершить это; но оно существует, чтобы предупредить осуществление ада на земле» [4, 579]. Следует заметить, что такую же позицию в оценке государства занимал и В.С. Соловьёв, с которым как раз С.Л. Франк и соглашается.

С.Л. Франк также поддерживает позицию ярых общественных и политических деятелей, которая заключается в том, что каждый человек обязан способствовать улучшению социальных условий жизни, делом противостоять злу, а при необходимости и с оружием в руках защищать ценности добра и мира. Но и их мировоззрению не чужда ошибочность, которая коренится в уверенности в том, что «с мечом в руках можно истребить зло и сотворить благо, что сами добро и зло творятся между собой в политической деятельности и борьбе» [4, 580].

Напротив, говорит С.Л. Франк, добро, «тихо и незаметно, в стороне от шума, суеты и борьбы общественной жизни, ... нарастает в душах людей, и ничто не может заменить этого глубокого, сверхчеловеческими силами творимого органического процесса» [4, 580]. Более того, когда насилие

рассматривается как всемогущий и наимогущественнейший способ уничтожения зла, оно «всегда плодит и умножает зло». Самым ярким и насущным примером чего является террор и «всякая фанатическая попытка истребить зло в лице самих злодеев» [4, 580]. Мы соглашаемся с философом, по мнению которого, такая деятельность порождает «новое озлобление, слепые страсти мести и ненависти» [4, 580].

Мысли, идеи и взгляды философа и сегодня, или даже – особенно сегодня, представляют большую ценность. С.Л. Франк писал: «Жизнь есть противоборство разнородных начал, и мы должны знать, что в ней хорошо и что – дурно, что – ценно и что – ничтожно» [3, 143]. В современном мире, где так много зла, чрезвычайно важно правильно определить своё к нему отношение. Не менее важно – понять, что такое добро, осознать его ценность и важность следования ему. Борясь со злом, не пытаться искоренить его силой, а стремиться вытеснить, заменить его добром, одной из высших ценностей в мире.

Список литературы:

1. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. – М.: Республика, 1994.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества. - М.: Республика. - 1992.
3. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения. - М.: «Правда», 1990
4. Франк С.Л. Смысл жизни // Смысл жизни: Антология./ Сост. Общ. Ред., предисл. и прим. Н.К. Гаврюшина. М.: Издательская группа «Прогресс – Культура», 1994
5. Франк С.Л. Фр. Ницше и этика "любви к дальнему" // Франк С.Л. Сочинения. - М.: "Правда", 1990

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПЛЮРАЛИЗМА В ПРЕПОДАВАНИИ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Фоломеева М.В., студентка группы СЦ-53, АГУ, 5 курс

Научный руководитель – доцент кафедры социологии Яковлева Т.Н.

В Послании Президента РФ Д.А. Медведева Федеральному Собранию РФ 5 ноября 2008 года было подчеркнуто: «Наш народ духовно и нравственно богат. Нам есть чем гордиться, есть что любить... Наш приоритет – это производство.. достижение лидирующих позиций в науке, в образовании, в искусстве. Сегодня... положение дел в образовании оставляет желать лучшего. Надо прямо сказать: с передовых позиций мы уже «откатились». И это становится ... серьёзной угрозой нашей конкурентоспособности. ... система образования ... образует личность, формирует сам образ жизни народа» [1]. Обобщая российское двадцатилетие (1991 – 2011), невозможно отрицать масштабов

достигнутого в области мировоззренческих свобод. Обратимся к свидетельствам:

- сегодня в России зарегистрировано религиозных объединений больше, чем во всём СССР в канун его распада – более 60-ти различных направлений;

- в правовом режиме действуют такие виды религиозных объединений, как монастыри, миссии, братства, учреждения религиозного образования и духовные управления;

- сформировано новое российское законодательство о свободе совести, которое соответствует европейским стандартам;

- религиозные организации активно представлены в гражданском сообществе;

- значима их роль в благотворительных и культурно-просветительных сферах, в средствах массовой информации;

- государство публично признаёт важность своей обращённости и открытости к религиозным объединениям.

Серьезным образом изменились права и возможности религиозных организаций в сфере образования, обучения и воспитания своих последователей: если в СССР 7-8 религиозных центров имели два десятка официально действовавших духовных школ, то сегодня их более 200. Правовые основания данного вида образования закреплены в Федеральных законах «О свободе совести и о религиозных объединениях» и «Об образовании». В соответствии со ст. 19 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» религиозные организации имеют исключительное право создавать учреждения профессионального религиозного образования для подготовки служителей и религиозного персонала. Такие учреждения подлежат государственной регистрации и получают государственную лицензию на право осуществления образовательной деятельности.

Развивается сеть ещё одной формы религиозного обучения и воспитания – воскресные школы, кружки, семинары и иные формы обучения. Их число приближается к 20000. «... уже ни у кого не вызывает сомнения, ... что современное образование должно постепенно сформировать систему ценностей, которая вберет в себя и российские традиции, и то лучшее, что было создано при советской власти, и те подлинно новые приобретения, которые при всех своих издержках принесла перестройка и «лихие» 1990-е, и те подлинно конструктивные и полезные для России новации в области образования, которые только проектируются и обсуждаются» [2]. Совет муфтиев России (СМР) выступает против ведения преподавания знаний о религиозной культуре в светской школе на основе добровольного выбора. И это при том, что две другие крупнейшие религиозные организации российских мусульман – Центральное духовное управление мусульман России и Координационный центр мусульман Северного Кавказа – выступают за

такое преподавание. Такая ситуация, когда одна группа людей заявляет себя главной, наделившей себя полномочиями решать судьбы других социальных групп, является, нарушением важнейшего демократического принципа-принципа мировоззренческого плюрализма. Он получил свое отражение и закрепление в статьях 13, 14 Конституции РФ. Этот принцип получил прямое закрепление и в Законе РФ «Об образовании» как важнейший принцип государственной политики в области образования. В статье 28 «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Части 4 статьи 15 Конституции РФ, учитывая пункт 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепринятых принципов и норм международного права и международных договоров РФ» и пункт 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», постановления Европейского суда по правам человека, в которых дано толкование положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, имеют юридическую силу для Российской Федерации. Данная правовая позиция разрешает искусственно создаваемую коллизию вокруг принципа плюрализма. Принцип плюрализма заключается в том, что все российские дети должны иметь возможность получить в общеобразовательной школе комплекс необходимых знаний и должны быть приобщены к ценностям российской и мировой культуры, но при этом дети северокавказских республик должны иметь дополнительно к тому возможность приобщаться через школу к национальной культуре, русские – к русской и так далее. И никакого диктата, права постороннего вмешательства в эти вопросы, отнесенные к исключительной компетенции соответствующего народа (этнокультурного социума), быть не может. Относительно спора тех, кто считает возможным и необходимым изучений знаний о религии как в общеобразовательной школе, так и в высшей школе, и тех, кто исповедует идею о необходимости любого влияния верующих на национальную систему образования, то этот спор давно разрешен уже упомянутой статьей 13 Конституции РФ [3]. Для подтверждения сказанного обратимся к ряду документов международных организаций и конференций по этой тематике. В 2006 году Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью разработала «...общие принципы по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией через школьное, где также выражалась позиция, что изучение религиозной культуры в школе вполне допустимо, причем должны быть соблюдены права тех, кто отказывается от таких уроков» [4]. Общественная палата РФ в 2006 году, рассмотрев все точки зрения по обсуждаемым вопросам,

поддержала принцип плюрализма в образовании [5]. Демократические преобразования в России способствуют росту религиозного плюрализма: появились новые религиозные группы. Но здесь возникает вопрос: можно ли использовать на уроке религиозную литературу? Можно, но только в случаях, когда ее использование связано с содержанием учебных программ. Однако чтение на уроке религиозной литературы рассматривается как нарушение закона о светском характере государственной школы. Благоприятной в школе способствует знание учителями основных праздников различных религий. Содержание образования должно отражать религиозный плюрализм. Учитель должен понимать, что нельзя выделять ученика из какой-либо религиозной группы, так как сама группа неоднородна: он несет ответственность за осознание религиозного многообразия в школе, влияющее на содержание обучения и воспитания и на психологический климат в образовательной среде.

Российское образование полно надежды, что плюрализм с развитием демократических процессов в стране приведет россиян к лучшему взаимопониманию, толерантности, миру и согласию. Несоблюдение конституционных принципов свободы совести и светскости государственной школы, прав граждан на свободу совести и вероисповедания ведёт к ненужным конфликтам, спорам, взаимному ожесточению, а в целом – негативно отражается на состоянии настроения гражданского общества в каждом из регионов.

Список литературы:

1. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 5 ноября 2008года.
2. Никандров Н.Д. Россия: социализация и воспитание на рубеже тысячелетий. – М., 2000.
3. Schreiner Peter, Kraft Friedhelm, Wright Andrew. Good Practice in Religious Education in Europe: Examples and Perspectives of Primary Schools. – Munster: Munster Lit, 2007; Понкин И.В. Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования // Религиозная культура в светской школе: Сборник материалов. – М., 2007. – 215 с. – С. 6–38; Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe / Sous la direction de Jean-Paul Willaime avec la collaboration de Séverine Mathieu. – Paris: Belin, 2005.
4. ECRI General Policy Recommendation N 10 on Combating Racism and Racial Discrimination in and through the School System, adopted on 15 December 2006. (Последнее посещение 02.03.2009).
5. Предложения Совета Общественной палаты РФ от 30.11.2006 по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования // Религиозная культура в светской школе: Сборник материалов. – М., 2007. – 215 с. – С. 205–207.

ЦЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Алдабергенова А.С., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4 курс
Научный руководитель – к.с.н. Е.Е. Пашкова

Физическая культура прямо и очевидно выражает гуманную суть и единство культуры в обществе. В современной социологии все чаще встречается термин системного кризиса при описании современного состояния российского общества. Не берясь судить о правомерности такого суждения необходимо уделить внимание современному кризису ценностей физической культуры.

Важнейшим показателем ценностей физической культуры является здоровье – основа благосостояния народа, общественное государственное состояние. Здоровье – это приобретенная в процессе эволюции способность человеческого организма выдерживать различные внешние воздействия, в том числе и физические нагрузки, обусловленные теми или иными жизненными ситуациями.

Потребность в здоровье носит всеобщий характер, она присуща как отдельным индивидам, так и обществу в целом. С этой целью в 2005/2006 учебном году проведен опрос 400 студентов – выпускников Пензенского государственного педагогического университета (ПГПУ). Согласно данным этого исследования, доминирующее положение в иерархии ценностей молодежи заняли: семья (94,5%), любовь (69,7%), друзья (64,3%), материальное благосостояние (57,9%), работа (36,6%), образование (36,1%), которые, как известно, являются обязательными компонентами не только физического здоровья человека, но и социального [1]. Здоровье одной из главных ценностей жизни считают 68,1% опрошенных. Однако существует диссонанс между декларируемой, осознаваемой ценностью здоровья и реальным поведением, направленным на его сохранение и укрепление. В условиях сегодняшней социально-экономической реальности здоровье для молодежи нередко выступает как единственное средство достижения поставленных задач, что делает его всё в большей степени объектом эксплуатации, а его ценность является не фундаментальной, а инструментальной [2]. К сожалению, каждый третий опрошенный имеет 2-3 заболевания. Следует заметить, что состояние их здоровья во многом определяется «школьной патологией». Анализ данных Пензенского государственного педагогического университета показал, среди факторов, негативно влияющих на него в период обучения в вузе, студенты отметили психоэмоциональную нагрузку во время сессии (78,2%), большую учебную нагрузку (46,2%), отсутствие горячего питания в учебное время (45,8%), нерационально составленное расписание занятий (38,2%), низкую физическую активность (26,1%), плохое

освещение аудиторий (18,5%), неудовлетворительное санитарно-гигиеническое состояние учебных корпусов (15,1%), низкое медицинское обслуживание (13,4%). Как мерило социально-этнической зрелости общества, уровня его гуманизации, можно рассматривать масштабы заботы государства о «фонде» здоровья своих граждан, реальные условия и достижения в этой области. Гуманистическое направление охраны и укрепления общественного здоровья всегда накладывало на личность ответственность не только за свое валеологическое поведение перед обществом, близкими людьми, но и отношение к своему собственному здоровью как социальной ценности [3].

Среди студентов за период обучения в 5 раз возрастает частота нарушения органов зрения, в 3 раза – патологии органов пищеварения и мочевых путей, в 5 раз – нарушение осанки, в 2 раза нервно-психические расстройства и др. Серьезное опасение вызывает состояние здоровья юношей на время их призыва в Вооруженные силы. Только один из пяти (20%) юношей призывного возраста имеют уровень здоровья, который позволяет служить в армии. В последние годы быстрыми темпами расширяется наркомания среди молодежи и подростков. Все большее распространение получает наркомания в учебных заведениях. В последние годы отмечается значительный рост потребления алкоголя молодежью, снижение возраста приобщения к употреблению спиртного. Ухудшается рацион питания. По материалам социологических обследований семейных бюджетов, проводившихся негосударственными органами, в 1980 году из совокупного дохода на питание тратилось 35%, на продовольственные товары 20,6%. В настоящее время из семейного бюджета на питание тратится 83% дохода, причем остальная часть расходуется на необходимые коммунальные услуги.

Падает индивидуальный потенциал здоровья. Если несколько лет назад он приходился на 25 лет, то сейчас его спад наблюдается уже 16 лет.

Таким образом, молодое поколение России, которое по логике вещей должно являться самой здоровой частью общества, теряет это исключительно важное качество. Каждое последующее поколение имеет здоровье хуже предыдущего. Уничтожается генофонд нации, что влечет за собой снижение его интеллектуального потенциала, всех видов его активности.

Активность – всеобщая характеристика живых существ, собственная динамика. Как источник преобразования или поддержания ими жизненно значимых связей с окружающим миром.

Личный опыт организации физической активности как культурной ценности приобретает в процессе занятий физическими упражнениями в период обучения в университете, на занятиях по физическому воспитанию, спортивной подготовке при участии в различных спортивно-массовых

мероприятиях. К этой же категории ценностей можно добавить двигательный опыт, приобретенный в процессе труда.

Другой комплекс ценностей физической культуры личности формируется совокупностью его личных физических достижений. Он определяется развитием уровня его физических качеств и координационных способностей. Внешне это проявляется в физической работоспособности, умении управлять своими движениями, грамотно и рационально решать привычные и новые двигательные задачи и двигательные действия. Уровень культуры движений во многом зависит от способности человека правильно использовать свой физический потенциал.

В структуре физкультурно-спортивной деятельности ценностные ориентации тесно связаны с эмоциональными, познавательными и волевыми ее сторонами, образующими содержательную направленность личности. Характер же направленности в самой деятельности чаще зависит от того, какой личностный смысл имеет система тех или иных ценностей, определяющая действенность отношений индивида к тем объектам, ради которых эта деятельность осуществляется. Одни объекты могут вызывать эмоциональную (чувственную), другие - познавательную, третьи - поведенческую активность.

В физической активности молодого человека реализуется потенциал его физической культуры, отражается его способность к совершенствованию своей физической природы на основе использования и освоения накопленных всем обществом знаний, опыта, технологических и материальных возможностей и соответствующих условиям жизни установок.

Таким образом, способы ее содержательного наполнения - определения и концептуализации понятий "здоровье" и "нездоровье" - зависят от наличия и доступности данных, поставленных перед исследователем целей, в частности поставленных практических задач (напр., если стоит задача сбора информации для оценки объемов предоставления услуг по уходу за пожилыми людьми, целесообразно было бы использовать показатели физических ограничений). Внедрение и более активное использование интегральных мер здоровья в России, в том числе на региональном уровне, позволит улучшить качество его оценки у населения страны, также более точно определять задачи и планировать политику в сфере здравоохранения. Однако главное условие надежного исчисления и мониторинга ситуации с помощью интегральных мер здоровья - развитие системы специализированных выборочных обследований, позволяющих получить достоверные и репрезентативные данные по широкому кругу показателей.

Список литературы:

1. Петленко В. П., Давиденко Д. Н. Этюды валеологии: здоровье как человеческая ценность. СПб., 1999.
2. Здравоохранение // Российская газета. 1992. — 15 октября. -С. 5-9.
3. Иванков П.Ф., Социальный прогресс и проблемы государства российского / Рос. нар. акад. наука. М., 1996. - 32 с.
4. Козина Г.Ю./ Здоровье в ценностном мире студентов// Социологические исследования. - 2007. - №9. - С. 147 -149.
5. Лубышева Л.И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физической культуры 1997, № 6, с. 10 — 15.
6. Виленский, М.Я. Направленное использование физических нагрузок как фактор управления профессиональной работоспособности студентов / М.Я. Виленский, В.П. Русанов // Теория и практика физической культуры. - 1977. - № 6. - С. 44-46.

ЦЕННОСТНЫЙ ПОВОРОТ В СТОРОНУ ВИРТУАЛЬНОГО: ЭЛЕКТРОННЫЕ БИБЛИОТЕКИ

Калиян М.А., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4-й курс
Файзулдаева А.С., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4-й курс

С каждым годом все более явно можно увидеть, как проходит процесс информатизации современного нам общества. Технологии стремительно развиваются, совершенствуются и, самое главное, становятся все более доступными и понятными. В связи с этим, несомненно, происходят соответствующие изменения во всех сферах жизни.

Особую роль имеет в данном процессе такое понятие, как «информационная культура», которое представляет собой информационную компоненту человеческой культуры в целом, объективно характеризующую уровень всех осуществляемых в обществе информационных процессов и существующих информационных отношений [1].

С процессом информатизации общества все большее значение приобретает образование, а точнее знание, возможность обладать той или иной информацией и иметь доступ к ней. Знание представляет собой стремление к истине, к изучению окружающей действительности, что, в сущности, составляет одну из наиболее важных ценностей личности. Основным способом получения подобной информации является чтение книг, которые либо приобретаются в специальных магазинах, либо представляются для общего пользования в библиотеках. В современном мире в условиях активного развития информационных технологий возникла потребность в создании электронного ресурса, который будет способен дополнить и даже заменить традиционную библиотеку.

Электронные (виртуальные) библиотеки представляют собой достаточно новое явление, поэтому изучение данного явления является актуальным.

Прежде чем переходить к анализу данного явления, необходимо определить, что же именно считается электронной библиотекой (ЭБ).

Электронная библиотека (ЭБ) – информационная система, позволяющая надежно сохранять и эффективно использовать разнообразные коллекции электронных документов (текстовых, изобразительных, звуковых, видео и др.), локализованных в самой системе, а также доступных ей через телекоммуникационные сети. Основные задачи ЭБ – интеграция информационных ресурсов и эффективная навигация в них.

Активное внедрение и развитие ЭБ принято относить к концу 80-х годов. В этот период стали создаваться первые электронные библиотеки научных журналов (проекты «Mercury», CORE, «Tulip», 1987–1993 гг.; JSTORE, с 1995 г.; «High Wire Press», с 1995 г., и др.). Эти проекты преследовали как научные, так и экономические цели (создание архива важнейших журналов и обеспечении широкого доступа к нему, сокращение расходов библиотек за счет устранения дублирования коллекций журналов). С середины 90-х годов многие научные журналы стали издаваться только в электронной форме. Это оказалось и экономичнее, и эффективнее [2].

На данный момент существует уже множество различных ЭБ, в том числе и в России. ЭБ можно классифицировать по нескольким критериям. Прежде всего, по масштабу охвата ЭБ могут быть международными, национальными («Российское образование» (www.edu.ru)), региональными («Астраханская краеведческая коллекция» (<http://www.aonb.astrakhan.net/kk/>)) и в рамках конкретной организации (Калифорнийская цифровая библиотека (<http://www.cdlib.org>)). Так же, ЭБ можно разделить на общенаучные, специализированные научные и развлекательные.

ЭБ должны создаваться при поддержке государства и являться аналогом традиционной библиотеки. Большинство специализированных ресурсов предоставляют либо полностью ограниченный доступ к информации, либо частично, при котором часть источников является общедоступной, а часть расположена для людей с правом доступа или распространяется за отдельную плату.

Любительски проекты же характеризуются стихийностью, нарушением авторских прав, случайностью и неполнотой собраний и т.д. Любительские ЭБ выполняют общекультурную функцию, выступая как удобный источник текстов в электронной форме, однако использовать эти ЭБ в научных и образовательных целях полноценно, как правило, невозможно [3].

ЭБ имеют и ряд весомых недостатков, таких как угрозы копирования вредоносного программного обеспечения, угрозы информационной безопасности личности, нарушение авторских прав, а так же ненадежность, которая выражается в том, что электронные источники доступны лишь при соответствующей работе технических средств.

Однако, очевидным остается преимущество электронных информационных систем перед традиционными библиотеками. Главным фактором, влияющим на выбор именно электронных ресурсов, является доступность. Тот или иной источник информации может быть получен из любого удобного места с помощью предпочитаемых технических средств, в любое удобное время.

Немалое значение также имеет и тот факт, что электронные ресурсы способны хранить большой объем информации. Современный пользователь Интернета может найти практически любую интересующую его литературу, в том числе и научную. Несмотря на то, что ЭБ содержат в основном распространенные и общедоступные документы, и большинство уникальных и редких изданий по – прежнему содержится в традиционных библиотеках, доступной пользователям информации вполне достаточно для удовлетворения потребностей большинства пользователей.

ЭБ – это каталогизированная система. Все источники и документы распределены как по алфавиту, так и по темам, что обеспечивает быстрый и удобный поиск необходимой информации. К тому же, нередко можно найти ссылки на аналогичные источники, которые могут содержать интересующие читателя факты. Конечно, в традиционных библиотеках так же есть каталоги, содержащие информацию обо всех изданиях, хранящихся в библиотеке. Однако ЭБ предоставляет доступное систематизированное графическое отображение этих данных.

Стоит отметить, что в связи с этим традиционные библиотеки переходят к созданию электронных каталогов, и создают ЭБ на базе хранящихся в них документов.

Еще одним преимуществом ЭБ можно считать тот факт, что также ресурсы достаточно быстро обновляются. Они предоставляют доступ к современным изданиям и публикациям по истечении небольшого периода времени после их издания, что, однако, нередко нарушает авторские права.

Таким образом, анализируя распространение ЭБ в Интернете, а так же растущий интерес пользователей к ним, можно сделать вывод, что в вопросе о каналах получения интересующей информации выбор все больше падает на виртуальные ресурсы, а реальные утрачивают свое значение. Это связано, прежде всего, с тем, что на данном этапе информатизации общества именно виртуальные ресурсы обладают большими возможностями по удовлетворению тех или иных потребностей, они привлекают своей доступностью, понятностью, легкостью в использовании. Виртуальные ресурсы в значительной степени лишены

ориентации на отдельную личность, они направлены на все общество, на «универсального человека». Именно поэтому они предоставляют большое разнообразие необходимой информации, которая так важна в процессе происходящей информатизации общества.

Список литературы:

1. Net-club. Взгляд в информационное общество. Информационная культура. www.fio.vrn.ru/2005/6/4.htm
2. Электронные библиотеки. <http://www.sbras.ru/Report2006/Report321/node28.html>
3. Горный Е., Вигурский К. Развитие электронных библиотек: мировой и российский опыт, проблемы, перспективы. 2002 г. 22 с.

СДВИГ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА: В ПОИСКАХ «ГЕРОЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Кулова К.Н., студентка 4 курса специальности «Политология», АГУ

В условиях модернизации, ценностной переориентации жизни социума, особенно актуальным становится исследование вопросов самоопределения, выбора примера (героя) для подражания и конкретизации жизненных ориентиров, выработки жизнеспособной стратегии молодежи, определяющей духовно-нравственный потенциал современного общества.

Существующая мировая реальность динамична, трансформируется под влиянием средств массовой информации, особенно кинематографа и Интернет-технологий, как специфических механизмов, формирующих общественное мнение. К сожалению, сегодня не полностью, а только частично, социум ориентирован на поиск ментально-идентифицированной личности, героя, способного адекватно, своевременно реагировать на изменения, происходящие в обществе, стать примером для молодого поколения.

Вопрос о духовно-нравственном потенциале общества, изменения его культурных ценностей и поиск героя-современника, по моему мнению, прежде всего, касается власти граждан и сферы безопасности, а потому многозначен, сложен и противоречив.

Во-первых, по причине неопределенности, хаотичной расстановки акцентов в процессе создания образа героичной личности, которая синтезировала бы в себе высокий уровень интеллекта и самосознания, национальный колорит, физическое совершенство, культурную самобытность.

Во-вторых, последние политические процессы (Арабская весна, массовые митинги в России, движение «Occupy Wall Street») нашли свое

отображение в социуме, который почувствовав опасность в возрастающей роли государства в обществе, хочет, во что бы то, ни стало от этих оков освободиться [1, 2]. Все эти тенденции имеют отношение к вопросу о том, кого можно назвать новым «героем нашего времени». И отдавая кому-то предпочтение, человек инстинктивно ориентируется на образ спасителя, готового храбро противостоять государственной экспансии.

Размышляя над вопросом, кто же сегодня может стать героем (примером для подражания) люди чаще всего не могут конкретно назвать фамилию, выбрать главного героя, а просто, пишут о характеристиках, качествах, ему присущих.

Сегодня надо определиться: зачем нужен «герой нашего времени», как это связано с культурным, духовно-нравственным потенциалом современного общества. Какой героический пример для подражания, выращивания духовно-нравственной личности нам необходим: способный совершать подвиги, борясь за свободу личности или важен сам процесс создания иллюзорного спокойствия в решении социальных проблем.

Таким образом, можно отметить, что произошел сдвиг в культурной парадигме общества под влиянием политических процессов. Если во времена написания «Героя нашего времени» М.Ю. Лермонтова и даже позже, героем был, прежде всего, индивидуалист, ориентированный на удовлетворение своих потребностей, то сейчас на переднем плане герой, способный бороться с системой. Как правило, это человек, спровоцировавший широкий резонанс общества в целях привлечения внимания к определенной политической проблеме. Анализ мировых СМИ [2] подтверждает высказанную точку зрения.

По данным авторитетных международных журналов, люди относят к своим героям разных персон, схожесть которых проявляется в одном: деятельность всех их принесла какие-то изменения в общество. Так, к «героям нашего времени» можно отнести молодого миллиардера Марка Цукенберга, чья социальная сеть «Facebook» стала ведущим инструментом в революциях на Ближнем Востоке, так и Брэдли Мэннинга, до сих пор ожидающего суда по делу о выдаче государственных секретов. В этот список также может попасть афганский правозащитник Сима Самар, которая ценой своей жизни пытается уравнивать в правах мужчин и женщин Афганистана.

Другой вариант современного героя – это австралийский журналист, чей Интернет-проект поставил под угрозу безопасность многих государств, в том числе США. Речь идет о создателе Wikileaks Джулианне Ассанже. Как я уже писала ранее, в свете государственной экспансии, главной потребностью человека становится потребность в информации. Эта тенденция служит ярчайшим примером того, что культурные ценности современного общества пережили резкий сдвиг. Человек – уже не индивидуалист, который не заинтересован политикой и делами

государства. Человек становится все более и более политическим существом, отсюда и желание знать о тех вещах, которые ранее были только на попечении правительства; желание консолидироваться с другими. «Человек должен иметь доступ ко всему» – эти слова Ассанжа могут стать лейтмотивом нашей культурной жизни.

Соответствуя своему девизу, Ассанж в больших объемах обнародовал сверхсекретные материалы о шпионских скандалах, коррупции в высших эшелонах власти, военных преступлениях и тайнах дипломатии великих держав на своем ставшем популярном Интернет-портале. «Джулиан Ассанж – это личность, которая оставила самый заметный след в истории 2010 года. Это человек, который в очень живой и в то же время достаточно радикальной манере положил начало дебатам о прозрачности и доступе к информации», – резюмирует главный редактор газеты Le Monde Сильвия Кауфман [3]. Преследования Ассанжа не заставили себя долго ждать. В настоящий момент ему инкриминируются сексуальные домогательства и изнасилования и ждет экстрадиция в Швецию, откуда, что не вызывает ни каких сомнений, его ждет самолет до США и обвинения в более тяжких преступлениях, таких как шпионаж.

Современное общество сегодня находится в постоянном круговороте событий, видоизменяющихся моральных норм, поведенческих установок, ценностных вариаций, личностных переживаний и общественных потрясений, что требует научного осмысления жизненных стратегий современного общества. Вопрос о новом «герое нашего времени» остается важным в свете трансформации культурных ценностей современного мира. И на эти трансформации значительное воздействие оказывают политические события последних дней. Таким образом, логично прийти к выводу, что культурные ценности общества динамичны, могут подвергаться изменениям из-за факторов «извне»; каждой культурной парадигме будет соответствовать свой «герой нашего времени».

Список литературы:

1. Горохов А. Культурно-политический контекст и его влияние на формирование ценностей политической культуры России.// Власть от 08.2011
2. Данные сайта <http://www.belmarket.by/ru/107/120/8337/>
3. Данные сайта <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/asiapcf/12/09/assange.profile/>

ЧТЕНИЕ КАК ДУХОВНАЯ ЦЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Мухамедова Р.М., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4 курс
Юнусова Э.Н., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4 курс
Научный руководитель – к. с. н., доцент О.Г. Зубова

Исследование молодежи представляет большой научный интерес. Оно позволяет понять проблемы данной социальной группы, а также объяснить перспективы развития общества в целом. Молодежи приходится особенно трудно в условиях социально-экономических условий, их система ценностей подвижна, мировоззрение не до конца устоялось. В связи с этим внимание к проблемам молодежи возрастает. Исследования, касающиеся изучения ценностных ориентаций молодежи, становятся все более актуальными, ведь именно от молодежи зависит будущее нашей страны.

Большой вклад в изучение ценностных установок молодежи внесли такие известные исследователи в сфере молодежных проблем, как С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, И.С. Кон, В.И. Чупров, С.В. Алещенок, М.Х. Титма, П.-Э. Митев, В. Фридрих, К. Штарке, В. Адамски, Б. Голембиовский, Ф. Малер и др. Особое место в исследовании ценностных ориентаций молодежи принадлежит научной школе Института молодежи. Важное теоретическое и практическое значение имеют работы И.М. Ильинского, Б.А. Ручкина, В.А. Лукова, А.И. Ковалевой, В.Ф. Левичевой и др. С каждым годом интерес к данной теме увеличивается.

В настоящее время все больше обостряются глобальные проблемы человечества, роль активности человека повышается, данные процессы связаны с необходимостью развития духовных ценностей. Советский философ В.П. Тугаринов писал, что ценности — это то, что нужно людям для удовлетворения потребностей и интересов, а также идеи и их побуждения в качестве нормы, цели и идеала [1, 271].

На различных этапах развития общества, со времени изобретения письменности социальная ценность чтения обуславливалась различными потребностями по иерархической классификации А.Маслоу. На этапе зарождения письменности чтение рассматривалось как возможность причислять себя к духовной элите общества. В период утверждения и развития письменной культуры, например, чтение стало восприниматься как условие удовлетворения витальных и социальных потребностей (получение жизненно необходимой информации). Постсоветский период ознаменовался потерей интеллигенцией своей авангардной роли с точки зрения введения и поддержания социокультурных образцов [2, 81-83]. Развитие электронных каналов коммуникации на современном этапе приводит к снижению в глазах нового поколения социальной ценности чтения в процессе удовлетворения этих трех уровней потребностей. Стефанова Н.Я., проводившая исследования в Липецкой и Тамбовской областях, предполагает, что социальная ценность чтения сегодня в наибольшей степени реализуется в сфере духовных потребностей в самоутверждении, самореализации, саморазвитии личности. Известный философ Умберто Эко предположил, что в ближайшем будущем наше общество разделится на две группы: большинство из нас, по его словам, будет пользоваться только зрительной телекоммуникацией и получать

готовые образы, и литературную и компьютерную элиту, управляющую этими коммуникациями.

За последнее десятилетие мир стремительно изменился, люди стали меньше читать. Сегодня книге трудно выдержать конкуренцию с видеоиграми, компьютерными играми, интернетом. А ведь именно чтение развивает интеллект, формирует внутренний мир человека, закладывая основы его грамотности.

Многие годы мы говорили о себе, как о самой читающей стране в мире. Читать книги всегда считалось хорошим тоном, признаком интеллигентности и образованности. Но в последнее время всё больше молодых людей читают только ради получения конкретной информации, всё меньше становится тех, кто читает для духовного обогащения.

Под влиянием экранной культуры возникают следующие тенденции: падает престиж чтения, меняется мотивация чтения, меняются читательские предпочтения молодёжи (падает интерес к классической литературе). В результате исследования читательских предпочтений молодёжи Томской области было выявлено также, что чтение носит фрагментарный и поверхностный характер.

Таким образом, проблема падения интереса к чтению является актуальной для современной жизни и требует детального рассмотрения. В связи с этим нами было проведено социологическое исследование. В исследование приняли участие 30 студентов очного отделения, обучающиеся на специальностях социология, политология, культурология в Астраханском государственном университете.

По результатам исследования было выявлено, что на первом месте в выборе проведения досуга находятся встречи с друзьями. Этот вид досуга выбрали 53 % респондентов. 40% респондентов предпочитают в свободное время слушать музыку. Третье место между собой делят чтение и походы в кино. Их выбрали по 27 % респондентов. 17 % проведут свободное время, общаясь в социальных сетях, 13 % опрошенных будут смотреть телевизор, лягут спать – 10 %, и лишь 7% пойдут в клуб на дискотеку.

На вопрос «Считаете ли Вы, что книга – это лучший подарок?» 43% опрошенных студентов дали отрицательный ответ, 40% – положительный ответ, и 17% затруднились ответить на этот вопрос. Тем не менее, большинство респондентов (54%) ответили, что любят читать, 33% сказали, что это зависит от настроения, и лишь 13% ответили, что не любят читать. На вопрос «Как Вы считаете, в современной жизни книга может выдержать конкуренцию с компьютером?» 57% ответили «нет», 33% – «да», 10% затруднились ответить на поставленный вопрос.

В ходе исследования было выявлено, что для 40% опрошенных студентов чтение – это познание новой информации о мире, для 30% – помощь в учебной деятельности, для 23% – развлечение, для 7% – отдых. Ни один из респондентов не ответил, что чтение – это пустая трата

времени

На вопрос о влиянии чтения на формирование духовного мира человека, 27% респондентов ответили, что чтение оказывает огромное влияние на формирование духовного мира, и оценили это влияние в 10 баллов. 20% оценили это влияние в 7 и 8 баллов. 17% ответили – 9 баллов, 13% – 5 баллов, 3% – 6 баллов. Что касается частоты чтения, 47% опрошенных ответили, что читают часто, 30% читают редко, очень часто читают 10% респондентов, а 13% опрошенных студентов ответили, что читают очень редко. При этом не нашлось таких, кто не читает вообще.

Основной причиной, по которой студенты читают редко, является загруженность учёбой. Так ответили 67% тех, кто читает редко. 11% из них помимо загруженности учёбой, так же указали такую причину, как загруженность работой. 22% ответили, что читают редко, потому что не любят читать. При этом на вопрос «Если бы у Вас было больше свободного времени, Вы стали бы больше читать?» 74% дали положительный ответ, 23% – отрицательный ответ, 3% затруднились ответить. Говоря об объёме чтения, 66% опрошенных студентов ответили, что могут читать только 1 книгу за один временной промежуток, 27% ответили, что могут читать одновременно 2 книги, 13% могут читать более двух книг одновременно.

Читательские предпочтения современной молодёжи разнообразны. Самой популярной оказалась классическая литература. Её выбрали 53% респондентов. Также популярными являются такие жанры, как романы о любви (40%), юмористические рассказы (37%), поэзия (27%), исторические романы (23%), учебная литература (20%). Наименее популярными являются такие жанры, как детективы (6%), религиозная литература (10%). На вопрос о любимом авторе современной молодежи не выявлено ярких предпочтений большинства. Были названы такие писатели, как Булгаков М.А., Лермонтов М.Ю., Белянин А.О., Дюма А., Солженицын А.И., Ремарк Э.М., Д. Лондон, Шопенгауэр А., Гюго В., Достоевский Ф.М., Шилова Ю. и др. Что касается тем, которыми интересуется современная молодёжь, можно сделать вывод, что молодёжь интересуется такими темами, как психология (57%), история (43%), религия (33%), мистика (27%), мода (26%). Чаще всего 70% опрошенных студентов читают книги, 25% читают журналы, 5% – газеты.

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство современной молодёжи любит читать. Чтение находится на третьем месте в рейтинге видов проведения досуга, что подтверждает нашу первую гипотезу. Большинство студентов ответили, что используют чтение как способ получения новой информации о мире, помощь в учебной деятельности. То есть можно сказать, что наша гипотеза о том, что чтение является лишь средством получения конкретной информации, не подтвердилась. Основной причиной того, что некоторые студенты читают редко является их загруженность учёбой. Следовательно, подтверждается наша третья

гипотеза. Гипотеза о том, что самыми популярными жанрами литературы являются детективы и боевики не подтверждена, т.к. большинство студентов выбрали такие жанры, как классическая литература, романы о любви, юмористические рассказы.

Итак, чтение является одним из видов познавательной и информационной деятельности. Оно занимает особое место в структуре формирования личности. Именно чтение формирует мыслительную деятельность, кроме этого, является основой развития, обучения и воспитания человеческого индивида. Чтение есть результат культурного опыта, который во многом зависит от различных социальных, экономических, психологических и других условий, также зависит от уровня образованности, возраста и ряда других факторов. Авторы исследования, проводившегося в Волгограде, о молодежи новой России, отмечают тот факт, что особенности читательской деятельности обусловлены социально, т.к. читатель принадлежит к той или иной общности и социальной группе. Поэтому важно выявить связанные с изменением и конкретными условиями социокультурной ситуации общие тенденции в чтении современного человека, изучить специфику чтения различных социальных слоев и факторы, влияющие на их читательскую активность.

Повторим, что от того, насколько образованным и культурным сегодня станет молодое поколение, и зависит будущее нашей страны завтра. На сегодняшний день, к сожалению, в большинстве стран наблюдается так называемый «кризис чтения», связанный с тем, что роль книги в жизни общества трансформируется. Многие исследователи говорят о том, что процесс, который сегодня назван «катастрофой чтения» в России, обусловлен и мировыми тенденциями, и длительным периодом модернизации общества. Внимание к формированию ценностных ориентаций у юного поколения должно проявляться как со стороны родителей, родственников или друзей, так и со стороны различных учебных, образовательных и других организаций, которые очень тесно взаимодействуют с подрастающим поколением.

Список литературы:

1. Тугаринов В.П. Избранные философские труды, Л., 1998.
2. Дубин Б.В., Гудков Л.Д. Интеллигенция: Заметки о литературно-политических иллюзиях. Изд. 2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009.

ПАДЕНИЕ АВТОРИТЕТОВ: КРИЗИС ВО ВНУТРЕОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

Смолев В.В., студент группы ПЛ-41, АГУ

С наступлением второй половины XX в. наблюдаются кардинальные изменения в плане культурно-исторического и социально-политического развития человечества. Вступая в эпоху постмодернизма общество стало избавляться от прежних, некогда незыблемых, постулатов и безоговорочных истин. Плюрализм мнений, культурная и политическая апатия, падение авторитетов – все эти явления характерны для нового, постиндустриального и постмодернистского общества.

Наступление постмодерна неразрывно связано со становлением постиндустриального или информационного общества, основу теории которого положили в 60-70-х годах Д. Белл, Д. Рисман, А. Тоффлер, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, А. Турен и др. Отличительными чертами постиндустриального общества являются массовое распространение творческого, интеллектуального труда, качественно возросший объем и значение научного знания и информации, развитие средств коммуникации. Развитие новейших электронных технологий оказало на жизнь общества и отдельного человека такое влияние, что уже невозможно абстрагироваться от них при рассмотрении любой области реальности конца XX века. Если обратиться к классической работе Ж.Ф Лиотара "Состояние постмодерна", то в ней вхождение в общества в постмодерный период французский философ связывает с процессами всеохватывающей информатизации, которые стали одной из причин изменения статуса знания и возникновения специфического постмодернистского видения мира [1, 14-23]. Другой причиной, по которой конец шестидесятых является временем возникновения постмодернизма как массового умонастроения, будет окончательное разочарование в возможности насильственного переустройства мира согласно "великим историческим проектам", начиная с проекта Маркса и заканчивая проектом Маркузе. Переломной точкой в данном случае послужили социально-политические события, произошедшие в 1968 году. Особенное значение здесь имеют майские волнения во Франции – выступления леворадикальных сил, требующих революционного переустройства общества. Движение протеста, основу которого составляла студенческая молодёжь, вдохновлённая разворачивающейся в Китае "культурной революцией", идеей Э. Че Гевара о возможности "революции без бюрократии", теорией Маркузе о решающей роли маргинальных групп в социально-политическом преобразовании буржуазного общества, столкнулось с вездесущностью

отлаженных механизмов власти и оказалось неспособным претворить свои требования в реальность.

Глубинная культурная трансформация, связанная с развитием средств массовой коммуникации, которая в принципе изменяет социокультурную ситуацию в современном обществе, механизмы культурного производства и социального контроля, окончательно разрушила основы мировосприятия, характерные для западного буржуазного сознания. Это в первую очередь касается сознания западных интеллектуалов, "историческое падение" которых, вместе с их критериями единого знания, истины и морали, по мнению З.Баумана, и является той социальной основой, на которой возникает постмодернизм, с его плюрализмом культур, местных традиций, форм жизни и языковых игр [2, 760]. Именно поэтому, по общему мнению всех исследователей постмодернизма, его главная функция и сильная сторона состоит в критике западной культуры, западного сознания, в разрушении его наиболее стойких мифологем и тем самым в расчистке теоретического пространства для иных идей и концепций. По оценке С.Лэша и Дж. Урри общество обнаруживает определенное движение от "организованного", регулируемого государством монополистического капитализма к его "дезорганизованной" форме, характеризующейся большей конкуренцией и меньшей регуляцией, культурной фрагментацией. У. Бек) отмечает развитие процесса индивидуализации, в ходе которого человек утрачивает все традиционные связи – с семьей, знакомыми, друзьями, с социальным классом. Индивиды становятся все более самостоятельными в осуществлении своего выбора, в формировании собственной идентичности и биографии. Все, что их связывает, - это рыночные отношения. Постмодернизм изначально отвергает принцип системной организованности, целостности и структурной упорядоченности общества. Он рассматривает социальную реальность как множественность, состоящую из отдельных, единичных, разрозненных элементов и событий. В постмодернизме общество теряет черты тотальности, выстроенности в соответствии с той или иной моделью ("проект Модерн") – оно становится совокупностью локальных самопроизвольных и слабо скоординированных процессов. Постмодернизм – это, несомненно, кризисное мироощущение. Для него характерно чувство тревоги, ощущение распада единого и гомогенного мира. Но в то же время постмодернизм видит в этом распаде шанс нового – иного. Такой взгляд, по мнению Лиотара, и составляет специфику постмодернистского сознания. То, что с традиционных позиций кажется хаосом и беспорядком, постмодернисту представляется многообразием возможностей. Нестабильность, неопределенность и многозначность развивающихся в обществе процессов рассматривается не как проявление патологии системы, а как признак и условие ее жизнеспособности.

Разнообразии элементов в системе делает ее устойчивой к многовариантному будущему [3].

Список литературы:

1. Лиотар Ж-Ф. «Состояние постмодерна». С. 14 – 23.
2. Bauman Z. Sociology and postmodernity // Sociological Review. 1988. Vol. 36. No 4. p. 760.
3. Образ общества в постмодернистской социологии. Режим доступа: <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/5.html> свободный.

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Файзулдаева А.С., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4й курс
Калиян М.А., студентка группы СЦ-41, АГУ, 4й курс

В современной жизни общества происходят стремительные изменения, и вызваны они множеством факторов, среди которых в первую очередь стоит выделить информационную революцию и процессы глобализации. Уже сегодня человек более склонен стремиться к утере народного культурного наследия в пользу принятия образцов, пришедших под влиянием глобализации извне. Научно-технический прогресс, а именно развитие информационных технологий и средств коммуникации, открывает новые пути для распространения ценностей и культов, зачастую являющихся чуждыми и конфликтующими с исторически сложившимися культурными ценностями.

На данный момент времени российское общество достигло постиндустриальной стадии своего развития. Информация и знания стали играть как никогда важную роль в жизни людей. Как следствие этого значительно увеличилось общее количество информационных продуктов и услуг, доступных населению. Также наиболее значимой характерной чертой данного периода в развитии жизни и культуры страны является набирающая обороты тотальная информатизация общества и присоединение к глобальному информационному пространству. Свободный доступ к множеству мировых информационных ресурсов, ставший возможным благодаря сети Интернет, позволяет удовлетворять различные потребности россиян в информационных продуктах и услугах. Такая свобода коммуникации и получения информации бесспорно имеет множество преимуществ, но нельзя недооценивать и минусы данного положения дел. Отмечая этот момент, ряд исследователей подчёркивают, что «ценностное поле отечественной культуры стремительно насыщается инокультурными образцами» [2].

Таким образом, можно отметить, что на данном этапе развития российского общества имеют место два направления сохранения культурного наследия. Во-первых, изучение влияния существовавшего на протяжении всей истории России «диалога культур», имеющих свою историческую родину на территории России. А во-вторых, контроль влияния культурных образцов, не характерных для Российского народа и ставших доступными благодаря явлению глобализации. Безусловно, глобализация усугубила «нивелирование культур» [1].

В Астраханской области, объединившей в пределах свои границ множество этносов и культур, проблемы сохранения культурного наследия также имеют место. Исторически, территория современной Астраханской области была местом проживания казахов. По численности населения представители данной национальности занимают второе место после русских и составляют 16,3% от общего населения [3]. Этот показатель также демонстрирует тот факт, что в Астраханской области находится самая крупная казахская община по субъектам федерации. Казахская культура является важной частью общего духовного и исторического наследия жителей региона и тесно переплетена с культурами представителей других этносов.

На данный момент складывается такая ситуация, что ассимиляция казахов в русской среде набирает обороты. Всё чаще встречаются казахи, не знающие родного языка, не признающие казахских традиций, культов, а также не приверженные мусульманской религии. Нередки случаи почти полной потери национальной самоидентификации, что приводит к весьма странному пограничному положению индивида. С одной стороны, он ассоциирует себя с казахским народом, но с другой – он не является носителем казахской культуры, или не может считаться таковым в полной мере, так как не обладает должным уровнем знаний в этой области и не считает себя таковым. Особенно ярко данные явления проявляются среди молодого казахского населения Астраханской области. Это вызвано несколькими факторами, среди которых – русификация казахских семей, вызванная долгим проживанием среди русскоязычного населения и в окружении соответствующей культурной обстановки.

Очевидно, что культурные особенности передаются последующим поколениям прежде всего с помощью института семьи посредством погружения детей в определённую культурную среду. Если семья с течением времени и под воздействием влияния извне (социальные изменения, явления, процессы) или внутренних изменений (добровольное принятие чужой культуры как наиболее приемлемой) начинает утрачивать культурную память, то она перестает нести функцию передатчика традиций. В результате такого снижения приверженности национальной культуре семья, являвшаяся в первом поколении стопроцентными носителями культуры, спустя три-четыре поколения может целиком её

утратить. Угроза этого особенно велика, если брать во внимание усиливающееся влияние глобализации, которое ускоряет данный процесс, а также распространённую в советские годы идею интернационализма, по сути, подготовившей благодатную почву для распространения этого явления.

В итоге получается, что традиционные особенности и культурная память, которая закладывается в большинстве случаев семьёй, немалая часть казахской молодёжи Астраханской области не в состоянии передать последующим поколениям в более или менее первоизданном виде. Часто в их сознании культурная память либо вообще отсутствует, либо крайне искажена влиянием как русской, так и западной культуры. Это иллюстрируют частые примеры казахской молодёжи, не знающей языка, считающей обладание им ненужным, так как для общения в пределах страны используется русский язык, а для путешествий предпочитают выбирать интернациональный английский. Некоторые обычаи, традиции, являвшиеся когда-то необходимыми и обусловленными особенностями жизни казахов, но потерявшие сейчас свою актуальность откладываются в сознании молодёжи негативный отпечаток на все культы казахской культуры. Отсутствие знаний о национальных традициях, обычаях, культурах, праздниках приводит к потере богатейшего наследия, которого несёт казахская культура. Формальная или вовсе отсутствующая религиозность наносит урон распространению культуры, связанной с мусульманской религией.

Как уже было отмечено ранее, процесс глобализации оказывает сильное влияние на казахскую культуру, являющуюся неотъемлемой частью культурного наследия региона в целом. Таким образом, явление ассимиляции, часто встречающееся среди молодого казахского населения Астраханской области необходимо изучать и исследовать в целях предотвращения угрозы потери казахской культуры. Детальное изучение причин и истоков данного явления может ответить на вопрос, какие действия политических, общественных и прочих структур способны активизировать интерес молодого казахского населения к своей родной культуре или хотя бы приостановить процесс отчуждения от неё.

Условия глобализации приблизили ценности различных культур друг к другу, поэтому сейчас активно распространяются ценности «людей космополитов» – жителей мира, имеющих неопределённые и универсальные показатели культурной принадлежности.

Помимо этого, учёные культурологи обращают внимание на то, что за последнее десятилетие произошло явное падение уровня культуры основных групп населения. Это проявляется в том, что практически во всех социальных группах наблюдается уменьшение объема знаний в различных областях искусства, таких как литературе, живописи, музыке и т.д. Кроме того, потерю культуры населением демонстрирует

переориентация значительной части молодежи, работников сферы услуг, представителей рабочего класса и даже части интеллигенции на ценности массовой культуры. Всё чаще люди некритически воспринимают продукты средств массовой информации, и всё реже они оценивают продукты культурной деятельности с точки зрения эстетики. В этой ситуации обращение к культурному наследию, включающему в себя высочайшие духовные и материальные ценности, накопленные нацией за всю историю ее существования, приобретает особое значение [2]. Это обстоятельство придаёт ещё большую значимость исследованию роли глобализации в сохранении культурного наследия астраханских казахов.

Таким образом, проблема сохранения культурных ценностей и традиций казахского народа в Астраханской области является актуальной и нуждается в изучении, так как с переходом России на стадию постиндустриального развития к уже существующему в регионе явлению русификации казахского народа добавилось влияние глобализации. Изучив данную проблему, можно будет сформулировать возможные варианты действий, которые предотвратят ассимиляцию казахского населения и спасут культурное наследие Астраханской области от оскудения из-за потери такой важной её составляющей, как культуры казахского народа.

Список литературы:

1. Андреева Е.В. Культурное наследие как ядро культурной памяти и его роль в сохранении духовной целостности Российской цивилизации: Автореф. канд. философских наук. Ростов-на-Дону. 2007г. - 3с.
2. Миронова Т.Н. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального общества. Автореф. кандидата культурологических наук. Москва. 2000г - 3с
3. Национальный состав РФ по итогам Всероссийской переписи населения 2010г.// www.gks.ru

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ

Горбачева А.Н., студентка группы ИФ-31, АГУ, 3-й курс

Харитонов Д.В., студент группы ИФ-31, АГУ, 3-й курс

Научный руководитель – к.ф.н., О.А Отраднава

С развитием общества образование и самообразование считается наиболее важной сферой человеческой деятельности, оказывая влияние на духовное воспитание индивида. Современная жизнь предоставляет огромное количество знаний, что влечет за собой постоянное самосовершенствование, освоение новых средств, методов и способов работы с информацией.

Самообразование также устраняет негативные стороны общества через самостоятельное, а не навязанное принятие моральных ценностей. Его можно рассматривать как целенаправленную деятельность человека, в основе которой лежит личный интерес, и понимать как правильно организованное самостоятельное получение знаний личностью.

На данный момент исследованием проблемы самообразования занимаются философия, социология, психология, педагогика.

В философии процесс самообразования основывается на принципах теории познания: от индуктивного умозаключения (наблюдения единичных фактов к абстрактному и обобщенному мышлению) к дедуктивному (от абстракций и теории к практике и науке). К значимой характеристике самообразовательной деятельности относится то, что она зависит от самого индивида, что свидетельствует о взаимосвязи «внутренней свободы личности» и самообразования.

Итак, с философской точки зрения, самообразование – это процесс познания, результатом которого выступает освоение индивидом новых знаний, приобретение профессиональных навыков и умений. Основными характеристиками самообразования выступают:

1. внутреннее осознание необходимости;
2. внутренняя свобода личности;
3. целенаправленность;
4. самореализация.

С точки зрения социологии индивид является субъектом деятельности в процессе самообразования, осуществляя свои потребности, обретая социальный опыт в результате самосовершенствования. Описанный процесс называется социализацией, в процессе которого индивид становится личностью, усваивая знания, умения, навыки. Социология представляет самообразование как самостоятельное звено в системе образования и одну из профессиональных обязанностей человека. Направленное на удовлетворение потребности личности в социализации, оно обеспечивает индивидуализацию культурного развития.

С точки зрения психологии самообразование можно оценивать как деятельность, связанную с самоорганизацией - умение организовывать себя, свою деятельность. Также самообразование рассматривается как продуктивный процесс развития личности, основу которой составляют познавательные потребности. Здесь присутствуют две отличительные черты самообразования: во-первых, глубоко личностный характер; во-вторых, целенаправленность и систематичность. Психология позволяет представить самообразование как продуктивную активность личности и понять логику данного процесса (самостоятельные: постановка проблемы – творческий поиск – открытие).

Ценность самообразования заключается в том, что в процессе освоения принципов существования человек приводит свою жизнь в

гармонию с ними. Каждый раз когда мы сталкиваемся с проблемами – это свидетельствует о нарушении этих принципов, при этом неважно знаем мы о них или нет. Некоторые из принципов [5]:

- принцип контроля. Когда человек теряет чувство контроля, он ощущает тревожность, напряженность или даже стресс;
- принцип причины и следствия. Наши мысли - это причины, а условия, есть следствия.
- принцип веры. Все, во что мы верим, становится реальностью.
- принцип ожидания. Мы получаем от жизни не то, чего хотим, а то чего ожидаем.
- принцип притяжения. Мы являемся живым магнитом и неизменно привлекаем в свою жизнь ситуации и людей, находящиеся в гармонии с нашими доминирующими мыслями.

Первые две ценности образования отражают коллективную, групповую значимость этого культурного феномена. В последнее время приоритет отдается личностной ценности образования, индивидуально мотивированного, пристрастного отношения человека к уровню и качеству своего образования. По-видимому, существует тесная связь между признанием личностно-ориентированной ценности образования и тенденцией к пониманию образования как непрерывного процесса, протекающего в течение всей жизни человека. Образование способно не только поддерживать на должном уровне ценности общества, ценности социума, но и обогащать, развивать их.

Самообразование является актуальным, жизненно необходимым процессом цивилизованного человека, способствующим его развитию и самосовершенствованию. В современной культурной ситуации самообразование может предопределять социокультурную независимость и самостоятельность личности [6].

Самообразование — необходимое постоянное слагаемое жизни современного человека, занятие, которое сопутствует ему всегда.

Самообразование превращается в один из доминантных элементов образа жизни ряда социальных групп, способствуя изменению их места и роли в социальной структуре общества.

Самообразование необходимо всем тем индивидам, которые стремятся повысить не только свою квалификацию, но и расширить свой кругозор, повысить интеллектуальный уровень и усовершенствовать уже имеющиеся навыки. Самообразование непрерывный процесс, длящийся всю жизнь человека.

Список литературы:

1. Лукьянова З.В. Самообразование учащихся как индивидуальная и общественная ценность. // Журнал научно-педагогической информации. 2012. № 3

2. Абакумова Е. Б. Теория вопроса самообразования в философской, психолого-педагогической и социологической литературе, 2012
3. Зборовский Г.Е., Шуклина Е.А. Самообразование как социологическая проблема. // Социологические исследования. 1997. № 10
4. Лобанов Ю.И., Колосов Д.Э. Самообразование в условиях информационного общества
5. Смысл человеческого бытия и ценности образования, <http://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-80539>
6. Самообразование как социальный феномен, <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=526895>

ЦЕННОСТИ СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Смирнова Ю.А., студентка группы ИФ-31, АГУ, 3-й курс
Научный руководитель – к.ф.н., О.А. Отраднова

"Я люблю, и значит, я живу..."
(В.Высоцкий).

Тема семьи – это одна из самых актуальных тем не только в современном обществе, но и для любого историко-культурного периода. Пока есть жизнь будет семья, но в суть этого понятия каждый может вкладывать собственное понимание. Существует множество определений, например «Семья - это первичная ячейка общества, которая выполняет следующие функции: репродуктивная, воспитательная, экономическая, коммуникативная, организации досуга и отдыха» [7]. «Семья-группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе» ^[1]. Однако эти определения оно не раскрывают всей полноты данного термина. Субъективное смысловое наполнение «семьи» во многом связано с отдельным маленьким миром, в котором жизнь идет свои чередом, это дом, супруги, папа, и мама, близкие люди. Это общие заботы, радости и горе. Это любовь и счастье.

Семья, как и все общественные институты, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают, и уступают место иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется, и переходит в наши дни к новой, грядущей семье. Приходит то время когда под словом семья чаще понимается не любовь и взаимное уважением, а удобство и комфорт, люди, вступающие в брак, не готовы нести тяжкое бремя ответственности друг за друга и своих детей, и первые трудности взаимопонимания на пути построения семьи оказываются роковыми – брак распадается.

Не раз философы и социологи ставили вопрос о кризисе института семьи, предсказывали даже ее исчезновение в будущем. Изменилась структура семьи как малой социальной группы: семьи уменьшились, появилось немало семей, сформировавшихся после повторного брака, матерей-одиночек, детей отдают на воспитание бабушкам, но каждому ребенку нужны мать и отец. Да, конечно любая женщина скажет: «Я сама смогу!», «Вон другие воспитывают одни, и я смогу», но никто из них не задумывался как ребенку, как он смотрит на других, как тяжело ему слышать от друзей или знакомых: «А мы с папой и мамой ходили в кино» или «А я с папой читал газету» и.т.д. Семья на данный период исчезает, в нашем мире около 50% детей рождены в «гражданском браке», не зарегистрированной семье. Но даже сегодня, при всей циничности социальных отношений, люди не хотят жить в одиночестве, и в этом заключается самая главная ценность семьи.

Важной остается воспитательная функция семьи, несмотря на то, что большая роль отводится здесь деятельности государства: дети воспитываются в яслях, детских садах, школе, немалое воздействие оказывают и средства массовой информации, именно в семье осуществляется первичная социализация ребенка и от семьи по большей части зависит формирование личности. Большую роль играет и рекреационная функция семьи, т.е. взаимопомощь, поддержание здоровья, организация отдыха и досуга. В современном мире с его высоким социальным темпом семья превращается в отдушину, где человек восстанавливает свои психические и физические силы. Не меняется одна из основных функций семьи репродуктивная, т.е. функция продолжения рода. Таким образом, ничто и никто не может заменить семьи.

Исходя из функционального набора семьи, нам представляется выявление ее основных ценностей, среди которых, мы можем выделить: ценность любви, как основа отношений между супругами и детьми, продолжения рода, способствующая актуализации ответственности, этические ценности, воспитывающие доброжелательность и благородство как поведенческую основу человека, а также социальные ценности, благодаря которым реализуется набор социальных ролей как внутри семьи, так и в обществе в целом. Подобную ценностную шкалу мы встречаем в трудах доктора социологических наук Л. И. Савинова:

– сложный спектр взаимоотношений между мужчиной и женщиной, высшей ценностью которого является любовь;

– рождение детей – ценность, в ходе достижения которой проявляются не только биологический инстинкт, но и важные духовные, и социальные качества;

– различные ценностные ориентации, благодаря которым в многопластовой сфере общения члены семьи имеют возможность

окунуться в мир человечности. Этому способствуют роли жены, мужа, отца, матери, сына, дочери и т. д. [2, 5].

Семейные ценности - это не только семейные праздники, не только помощь в выборе профессии членами семьи, не только традиционные увлечения, это гораздо большее. Прежде всего - это внутренняя культура семьи: великодушие, снисходительность, уступчивость, доброжелательность, то есть все то, без чего не может существовать семья. Человек рождается и становится человеком именно в семье.

Дж. Медлинг и М. МакКери [5] изучали связь между удовлетворенностью браком и сходством ценностей у супругов с различным стажем совместной жизни. Среди выделенных групп (I – стаж брака от 1 до 12 лет, II – от 13 до 25 лет, III – 26 – 50 лет), только в третьей группе обнаружено сходство ценностей положительно связанное с удовлетворенностью браком, что свидетельствует об огромной работе, проделанной супругами на пути к взаимопониманию и целостности семьи. В исследовании С.И. Голода ^[5] (1984) также обнаружено сближение ценностных ориентаций супругов в браке со стажем более десяти лет. Т.В. Андреева, Ю.А. Шмотченко [5] (2003) в исследовании удовлетворенности браком мужчин, обнаружили, что удовлетворенность тем выше, чем более значимой для них является ценность эффективности в делах. О. Шишкиной [5] (2005) получены соотношения высоких показателей удовлетворенности браком мужчин, для которых значима ценность «продуктивность жизни» и низких, для которых особую значимость представляет ценность «наличие хороших и верных друзей». Неудовлетворенность браком характерна для женщин, чьи мужья в иерархии ценностей отдали предпочтение позициям «развлечения» и «счастье других».

По словам русского философа Ильина И.А.: «...Всякая настоящая семья возникает из любви и дает человеку счастье. Там, где заключается брак без любви, семья возникает лишь по внешней видимости; там, где брак не дает человеку счастья, он не выполняет своего первого назначения» [8].

Из этих данных видно, что семья рождается не из штампа в паспорте, а является результатом духовно-нравственных, творческих усилий, исканий, сопряженных с радостью от взаимного общения и любви.

Список литературы:

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Москва, 1935—1940
2. Зритнева Е.И., Клушин Н.П. Семейведение: учебное пособие. Москва, 2006
3. Автор Совместимость и удовлетворённость супругами браком. Курсовая работа. Режим доступа: <http://www.ref.by/refs/68/28564/1.html>, дата обращения 07.11.12
4. Андреева Т. В., Шмотченко Ю. А. Мужской взгляд на брак (исследование сотрудииков охранных структур) /Ананьевские чтения-2003. СПб.: СПбГУ, 2003.

5. О.В. Егорова Феномен удовлетворенности браком: основные направления исследований. Режим доступа: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/egorova_ov.html, дата обращения 07.11.12
6. Ильин И. Путь духовного обновления. Режим доступа: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/family-lljyn.htm, дата обращения 07.11.12
7. Философский он-лайн словарь. Режим доступа: <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil.html>, дата обращения 07.11.12
8. Ильин И. Путь духовного обновления. Режим доступа: http://www.r-komitet.ru/s_i_d/family-lljyn.htm, дата обращения 07.11.12

КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Фомина А.О., студентка группы ВС-31, АГУ, 3-й курс
Научный руководитель – к. ф. н., доцент Отраднова О.А.

Глобализация – это всеобщий и многосторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств, что представляет собой сопутствующее явление современной цивилизации.

Процесс глобализации неоднозначен. Глобализация, сущностной основой которой является информационная революция, оказывает решающее влияние на все сферы человеческой жизни – экономику, политику, культуру, язык, образование, духовно-нравственное развитие, межэтнические и межконфессиональные отношения. Все эти сферы, вовлекаясь в убыстряющийся темп освоения и обмена информацией, приобретают качественно новые черты.

Сегодня глобализация стала процессом строительства нового единства всего мира, ведущее направление которого и есть интенсивное распространение экономики, политики и культуры развитых стран в многообразном пространстве развивающихся государств. Эти масштабные процессы происходят, по преимуществу, добровольно. Всеобщие процессы глобализации вызывают необходимые и глубокие перемены в деле сближения и взаимного сотрудничества народов и государств.

Процессы глобализации, затрагивающие, в той или иной степени, все сферы жизнедеятельности современного общества, не могут оставить без внимания такой важнейший вопрос, как сохранение национальных традиций, культурного своеобразия и определенных ценностей. Известно, что в современном мире набирает обороты размывание национальных культур, стирание границ между ними, что происходит вследствие насаждения единой модели культуры населению многих стран. Очевидно, что вместо обогащения традиционных культур культурами других стран и

народов, вместо расширения культурного диапазона, мы имеем дело с чем-то как раз обратным. Окружающий нас культурный ландшафт не только не увеличивает своего разнообразия, но почему-то стремится к все большему однообразию, причем однообразию не нашему, а чужому, привнесенному из других стран.

Прежде чем идти далее, нам необходимо разобраться с понятием «культура». Культура - исторически определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей. «Культура – это стремление к совершенству посредством познания того, что более всего нас заботит, того, о чем думают и говорят...» [1] – Мэтью Арнольд. Понятие культуры употребляется для характеристики материального и духовного уровня развития определенных исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций (например, античная культура, культура майя), а также разных сфер жизни (культура труда, художественная культура, культура быта). В более узком смысле термин «культура» относят только к сфере духовной жизни людей. В обыденном сознании «культура» выступает как собирательный образ, объединяющий искусство, религию, науку и т. д.

Понятие культуры обозначает универсальное отношение человека к миру, через которое человек создает мир и самого себя. Каждая культура - это неповторимая вселенная, созданная определенным отношением человека к миру и к самому себе. Изучая различные культуры, мы изучаем не просто книги, соборы или археологические находки. Мы открываем для себя иные человеческие миры, в которых люди и жили, и чувствовали себя иначе, чем мы.

С раннего детства каждый ребенок овладевает родным языком и усваивает культуру, к которой принадлежит. Это происходит в процессе общения с близкими и незнакомыми людьми, в домашней среде, с помощью вербальных и невербальных способов общения. В повседневной житейской практике человек сам определяет для себя полезность или вредность различных предметов и явлений окружающего мира с точки зрения добра и зла, истины и заблуждения, справедливого и несправедливого. Категория ценности образуется в человеческом сознании путем сравнения разных явлений. Осмысливая мир, человек решает для себя, что для него представляется важным в жизни, а что нет, что существенно, а что несущественно, без чего он может обойтись, а без чего нет. В результате этого формируется его ценностное отношение к миру, в соответствии с которым все предметы и явления рассматриваются им по критерию важности и пригодности для его жизни. Каждый объект получает свою оценку и представляет определенную ценность, на основании которой складывается соответствующее к нему отношение. В результате формируется общее ценностное отношение человека к миру,

при котором те или иные явления жизни людей имеют для них определенный смысл и значимость.

Роль ценностей в жизни как отдельного индивида, так и общества в целом чрезвычайно велика. В соответствии с ними происходит отбор информации в процессе общения, устанавливаются " социальные отношения, формируются аффекты (эмоции и чувства), навыки взаимодействия и т.д. Таким образом, ценность не есть вещь, а есть отношение к вещи, явлению, событию, процессу и т.п. Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой. Исходя из такого понимания К. Клакхон и Ф. Стродбек определили ценности как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [5, 157]. В человеческом сознании существует одновременно множество ценностей, поэтому вполне оправданно говорить о системе ценностей, поскольку ценности существуют не хаотично, они определенным образом упорядочены по отношению друг к другу. Осваивая ценности окружающего мира, человек опирается на устоявшиеся в его культуре традиции, нормы, обычаи и постепенно формирует систему основополагающих и общепринятых ценностей, служащих ему руководством в жизни. На этой основе в каждой культуре складывается своя система ценностей, отражающая ее специфическое положение в мире. Система ценностей обыкновенно представляет собой иерархию, в которой ценности располагаются по нарастающей значимости. Благодаря этой системе обеспечиваются целостность данной культуры, ее неповторимый облик, необходимая степень порядка и предсказуемости.

Если рассматривать ценность как значимость чего-либо для человека и общества, то это понятие наполняется субъективным содержанием, поскольку в мире нет явлений, в равной степени значимых для всех людей без исключения. Существуют ценности личного характера, ценности, присущие определенному полу или возрасту, ценности каких-либо больших и малых групп людей, различных эпох и государств и так далее, вплоть до общечеловеческих. По этой причине в науке принято все культурные ценности систематизировать на две основные группы. Во-первых, это совокупность выдающихся произведений интеллектуального, художественного и религиозного творчества. В эту группу включаются также выдающиеся архитектурные сооружения, уникальные произведения ремесла, археологические и этнографические раритеты. Во-вторых, к числу культурных ценностей были отнесены оправдавшие себя и доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного сосуществования людей: нравы, обычаи, стереотипы поведения и сознания, оценки, мнения, интерпретации и пр., которые ведут к

интеграции общества, к росту взаимопонимания между людьми, их комплементарности, солидарности, взаимопомощи и т.д. Обе группы культурных ценностей на практике составляют «ядро» любой культуры и определяют ее неповторимый характер.

Культурная жизнь без ценностей невозможна, так как они придают обществу необходимую степень порядка и предсказуемости. Через систему ценностей, накопившихся в культуре, осуществляется регуляция человеческой деятельности.

«Лишенные своих значимых аспектов, все явления человеческого взаимодействия становятся просто биофизическими явлениями и в таком качестве образуют предмет биофизических наук» [6, 200], – отмечает П. Сорокин. И действительно, все явления культуры, созданные людьми, все эти произведения, механизмы и вещи, лишенные ценностной компоненты, становятся просто грудой бумаги, металла или мрамора, тоннами изведенной краски или кусками материи. И тогда они могут являться предметом совсем других наук – физики, химии или биологии, изучающих их структуру, строение или свойства, но не социальных и гуманитарных. Сегодня мы все чаще говорим и о значении природы в жизни общества - в этом случае и природные явления становятся социальными ценностями.

Если преобладает идеациональная культура, то высшей ценностью в ней становится Бог и вера, а к чувственному миру, его богатству, радостям и ценностям формируется безразличное или отрицательное отношение. Примерами такого типа является средневековая культура, культура брахманской Индии, буддийская и даосская культуры, греческая культура с VIII по конец VI века до н.э. (например, в христианстве: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляет и где воры не подкапывают и не крадут» [4]; в буддизме: «Разум, приближающийся к Вечному, достигает разрушения всех страстей» [6, 341]).

Идеалистическая система культуры, по мнению П. Сорокина, – промежуточная между идеациональной и чувственной. Ее ценности – это ценности разума, рационализирующего объективную реальность, которая отчасти сверхчувственна, а отчасти чувственна [6, 341]. Примером может служить западноевропейская культура XIII - XIV столетий, а также древнегреческая культура V – IV вв. до н.э.

В обыденном сознании понятие «ценность», как правило, ассоциируется с оцениванием предметов человеческой деятельности и общественных отношений с точки зрения добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.п. При этом оценивание происходит с позиций своей культуры, а, следовательно, собственная

система ценностей и воспринимается как «подлинная», как точка отсчета для хорошего и плохого.

Ценностью является весь мир культуры, ценностные системы разных культур равноправны, нет культуры своей и чужой, а есть своя и другая и мир тем устойчивее, чем многообразней (О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин и др.).

Т. Парсонс отмечал, что в культурных системах системным элементом является связанность. Развитая культура предполагает определенное соответствие стандартов, регулирующих поведение индивида, живущего в социальном мире, и стандартов, принимаемых в обществе. Иначе поведение человека носит непредсказуемый характер: о таком человеке обычно говорят, что на него нельзя положиться. Ценности всегда связаны с действиями, в особенности с выбором. Никто, быть может за исключением душевнобольных, не может полностью пренебрегать стандартами, которые укоренены в определенной культуре. Даже преступники, которые игнорируют правила и стандарты общества, ведут себя и совершают поступки в соответствии с правилами и культурными стандартами (хотя и негативного свойства), их собственной девиантной группы [7].

Нельзя игнорировать процессы глобализации, которые проникают и на уровень традиций, обычаев, порой радикально меняя даже консервативные и наиболее устойчивые структуры социального поведения. Как правило, процесс «отказа» от «старого» идет быстро, решительно. При этом всякое «новое» обладает заведомым преимуществом, поскольку оно «глобальное». Оно приобретает статус высшей нормативной ценности.

Япония оказалась, может быть, единственным исключением в современном мире, где дух целостного мировосприятия, сформировавшийся в неспешном средневековье и отразившийся в традиционном художественном творчестве, не оказался вытесненным научно-технической революцией и массовой культурой.

Между тем ценности ядра любой культуры невозможно изменить ни доказательствами их несостоятельности, ни демонстрацией более привлекательных ценностей. Мутация этого ядра происходит сравнительно медленно, даже при целенаправленном мощном воздействии. А исчезает оно только вместе с исчезновением самой культуры.

Каждая культура имеет свои ценности. Рассмотрим это на некоторых примерах.

Американский политолог Д. Девайн провел сравнительное исследование представлений 28 крупнейших обществоведов США о фундаментальных американских ценностях [2, 114]. Разброс взглядов оказался достаточно широк, однако обнаружился консенсус относительно

базовых ценностей. Так, 23 человека назвали среди основных – «частную собственность», 22 – «равенство», имея ввиду прежде всего равенство возможностей, 20 – «свободу». Не обошли, разумеется, индивидуализм – центральный организующий принцип межличностных отношений.

Р. Белла и другие авторы нашумевшей в 80-е годы книги «Привычки сердца» отмечали, что индивидуализм лежит в самой основе американской культуры. Проявляется это, в частности, и в том, что как только дети вырастают и уже не нуждаются в родительской опеке, они перестают жить с родителями под одной крышей.

К числу фундаментальных ценностей относится «личный успех». Как русский стремится к достижению правды и справедливости, что часто ассоциируется с уравниловкой, так американец – к персональному успеху, что отражает разницу в традициях православия и протестантизма.

Таким образом, если в одних культурах энергия людей направлена на сохранение имеющейся традиции или на такую самореализацию, которая незаметна для общества, то для американцев главное – успех в профессиональной сфере. Отсюда – ценность иерархической структуры общества, уважение к статусу человека.

В процессе межкультурных контактов обнаруживается огромная разница между тем, как воспринимаются одни и те же ценности людьми разных культур. Среди громадного числа разнообразных восприятий, тем не менее, можно выделить группу таких, которые совпадают и по характеру оценок, и по содержанию. Такого рода ценности получили название универсальных, или общечеловеческих. Их универсальный характер обуславливается тем, что основные черты таких ценностей базируются на биологической природе человека и на всеобщих свойствах социального взаимодействия. Так, например, нет ни одной культуры в мире, где оценивалось бы положительно убийство, ложь и воровство. В каждой культуре существуют лишь свои границы терпимости этих явлений, но общая их негативная оценка однозначна.

Рассмотрение культуры как системы ценностей логично ставит вопрос о формах их существования и сферах распространения. В культурной антропологии принято выделять четыре основные сферы культурных ценностей: быт, идеологию, религию и художественную культуру. В контексте межкультурной коммуникации из этих сфер наиболее важное значение имеет сфера быта, представляющая собой исторически первую сферу возникновения и существования культурных ценностей. Несмотря на наличие идеологии, религии и искусства бытовая культура и сегодня остается основополагающей для формирования личности, поскольку это формирование начинается еще в детстве, когда человек не способен к освоению культурных ценностей идеологии, религии и искусства. Специфика бытовой культуры состоит в том, что она вырабатывает те ценности, которые имеют основополагающее значение для межкультурной

коммуникации. Именно быт является хранителем исторической памяти культуры, поскольку он значительно устойчивее идеологии и религии и изменяется гораздо медленнее, чем они. Поэтому именно бытовая культура в большей степени содержит в себе ценности «вечные», общечеловеческие и этнические. Кроме того, именно бытовые ценности являются основой существования идеологии, религии и искусства. Нормы и ценности бытовой культуры являются самодостаточными. Это значит, что, пользуясь только ценностями бытовой культуры, человек может иметь устойчивые ориентиры для жизни в условиях соответствующей культуры. Дополнительное значение бытовой культуре при межкультурной коммуникации придает ее стихийный характер. Ценности бытовой культуры рождаются в процессе житейской практики и имеют утилитарную направленность. Поэтому они не нуждаются в обосновании и доказательстве, носители данной культуры воспринимают их как естественные и само собой разумеющиеся. Их оказывается вполне достаточно для приобщения человека к культуре. Культурные ценности, как уже было отмечено, в жизни каждого человека имеют разное значение. Поэтому одни люди являются приверженцами ценностей коллектива, а другие – ценностей индивидуализма. Так, человек в США в первую очередь считает себя индивидом, а уж потом членом социума, в то время как во многих других странах, таких, как Япония, люди в первую очередь считают себя членом социума и только потом индивидом. Когда люди с такими разными ориентациями вступают в общение, особенно деловое, всегда возникают ситуации непонимания. Например, проводя деловые переговоры с японцами, американцы назначают сотрудника, ответственного за их подготовку и ведение, и, если переговоры пройдут успешно, этот сотрудник будет вознагражден. В японской фирме такое невозможно, там царит коллективная ответственность за результаты любого дела. Поэтому в Японии никогда не выделяют кого-либо из общей массы.

Какие ценности имеют для людей важное значение и обладают большим влиянием, а какие не принимаются во внимание – зависит от культуры. Их структура и значимость определяют своеобразие и особенности культуры. Большая часть особенностей собственной культуры, как правило, не осознается и воспринимается как само собой разумеющееся. Осознание ценностей своей культуры наступает лишь при встрече с представителями других культур, когда происходит взаимодействие разных культур и обнаруживаются различия в их ценностных ориентациях. Именно в этих случаях возникают ситуации непонимания, растерянности, бессилия и раздражения, вызывающие чувство обиды, злости, отчуждения, оскорбления.

Культура – единственная сила, формирующая человека как члена общности. Культура сохранения национальных особенностей становится

богаче, если она взаимодействует со многими народами мира. Высокий уровень социальной сплоченности, социальная солидарность и др. - это и есть те основные ценности, которые обеспечивают жизнеспособность любых хоть великих, хоть малых народов и реализуют национальные стремления и идеалы.

«Ни одна культура не может существовать без общества, но также и ни одно общество не может существовать без культуры. Мы не были бы «людьми» в том полном смысле, который обычно вкладывается в данный термин. Мы не имели бы языка, чтобы выразить себя, не обладали бы самосознанием, и наша способность думать и рассуждать была бы сильно ограничена» [3, 36], – отмечает Энтони Гидденс.

В культуре каждой общности приняты определенные системы ценностей и соответствующая иерархия. Мир человеческих ценностей, затронутый бурными переменами, стал очень изменчив и противоречив. Кризис системы ценностей означает не их тотальное уничтожение, а изменение их внутренних структур. Ценности культуры не погибли, однако они стали другими по своему рангу. В любой перспективе появление нового элемента влечет за собой перетасовку всех остальных элементов иерархии.

Список литературы:

1. Афоризмы о культуре,
2. http://www.slovonevorobei.ru/aforizm/tema_aforizm_144_1.shtml, от 7.11.12 г.
3. Баталов Э. Американские ценности в современном мире // Американское общество на пороге XXI века: итоги, проблемы, перспективы. Материалы конференции. М., 1996.
4. Гидденс Э. Социология. М., 1999.
5. Евангелие от Матфея. VI: 19–20.
6. Клакхон К., Келли В. Понятие культуры // Человек и социокультурная среда. - М., 1992
7. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество, М. 1992.
8. Цит. по: Michael Schmid The Concept of Culture and Its Place within a Theory of Social Action. In: Münch, Richard and Neil J. Smelser. Theory of Culture. Berkeley/los Angeles/Oxford: University of California Press, 1992.

ВИРУТАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ЦЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ходаева А.А., студентка группы ИФ-31, АГУ, 3 курс
Ходаева Т.А., студентка группы ИФ-31, АГУ, 3 курс
Научный руководитель - к.ф.н., О.А. Отраднова

Данная тема актуальна потому, что интернет и компьютерные технологии прочно проникли в нашу жизнь. Но из этого мы можем извлечь как пользу, так и вред.

Первые определения термина "виртуальная реальность" приходятся приблизительно на 1989 г. Предложенный позже термин "виртуальная реальность" обозначал искусственный трехмерный мир - киберпространство, созданное с помощью компьютера и воспринимаемое человеком посредством специальных устройств.

С термином виртуальная реальность связано понятие "киберпространство". Киберпространство – это большая электронная сеть, в которой как бы свернуты виртуальные реальности. Киберпространство, или интернет, смысловой вариант виртуальной реальности, где доминирующее положение занимают логико-языковые апперцептивные структуры информации.

Виртуальность реальность чаще всего проявляется в Интернете. Виртуальная реальность является ценностью современного общества, если её рассматривать как достижение в науке, то теперь мы можем общаться в реальном времени с людьми, которые находятся на другом континенте, 30 лет назад это было просто невозможно представить. Если говорить о пользе интернета, то он облегчает жизнь многим людям. Например, инвалидам, которые благодаря наличию компьютера и интернета могут выполнять работу дома и тем самым зарабатывают себе на жизнь. Также интернет экономит время при нахождении необходимой нам информации, а для современного человека время очень драгоценно. Если продолжить тему времени то, можно сказать об интернет-магазинах, которые предлагают множество товаров. Не выходя из дома, теперь есть возможность заказать понравившийся вам товар, он также обладает всеми гарантиями как в специализированном магазине.

Но также есть и обратная сторона этого явления. Когда виртуальная реальность только появлялась в нашей жизни, всем, это, конечно, понравилось. Не все довольны своей реальной жизнью, она утомляет, хочется от неё отдохнуть. И в то время виртуальная реальность казалась всем более безопасным средством развлечения, чем наркотики или какие-то экстремальные виды отдыха в реальной жизни. Однако по прошествии времени, мы стали сталкиваться с иными последствиями распространения виртуальной реальности. Теперь все мы – пользователи социальных сетей, наше общение возникает, как правило, именно там. Виртуальная реальность стала большей частью нашей жизни, у некоторых же она даже заменяет реальность объективную. Ж. Бодрийяр пишет в своих работах об «утрате» реальности в нашу эпоху, констатируя ситуацию завершения овеществления общества [1, 43]. Дефицит реальности у него, это вовсе не дефицит вещей и поступков, утрата реальности в концепции Ж. Бодрийяра – это утрата различения знака-образа и референта-реальности. И почти все

мы, пользователи интернета, отчасти ощутили вкус интернет-зависимости, «блуждая» по просторам интернета без всякой насущной необходимости, человек не может оторваться и заставить себя заняться тем, что является действительной необходимостью для него.

Подтверждение вышесказанному можно найти в работах А. Россохина, где он отмечает, что «создавая или находя удовлетворяющую его виртуальную гиперреальность, человек начинает связывать с ней все большие надежды, стремясь получить то удовлетворение, которого он не может достичь в реальной жизни. Вся основная жизненная активность перемещается в виртуальную среду, в которой человек начинает проводить все больше времени» [3, 55], т.е. наша жизнь не только связана с виртуальной реальностью, но она формируется, определяется ей.

Для многих виртуальная реальность это способ для создания образа человека, каким ему хотелось быть в реальности, в социальных сетях он получает внимание, общение, которых не хватает в реальной жизни, видит, что кто-то в нём нуждается. А.Е. Войкунский об этом пишет, что это «порождает у человека желание преодолеть нормативность, что ведёт к конструированию ненормативных виртуальных личностей» [2, 241]. Это является причиной предпочтения реальной жизни виртуальной реальностью. Хотя все знают факт обмана, всё равно предпочитают виртуальное общение. С другой стороны виртуальная реальность становится предпочитаемой в силу своей простоты, экономичности, в отличие, например от разговора по мобильному телефону или вечера в кафе с друзьями. Но эта замена не полноценна. При личном общении задействованы зрение, мимика, тактильные ощущения, слух и все остальные чувства. А общение в Интернете охватывает более узкий спектр чувств. И внимание виртуальному собеседнику мы уделяем меньше, так как во время общения с ним, можем заниматься другими делами. И проявления чувств выражаем смайликами, улыбаться или плакать не нужно. Таким образом, распространение виртуальной реальности провоцирует сокращение межличностного общения, проявления эмоций, сочувствия, сострадания, т.е. человечности, в то время как польза виртуального общения ограничивается тем, что оно позволяет быть на связи людям, живущим в различных регионах.

Наша лень приводит к тому, что мы тратим свою жизнь на игры, социальные сети, блоги. Так как предыдущие поколения постарались, всё у нас есть: свет, газ, нам ничего не нужно создавать. Сейчас мы живём в эпоху иллюзии действия. Вся наша действительность приводит нас к потребности как-нибудь убить время и наша жизнь сводится к удовлетворению витальных и коммуникационных потребностей, приближая человека к животному. Большинство современной молодежи интересуется только еда, развлечения, крыша над головой, отдых, то есть только биологические потребности. Это люди, которые не стремятся ни к

чему высоко духовному, творческому – они всегда были, есть и будут как предмет, вещь, часть природы.

Ценность реальной жизни для многих постоянных пользователей сети Интернет снижается до критической отметки. Вопрос в том, как сохранить контраст между реальными и виртуальными мирами, чтобы оставался стимул к творчеству, развитию, жизни? Ведь виртуальная реальность сможет предоставить всё и сразу. Но всё-таки у современных людей должно появиться осознание того, что у каждого должно быть чувство меры, знание той золотой середины, которое не хватает практически каждому из нас. Современный человек должен оставаться человеком, то есть обладать человеческими качествами: человеколюбием, взаимопониманием, состраданием, взаимоуважением и не должен забывать о простом межличностном общении.

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. К критике политической экономии знака. Москва, 2003.
2. Войкунский А.Е. Психологические аспекты деятельности человека в Интернет среде// Материалы II Российской конференции по экологической психологии. Москва, 12-14 апреля 2000.
3. Россохин А., Измагурова В. Виртуальное счастье или виртуальная зависимость. Москва, Смысл, 2004.

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Зулькорнеева Л.И., студент группы СЦ–21, АГУ, 2 курс

Ценностная ориентация молодежи – одна из интереснейших и в то же время важнейших тем современности. В сегодняшнем динамичном, быстроменяющемся мире социальные группы подвержены влиянию со стороны различных факторов. Особенно это касается такой группы, как молодежь. Ведь молодые люди находятся только в начале своего жизненного пути и нуждаются в ориентирах, которыми и выступают ценности.

То есть, каковы ценностные ориентиры молодежи, таково же и их будущее? С определенной долей уверенности можно сказать и так. Мы прекрасно знаем и замечаем, что современный нам мир находится в постоянном развитии, одной из важнейших движущих сил которого является прогресс техники и науки. Можно сказать, что общественное развитие идет следом за развитием научно-техническим. Мы не можем отрицать огромное влияние на общественные процессы таких изобретений, как персональные компьютеры (ПК, ноутбуки, нэтбуки и другие их

разновидности), мобильные телефоны и, конечно, глобальной сети Интернет. Так каким же образом именно научно-технический прогресс влияет на ценностные ориентации молодежи и их жизнь в целом? Да и влияет ли вообще?

Начнем с того, что понятие ценности тесно взаимосвязано с понятием культуры. Следовательно, понятие «ценности молодежи» непосредственно связано с понятием «молодежная культура». По словам С.И. Левиковой, молодежная культура представляет собой частичную культурную подсистему внутри базовой культуры общества, которая служит либо средством адаптации к нормам и ценностям жизни общества, либо попыткой корректировки старой системы и создания новой [1, 178]. И существует молодежная культура как таковая только в вышеупомянутом динамичном обществе. Почему? С.И. Левикова дает ответ на этот вопрос, с которым я полностью согласна.

Любому человеку характерна потребность в самовыражении, которое осуществляется через деятельность, работу, профессию. Мы же знаем, что в традиционном обществе, которое характеризуется статичностью, период подготовки к профессиональной деятельности был недолгим. Ребенок с детства наследовал дело (ремесло) предков, и на то, чтобы овладеть той или иной профессией (кузнец, повар, пастух и т.д.), достаточно было наблюдения и краткосрочного обучения. Таким образом, становясь биологически взрослым, молодые люди уже могли проявить себя в ремесле, обеспечивая семью и занимая определенный социальный статус.

В динамичном обществе дело обстоит по-другому. С изобретением разного рода техники и машин и внедрением их в производство меняется сам характер обществ и их культур. Изменения культуры убастрываются, и для усвоения этих изменений требуется длительный период обучения, вхождения в эту культуру и адаптивные способности. И каким же образом молодому человеку реализовать себя в таких условиях? С одной стороны, он биологически взрослеет, а с другой – он еще не успевает приобрести свой социальный статус, ведь ему нужно продолжать обучение. При таких обстоятельствах и сложились молодежные культуры (субкультуры), явившие собой новых агентов социализации и помощников в адаптации молодежи [1, 179].

В России на данный момент существует множество молодежных культур, и каждая из них навязывает свои ценности и идеалы. Выделяемая исследователями наркогенная субкультура провозглашает гедонистическое мировоззрение – систему представлений об удовольствии как основной жизненной ценности [2, 43]. Культура скинхедов говорит о ценностях патриотизма, в искаженных вариантах даже расизма. И так можно перечислять довольно долго. Некоторые исследования, посвященные проблеме молодежи, разбивают ее на ряд других групп, тоже в какой-то степени являющихся культурами, правда не такими явными и заметными

лишь для исследователей. Именно эти группы имеют главным отличием между собой ценностные ориентиры молодого населения. Так, Институт социологии РАН в Аналитическом докладе за 2007 год, подразделяют следующие молодежные группы. Первая условно именуется «семейной», составляющая 13% от числа всей молодежи, в нее входят молодые люди, которые хотят и считают, что им по силам создать прочную семью. «Труженики» (17%) – это та часть молодежи, которая заявляет о том, что им по силам получить хорошее образование, престижную и интересную работу. Третья группа – «предприимчивые» (20%) – это россияне в возрасте от 17 до 26 лет, которые говорят о том, что они в силах добиться создания собственного бизнеса и достижения богатства. Уже частично оговоренные «гедонисты» составляют четвертую группу (10%), члены которой в первую очередь рассчитывают иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие. При этом значительную часть молодежи (19%) составляют «максималисты», которые рассчитывают достичь успехов практически во всех сферах. 5% от общей численности молодежи занимает группа «карьеристов» — это молодежь, которая полагает, что ей по силам достичь результатов во многих сферах жизни, но не стремится жить в свое удовольствие. «Отчаявшаяся» молодежь (5%) – седьмая группа – не видит в себе сил достичь тех или иных успехов, а «тщеславные» (1%) – восьмая группа – рассчитывают стать знаменитыми, сделать карьеру и иметь доступ к власти [3, 14–15]. Остальная часть опрошенных не входит в ряды каких-либо перечисленных групп.

Вернёмся же к технической подоплеке культурных процессов. Молодежные культуры формируются в условиях образования новых и изменения старых жизненных ценностей, т.е. в *динамичном* обществе и с беспрестанно развивающимися технологиями. Образуется некая цепочка взаимовлияния: научно–технический прогресс влияет на развитие общества в целом, а изменения общественные уже воздействуют на культурные, в рамках которых и преобразуются, уничтожаются или возникают новые ценности. И именно эти ценности приходится усваивать в процессе социализации молодой части населения. Иными словами, вступив однажды на путь модернизации, общество заведомо определило неустойчивый и меняющийся характер жизненных ценностей молодежи.

Это влияние технического прогресса на ценностные ориентации молодежи можно назвать скорее косвенным. А если есть косвенное, значит, может существовать и прямое? Да, оно существует. И на примере нашей современности это можно продемонстрировать.

Быстрое развитие технологий, появление новых изобретений и их постоянное усовершенствование сказываются на культурной сфере общества. Чего только стоит влияние Интернета. Но мы не будем сейчас говорить обо всей пагубности его влияния, об уходе молодых людей из

реального мира в виртуальный и т.д. Ведь вопрос этот неоднозначен. Но все же, какая «реальность» более ценна в современном мире?

Еще 10 – 15 лет назад, чтобы воспользоваться Интернет–услугами, было необходимо провести определенное время за ПК. А для этого, как правило, нужно было находиться в помещении (офис, квартира и т.д.). Сейчас же, в результате развития мобильных технологий, для этого можно просто нажать пару кнопочек на сотовом телефоне. То есть, виртуальная жизнь уже тесно переплетается в жизнь реальной. Можно сидеть в автобусе, стоять в очереди, общаться со знакомыми и при этом, не теряя возможности «сидеть в интернете» и пользоваться его услугами. В принципе, что плохого в том, чтобы найти быстрым доступом к нужной нам информации? Ничего. Но по результатам научных исследований, для молодежи приоритетом пользования мобильного интернета является не поиск информации, а развлечение (Таблица 1) [4].

Проанализировав данные исследования, можно сказать, что в общем целом, поиск информации (изначальная функция глобальной сети) уже не имеет такой ценности. Мобильный Интернет ценен для молодежи своими развлекательными возможностями, нежели удобством поиска необходимой информации. В конце концов, использовать его для общения через программы мгновенного отправления сообщений (icq, skype), исключительно на мой взгляд, необязательно. Ведь в самом мобильном телефоне итак есть все необходимые функции для общения.

Таблица №1.

Для чего вы чаще всего используете интернет на мобильном телефоне? (% от тех, кто пользуется интернетом на мобильном телефоне или смартфоне)	
Варианты ответов	Опрошенные 18–24 лет
Для пользования социальными сетями	73
Для поиска информации	68
Для пользования электронной почтой, ведения переписки	36
Чтобы слушать музыку, смотреть фильмы, читать книги и пр.	32
Для того чтобы следить за новостями, событиями в мире и стране	25
Для общения через программы мгновенного отправления сообщений (icq, skype)	10

Но не стоит заранее делать угнетающие выводы. Реальная жизнь не может так просто уступить свои позиции жизни виртуальной.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) посвятил одно из своих исследований именно этому вопросу. Изучалось, каким образом люди относятся к тем или иным интернет услугам. Способна ли виртуальная жизнь заменить жизнь реальную? Наглядно, можно проследить это «противоборство» в представленной центром таблицей (Таблица 2) [5].

Таблица 2.

Если говорить о разных видах Интернет-ресурсов, то какими из них Вы пользуетесь и как часто? (% от пользователей Интернета)		Как часто вы совершаете следующие действия (не в интернете)? (% от пользователей Интернета)	
Интернет-магазины	42	Покупаю вещи в магазинах	83
Онлайн-тв	47	Смотрю ТВ	89
Электронные книги	37	Читаю печатные книги	48
Форумы, блоги	61	Беру советы у друзей	75
Интернет-издания	59	Читаю печатные журналы	77
Онлайн-знакомства	25	Знакомлюсь с людьми	52
Социальные сети	85	Встречаюсь с друзьями	92
Онлайн-радио	30	Слушаю радио	65
Гео-сервисы	25	Пользуюсь картами	38
Электронная почта	76	Пишу и отправляю письма	23
Интернет-игры	47	Играю с друзьями в игры	43

Как ни странно, но мы ясно видим, что виртуальная жизнь довольно сильно уступает реальной. И это не может не радовать. Хотя, конечно, по некоторым показателям она уже максимально приблизилась к показателям реальности (Социальные сети – Встреча с друзьями), а кое-где, Интернет-ресурсы оказались даже более популярными. Например, электронная почта фактически полностью вытеснила обычную, за счет своей удобства, а значимость электронных книг уже почти сравнялась с ценностью печатных книг.

Уже два этих исследования демонстрируют, каким образом, быстро или медленно, сильно и незначительно могут преобразовываться и изменяться ценности современной молодежи под влиянием технологических изобретений. С момента появления электронной почты прошло более сорока лет, однако только с широким распространением ПК она стала настолько популярной, что практически вытеснила «бумажную почту». С этим же фактом связано и распространение Интернета в целом. Так же несколько десятилетий прошло с момента создания сотового телефона, функцией которого служила более удобная и быстрая связь. Но с его усовершенствованием, удешевлением и, как следствие, большим распространением, этих функций стало гораздо больше. Соответственно,

телефон стал более важным в жизни каждого человека и более ценным атрибутом для общественной жизни.

В ходе данной небольшой исследовательской работы я попыталась доказать, что техника и технологии, научно-технический прогресс оказывают значительное влияние на формирование ценностей конкретной общественной группы – молодежи. Изначально, все это повлияло на структуру и характер всего общества в целом – оно перешло из статичной традиционной стадии в стадию динамичную. Именно тогда произошло выделение молодежной культуры, предопределяющей ценностную ориентацию молодого поколения. Однако, в ходе продолжающегося и убыстряющегося НТП влияние технологий стало прямым. Теперь не производственная техника влияет на молодежную культуру, а технологии повседневной жизни формируют новые ценностные ориентации непосредственно самих людей. Иными словами, НТР и процесс формирования жизненных ценностей общества можно считать взаимосвязанными явлениями. И молодежь выступает тому одним из самых ярких примеров.

Список литературы:

1. Левикова С.И. место техники в системе ценностей молодежной культуры // Общественные науки и современность. №4. 2001.
2. Макеева А. Молодежная наркогенная субкультура как социальный феномен // Прикладная психология и психоанализ. №5–6. 1998.
3. Аналитический доклад. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты // РАН Институт социологии. – Москва, 2007.
4. Соцсети и мобильный интернет – взаимный рост и взаимоусиление // ВЦИОМ Пресс-выпуск №2020. 2012.
5. Виртуальная реальность vs реальная жизнь: выбор интернетчиков // ВЦИОМ Пресс выпуск №2090. 2012.

ДИНАМИКА МОЛОДЕЖНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Бажан В.Г., студентка группы КО11, АГУ, 1 курс
Научный руководитель – д.ф.н., профессор С.А. Храпов

Ценности являются неким «фундаментом» для построения личных жизненных позиций в обществе. Ценности — это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ.

Ценности бывают материальными и духовными, однако, в любом случае они устанавливаются человеком, так как оценка идет именно им. Сама оценка связана с разумом человека, его вкусами, предпочтениями, симпатиями, потребностями, целями, идеалами и т.д. Можно перечислять

вечно, но все же, существуют ценности принятые всем обществом, и являющиеся приоритетными для каждого. К таким ценностям относятся: любовь, вера, карьера, семья, образование, трудолюбие, ответственность, авторитет, любовь к искусству, добро, справедливость, материальное благосостояние, милосердие, уважение.

Но время идет... Наступил век глобализации, все поддалось изменению. И ценности не стали исключением. Они кардинально изменились, и эта социокультурная динамика особенно заметна среди молодежных ценностей.

В 2008 году в рамках одного из проектов Фонда Общественное Мнение (ФМО) «Поколение-XXI: структура и «среды» достигательных стратегий» были проведены массовые опросы молодежи, студентов и активистов молодежных и политических организаций, что дало очень интересные и неожиданные результаты.

Участникам опросов предлагался список, включающий 33 ценностно-нагруженных понятия, из которого надо было выбрать не более пяти самых важных. В результате выяснялось, что для большинства молодежи огромную ценность имеют такие понятия, как семья, дружба, любовь. А ценности связанные с профессиональной деятельностью и успехом такие как, деньги, карьера, независимость, стабильность, профессионализм, по результатам опросов носят второстепенный характер. Судя по анализу данных опросов, молодежные ценности практически не поддались глобальным изменениям, а остались прежними, какими они были у их родителей и прародителей.

Но все же, я больше придерживаюсь мнения о том, что данные ответы имеют ярко выраженный признак «социальной желательности». Анализ реалий и мой личный опыт показывают, что ценности у молодежи потерпели довольно-таки сильные изменения. Это подтверждается и современными исследованиями, в частности, Л.В. Боевой [1]. Так, она отмечает, что, в XX веке на долю человечества выпало множество испытаний, которые, так или иначе, оставили свои следы не только в истории, но и наложили определенные отпечатки на психологию людей. А в последствие, с психологическими изменениями произошли изменения в жизненных ориентациях общества. Что и привело к наступлению кризиса классических ценностей. На место таких классических высших ориентиров, как человек, любовь ко всему живому, долг перед отечеством, пришли индивидуалистические и эгоцентрические ценности.

В этих условиях, молодежь оказалась в сложной социокультурной ситуации, когда классические ценности девальвированы, а новые еще окончательно не определены или имеют явный негативный характер. Фактически, основной массе молодежи пришлось изобретать собственные ценности. Живя в веке информационных технологий, трудно оставаться в гармонии с собой и с классическими ценностями. При помощи вездесущих

и всеохватывающих интернет паутины и СМИ новому поколению навязываются совершенно иные идеологические установки, которые зачастую противоречат не только гуманистическим, но моральным принципам. И с каждым годом все сложнее и сложнее становится объяснить подросткам, что просторы интернета, радио и телевидения – не есть источник вечных истин.

В итоге, с какими же все-таки ценностями и установками молодые люди вступают в жизнь? На мой взгляд, сейчас молодые люди на одну из первых позиций ставят материальное благополучие. Предпочтение отдается не столько духовным и нравственным ценностям, сколько деньгам, и, следовательно, комфорту жизни. В наше время материальное благополучие – это жизненное кредо. Причем, цель получения денежных средств может достигаться любым путем. Это указывает на то, что такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным» уходят в прошлое, а на смену приходит «успех – любой ценой».

В жизни молодых людей во главу личностных ценностей ставят независимость и карьеру, достижение высокого статуса, приобретение всемирного имени и славы. Семья же, в таком случае, отходит на второй план, и строится уже после достижения желаемого социального статуса.

Отношение к дружбе также потерпело изменения. Отношение к близким людям приобретает все более корыстный характер. Эгоистичный настрой «сам за себя» выше гуманных отношений, взаимопонимания, взаимоподдержки и взаимопомощи. Это приводит к кризисной социокультурной динамике: расслоению общества, делая каждого молодого человека более уязвимее перед лицом множества социальных и бытовых проблем.

Также продолжает стремительно падать ценность интеллектуального труда, образования и знаний. В большинстве своем молодежь стремится получить высшее образование, при этом прикладывая минимум усилий.

Главной целью является диплом – документ об окончании ВУЗа, но не в коем случае не знания, а уж тем более и не профессиональная компетентность. Образование рассматривается в первую очередь как возможность получить хорошее место работы, что в последствие принесет хороший материальный достаток, а уже потом – как средство получения новых знаний и самосовершенствование.

Что делать и как предотвратить подобную деградацию личностных ценностей молодежи? Для этого, как я думаю, нужна сплоченность всех активных людей. На мой взгляд, данное явление должно быть причислено к глобальным проблемам XXI века. Начинать нужно, конечно, с самих себя. Политика «малых дел» - самая надежная.

Список литературы:

1. Баева, Л.В. Информационная эпоха: метаморфозы классических ценностей: монография [Текст] / Л.В. Баева. - Астрахань, 2008. 218 с.

НУЖНА ЛИ МОРАЛЬ СОВРЕМЕННОМУ ОБЩЕСТВУ?

Островская Н., студентка 1 курса Художественного училища им. Власова

Мораль всегда была в центре самых горячих дискуссий лучших умов человечества, и это понятно, ведь вопросы «что правильно и что неправильно?» лежат в основе самого существования человеческого общества, его упорядоченности или, наоборот, раздора. Из-за различных взглядов и ценностей людей часто возникают конфликты и разногласия. Чтобы урегулировать эти конфликты, существует мораль, которая устанавливает иерархию ценностей и делает поведение людей в обществе более предсказуемым. История морали насчитывает тысячелетия, истоки ее уходят в глубину веков, начиная с египетских уложений и библейских 10 заповедей. Наиболее свежим моральным наставлением в памяти россиян является известный «Кодекс строителя коммунизма» советских времен. Мораль создавалась многие столетия на основе приобретенных знаний нашими предками. Она была воплощенной мудростью прошлых веков и во многих вопросах нравственности регулировала взаимоотношения людей друг с другом и с обществом.

Многие моральные принципы не потеряли своей актуальности и в настоящее время – например, убийство человека и сейчас считается тяжким преступлением. Другие моральные нормы уже устарели и кажутся сейчас предрассудками, как, например, осуждение браков людей разных рас. Теперь это уже неполиткорректно и рассматривается как проявление расизма. Существовали моральные нормы, которые использовались в прошлые века правящими элитами для подавления эксплуатируемых ими трудящихся и активно поддерживались религией – например, непогрешимость царствующей особы, которая считалась наместником бога на земле, что предполагало беспрекословное подчинение. Большинство таких норм были сметены социальными революциями в 17-20 веках.

Таким образом, мы видим своеобразную эволюцию моральных принципов, которая показывает, что мораль не является абсолютной. Скорее она устанавливает соответствующие реалиям правила. И в настоящее время можно видеть происходящую смену этих правил, своего рода кризис морали. Не осталось суверенных, универсальных, конституирующих общество “сверху” инстанций (Бога, Разума, Государства). На “моральный инстинкт” – от природы, “снизу” – надежды нет, поскольку массовое сознание скорее предпочтет «я вынужден» свободе выбора [3, 39-42].

Возникает вопрос: если мораль уже не справляется со своей задачей регулирования поведения людей, нужна ли она вообще современному обществу, в частности российскому? Российское общество, отказавшись в 1990-х гг. от социалистической морали, оказалось неготовым принять и моральные принципы западного общества, в основе которых лежат индивидуализм, свобода выбора и толерантность.

Д.В. Кушнерев [6] считает, что в современном мире человеку дана полная свобода, и он решил отказаться от морали совсем, полагаясь на формально-правовую систему. Человек стал свободен, но бесполезен, так как теперь у него нет никаких ценных суждений. Проблема совести тоже решена: если что-то не правильно в наших поступках, можно обратиться к формально-правовой системе. Теперь человек оказался без морали и без души. Ему незачем волноваться о родных, потому что он свободный человек, семьи у него нет и его заботят лишь собственные материальные интересы. По мнению Д.В. Кушнерева [6], что без морали человек разрушает свой мир и самого себя. Приходит время безверия, бездуховной потребительской жизни.

С данной точкой зрения согласна С. В. Бабаева [1], которая также считает, что на настоящий момент в России нет вообще сложившихся духовных устоев. Сейчас на первом месте у людей материальные ценности. По ее мнению, это приводит к невозможности духовного развития человека, воплощения мечты в жизнь. Экономика развивается, в лучшую сторону меняется многое, но не духовная жизнь России. Людские интересы дробятся, исчезло единство людей, граждане России стали отдаляться друг от друга. Такая ситуация не может длиться вечно, так или иначе но людям необходимы непреходящие ценности, твердые моральные устои.

Перед Россией стоит такой вопрос: какие ценности общества стоит сформировать и какими должны быть ценности индивида.

Баева Л.В. [2] считает, что современный мир движется к становлению человека как личности. Появились новые ценности ориентирующие на индивидуальные жизненные ориентиры. Теперь в современном мире необходима толерантность к каждой индивидуальной личности. Исходя из принципа толерантности, необходимо создать иерархию ценностей. А мораль в современном мире должна не диктовать свою волю, предлагать человеку свободный выбор.

П. С. Гуревич [5] согласен, что свобода – одна из бесспорных общечеловеческих ценностей, но при этом считает, что многие люди не способны на личностный поступок. Если дать свободу таким людям, то в мире наступит хаос, т.е. без правил морали человек не смог бы ориентироваться в данном мире, что человеку необходимы устоявшаяся мораль, чтобы найти правильный путь в жизни. Это означает, что свобода – не для всех.

Человек не является полностью совершенным существом и в равной степени является свободным и несвободным. Часто мы не можем решать свободно, не опираясь на чужое мнение. В этом и заключена наша несвобода. Иногда на решение человека можно повлиять, при помощи изощренных манипуляций – сейчас это легко делается с помощью средств массовой информации. Многие люди вообще избегают свободы, т. к. считают ее тяжелой ответственностью. Считается, что человек станет полностью свободным, когда сможет обрести свою сущность, т. е. сможет самостоятельно принимать ВСЕ решения, опираясь лишь на свои собственные суждения. Когда это произойдет и произойдет ли вообще неизвестно.

Рассматривая моральные принципы с психологической точки зрения, И.А. Погодин [7] также считает, что хотя мораль в определенных ситуациях делает поведение людей более социально приемлемым, она часто подавляет свободу воли и возможность выбора, поскольку не позволяет осознать сам момент совершения выбора. Для того же, чтобы человек стал зрелой личностью необходимо, чтобы он сам совершал осознанный выбор своего поведения.

Сила морали над человеком очень велика. Н.А. Бердяев [4] сравнивал мораль с государством, поскольку она требовала послушания и лишала человека творческого подхода к жизни. Однако с другой стороны, можно назвать мораль реальной школой жизни, именно она помогает людям ориентироваться в обществе, расти, становится более сильными в духовном плане. Если человек понимает что мораль держит его в рамках, которые ему не нужны, это означает, что он уже достаточно знает о жизни духовной, чтобы вполне обходиться и без морали. Ведь и заботливые родители держат ребенка в ходунках только до тех пор, пока он не научится ходить самостоятельно.

Обобщая вышесказанное, приходим к выводу, что ценности людей современного общества сильно изменились и традиционная мораль, сложившаяся в течение многих столетий, очень устарела. Она уже не может помочь современному человеку найти ответы в различных вопросах нравственности.

И все же, по-моему мнению, мораль современному миру необходима, хотя и более совершенная и обновленная. Потому что человек не может жить без морали, он полностью теряет свою духовную сущность. Безусловно, есть зрелые личности, которые и без морали могут трезво принимать решения, сохранить свою духовную суть, но не все. Именно тем, кто без морали не может жить, она необходима. Особенно это касается молодежи – нам нужны ориентиры в жизни, которую мы еще не очень хорошо знаем и понимаем.

Однако мораль должна обновиться, теперь она должна отвечать на запросы современности, должна включать новые ценности, в том числе

толерантность и свободу личности. Необходимо видоизменить мораль, так чтобы она не диктовала свои догмы, а помогала человеку принимать решения и учила его самостоятельному духовному выбору пути. Несмотря на то, что мораль является своего рода препятствием на пути абсолютной свободы человека, она необходима, т. к. немногие люди, получив свободу, способны выстоять в современном мире, не поддавшись хаосу и не потеряв духовную составляющую своего Я.

Список литературы:

1. Бабаева С. В. Свобода от морали. Что ценит современная Россия? 2012.
2. Баева Л.В. Толерантное сознание: классические традиции и постнеклассическая аксиология. 2011.
3. Бауман З. Жизнь во фрагментах: Эссе о постмодернистской морали. Лондон: Блэкуэлл, 1995.
4. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Москва, Астрель, 2011.
5. Гуревич П. С. Философия человека. Часть 2. 2011.
6. Кушнерев Д.В. Эпоха постдуши. 2012.
7. Погодин И. А. Иллюзия 5. Мораль выступает надежным средством регулирования отношений как в обществе в целом, так и внутри терапевтического процесса, в частности. 2012.

ИЗМЕНЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Полякова В. В., студент группы МЕ-11, АГУ, 1-й курс

Не для кого ни секрет, что насущные вопросы современной российской молодёжи, представляют собой проблемы не только современного молодого поколения, но и всего общества в целом. От их решения зависит не только настоящее, но и будущее нашего общества. Эти проблемы, с одной стороны обусловлены процессами, протекающими в современном мире (глобализация, информатизация, урбанизация и т.д.), а с другой стороны имеют свою специфику, которая обусловлена современной действительностью и направленной в отношении молодёжи молодёжной политикой.

Одной из таких проблем, по праву, может называться потеря культурных ценностей прошлого, изменение их под воздействием множества факторов. Чем чреваты такие изменения и как избежать пагубного смещения ценностей нескольких поколений? Что теперь является ценностями современных молодых людей? На эти и многие другие вопросы я попытаюсь ответить в этой статье.

Согласно словарю-справочнику по социальной работе, составленному титулованным российским психологом Гулиной М. А, ценности –

культурные стандарты, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель и красоту и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе. Ценности - это то, что важно и к чему стоит стремиться [1, 360]

В ходе данного исследования мною использовались работы известного российского социального психолога - В.Е. Семенова.

Семенов В. Е. на основе, проведенных им исследований выделяет главные жизненные ценности современной молодежи. Исследования показали, что главными жизненными ценностями молодежи являются семья, здоровье, друзья и затем следуют: интересная работа, деньги и справедливость (значение последней ценности в настоящее время возрастает). Замыкает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера [2, 37].

Хотя с моей точки зрения, опираясь на проведенные социологические исследования, в данный перечень можно было бы добавить стремление к интересному досугу, карьерный рост и личностная неприкосновенность. Посягательство на последнее молодежь реагирует особенно болезненно. Всё вышеперечисленное, с точки зрения молодежи, и составляет понятие абсолютного счастья.

Мною был проведен социологический опрос. В нем приняло участие 130 человек в возрастной категории от 15 до 27 лет. Опрашиваемым был задан лишь один вопрос: «Что для вас счастье?»

Наиболее популярным оказался ответ о том, что счастье заключается в здоровье близких. Так ответило 41% респондентов. 26 % считает, что дороже всего благополучие родных. 13% счастливы, когда есть взаимопонимание в семье, столько же – когда они любимы и любят. Подавляющее большинство респондентов видят счастье в конкретном человеке и еще 6% опрошенным счастье приносят победы наших спортсменов. Радует и неоднородность ответов, и то что «во главу угла» ставится не личные блага, а здоровье и благополучие близких. В том плане нравственные ценности не изменились.

Хотя следует отметить, что ценностные ориентации молодежи в последние 40 – 50 лет претерпели заметные изменения; особенно это касается значимости труда. В советское время, в 1960-е – первой половине 1970-х гг., ценность интересной работы у молодёжи была на первом месте, её выбирало не менее 2/3 респондентов; теперь она на четвертом месте.

Кроме того, в сельской местности в связи с сезонной востребованностью трудовых ресурсов и недостатка рабочих мест, люди уже не могут ежедневно найти работу, а значит лишены возможности каждодневно трудиться. А поскольку дети и молодежь воспитываются примером взрослых, незаметно за последние 10-15 лет выросло целое поколение молодежи, которое не осознает необходимость ежедневного труда. Это обусловлено, в частности, тем, что в ходе реформ была

упразднена идеология особой общественной значимости труда, трудового воспитания. В средствах массовой информации исчез образ честного труженика, передовика производства.

Нельзя не акцентировать внимание на изменение отношения молодых людей к решению острых проблем. Молодежь дистанцировалась от политики. Особенно ярко проявляется в период избирательной компании. Телевизионные репортажи часто свидетельствуют, что контингент митингующих все чаще – люди зрелого возраста. Да и на избирательные участки молодежь идет с большой неохотой. Чаще всего воспринимая поход к урне как очередное развлечение. Или того хуже, будучи под контролем работодателей, представляющих определенного кандидата. Однако существуют такие аспекты политической жизни, на которые молодые не могут не отреагировать. Ярчайший пример – «пассивность граждан». Она и начинает раздражать молодежь. Отсюда и её растущие надежды на «сильного лидера», яркую и харизматичную личность, которая поведет общество за собой. Нередко наблюдается интерес молодежи к сильным лидерам прошлого, например, к Сталину, Муссолини и даже Гитлеру. Отсюда и возникновение волны консолидации подростков и молодежи вокруг «коричневых», пропагандирующих национализм, национал-шовинизм и даже фашизм.

Также необходимо отметить, что молодых стали сильнее волновать проблемы качества и уровня образования, кризиса семьи, спада рождаемости. К сожалению, в их сознании сохраняется представление о «второстепенности» проблем культуры, нравственности, образованности и профессионализма [3, 115]. Или эти представления приобретают искаженный характер, воплощаясь в флешмобы и граффити.

В наше время дистанцировались понятия молодежи о благополучии и труде. Нередко одно с другим не связывается вообще. Отчасти, в этом виноваты СМИ, активно демонстрирующие яркую жизнь столичной богемы. У молодежи создается превратное представление о том, что можно жить не работая. Но чаще вина за такое отношение к труду лежит на плечах родителей, внушающих детям мысли о необходимости трудоустройства на престижную высокооплачиваемую работу, а не ту, которая будет приносить радость самим детям и пользу обществу.

На ряду с этим заметна и другая тенденция – потребность в «душевной гармонии», «спокойной жизни», равенстве возможностей и необходимости интересной работы, но достичь всего этого предполагается не прилагая значительных усилий. Наблюдается равнодушие современной молодежи к социальным проблемам в обществе, значительно ниже стали культурные запросы, изменились идеалы. Результаты проведенных в НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского университета в 1989-1993 гг. свидетельствуют о том, что «... ценности

познания, искусства, творчества не имеют высокого престижа даже среди студентов».

Современная российская молодежь редко интересуется сегодня событиями происходящими в мире, мировыми проблемами да и проблемами собственной страны. Зачастую молодежь настолько деполитизирована, что не может назвать даже фамилии политиков своей страны, не говоря уже о направлениях их деятельности.

Анализируя вышеизложенное, приходишь к мысли о том, что выбранные приоритеты в воспитании молодежи не только не результативны, но нередко вредны. В связи с этим полагаю, что менять нужно не молодежь, как часть общества, а систему его воспитания. Но это уже проблема, требующая более детального рассмотрения.

Список литературы:

1. Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. - СПб.: Питер, 2008.-400 с.
2. Семенов В. Е. Ценностные ориентации современной молодежи // Социологические исследования . - 2007. - № 4. - С. 37 - 43.
3. Вишневский Ю. Р., Трынов Д. В., Шапко В. Т. Гражданская культура студентов. Тенденции проблемы формирования // Социологические исследования. - 2009. -№ 4. - С. 108 - 117.

ЦЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИЗМА: СВОБОДА ОТ МОРАЛИ?

Булатова Ю., ученица МБОУ г. Астрахани "СОШ № 64"
Научный уководитель – учитель русского языка Ромашкова Т.А.

Экран телевизора буквально взрывается очередной новостью: сгорели по недосмотру матери маленькие дети, подростки избили и ограбили старика ветерана, сын нашёл киллера, чтобы расправиться с родителями и получить их квартиру...

«Негативность» передачи «Пусть говорят», наверное, зашкаливает за сто процентов. А потом «Вести» спешат сообщить суровые и страшные факты: в станице Куцевская убили семью из двенадцати человек, четверо из которых были дети; чиновники украли девяносто три миллиарда... Шквал «черных» новостей захлёстывает с головой. Каждый нормальный человек после просмотра таких программ невольно восклицает: «Да что же это такое? Мир перевернулся? Есть ли у этих людей совесть?»

Страшно идти вечером по улице, опасно одному садиться не только в такси, но даже в машину хорошо известного парня, соседа. С недоверием смотришь на нищих. Что их заставляет побираться: голод или жажда наживы?! Где найти ответы на эти вопросы?!

Основой существования любого человеческого общества является мораль, нравственность. Она определяется главными ценностями. « В широком смысле слова ценностями называются обобщенные, устойчивые представления о чем-то как о предпочитаемом, как о благе, т.е. о том, что отвечает каким-то потребностям, интересам, намерениям, планам человека» [1].

«Ценности не подвергаются сомнению, они служат эталоном, идеалом для всех людей»[1].

Автор школьного учебника "Обществознание" А.И. Кравченко выделяет семь фундаментальных ценностей. Это истина, красота, добро, польза, господство, справедливость и свобода. Духовная сфера опирается на истину, красоту и добро. Политическая сфера основана на господстве, а социальная сфера на справедливости. Свобода необходима людям во всех сферах. Понятно, что все нравственные категории основываются на этих главных ценностях.

Долгие годы в нашей стране основным средством воспитания людей была классическая литература. Она формировала представление о добре и зле, помогала найти ответ на какой-нибудь вопрос, делала идеалом человека, преданного Родине, умного, доброго, стремящегося к знаниям. Скромность, трудолюбие, коллективизм – вот качества, которые были ведущими в воспитании наших бабушек и родителей.

Изменился политический уклад, на смену однопартийной системе пришла многопартийность, изменилась форма собственности. И как следствие этого появилось множество взглядов на экономические, политические проблемы. Плюрализм в политике необходим. Он заставляет бороться с косностью взглядов, отстаивать свое мнение, искать компромисс. Столкновение взглядов, поиск нового дает толчок в развитии общества. Но вот мораль? Что происходит с ней? Почему мы все чаще сталкиваемся с озлоблением, хамством, цинизмом, откровенной жестокостью? Какие процессы происходят в ней? Как повлияли на нее перемены в социальной среде? Возможен ли плюрализм в морали? Может быть, есть несколько точек зрения и на поступки людей? Или надо жить по правилу, что «правда у каждого своя»?

В словаре дается следующее определение плюрализму: «Плюрализм – (англ. pluralism, от лат. pluralism = множественный) – 1) философское учение, утверждающее, что в основе мира лежит множество самостоятельных, независимых духовных сущностей (ср. дуализм, монизм); 2) признание права на существование множественности методов, подходов, партий, направлений; п. мнений – разнообразие точек зрения на одну политическую и экономическую проблему» [2].

Реформы, затронувшие все сферы жизни, конечно, внесли существенные коррективы в общественное сознание и психологию, но неужели они могут поколебать нашу нравственность? Например, любовь

является центром мироздания, основой основ человеческой жизни. Она охватывает все формы отношений: любовь к детям и родителям, любовь к родным, любовь к Богу. Это чувство светлое и возвышающее. Истории Ромео и Джульетты, святых Петра и Февроньи – лучшее тому подтверждение. Даже прощаясь с любимой, поэт думает о ее счастье:

Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим![3]

Сегодня же в вопросах любви преобладает материальная заинтересованность. В передаче «Давай поженимся» идет откровенный торг. Потребительское отношение проникло даже в эту нежную, романтическую часть нашей жизни. Девушки просто продают себя. Выгоден брак со стариком (скоро умрет, все достанется ей), с иностранцем (считается, что он богаче наших). В результате таких браков по расчету растет количество разводов и «неподеленных» детей с надломленной психикой. Другой стороной этих новых отношений между женщиной и женщиной становится элементарное чувство собственности. И вот на экране перед нами – очередная жертва такой «любви». Обезображенное лицо женщины, которую облили серной кислотой. И это лицо – маска преследует, не дает покоя, оно показывает нам, что в мире, в духовной сфере происходит что-то не так, если любовь порождает столько ненависти, агрессии.

Многие исследователи, пытаясь объяснить чудовищный надлом в нравственности, перечисляют изменения, которые произошли в экономической, политической и социальных сферах, как в нашей стране, так и во всем мире. Они выделяют в первую очередь поворот человека от духовного к материальному, вещественному миру; потребительское отношение ко всему. Растет стремление человека к развлечениям, удовольствиям; наряду с реальной жизнью появилась жизнь виртуальная. Содержание всё чаще заменяется формой, настоящие чувства заменяет суррогат.

И опять самым массовым проводником этого является телевидение. Искусственный смех за кадром, неискренние отношения героев на экране; цинизм, с которым предают, изменяют, убивают. Играть в любовь, заняться любовью – категории, стоящие ближе к животному, чем к человеку; отношения унижающие, а то и уничтожающие духовную основу любого чувства.

Появился и новый «герой нашего времени». Благодаря таким сериалам как «Универ» и «Интерны» сформировался идеал глуповато-туповатого, но крайне симпатичного и милого нашему сердцу этакое современного Митрофанушки сего вечным: «Не хочу учиться, а хочу жениться». Таким путем происходит перерождение идеала, оглушение молодёжи.

«Нормы создаются людьми, но в процессе их жизнедеятельности объективируются, отчуждаются, начинают выступать как нечто

существующее независимо от человека; и каждое последующее поколение должно вновь распределить эти нормы, сделать их внутренним мотивом своего поведения» [4].

На телевидении, являющемся сейчас одним из самых влиятельных и массовых средств воспитания, лежит большая ответственность за формирование взглядов молодежи. «Навязывание» культа денег, потребления, бездумья и жестокости происходит практически беспрерывно. Если вечером переключать пульт с одного канала на другой с небольшими паузами, то возникает ощущение, что ты смотришь один фильм, в котором сцены погони сменяют сцены допроса, насилия, убийства. Выстрелы героев из разных фильмов, кажется, сливаются в один, и этот выстрел попадает в сердце, душу неокрепшего подростка. Не меньшее влияние на формирование взглядов играет и «всемирная паутина». «Виртуальная кровь» разжигает желание убивать, стирает грань между игрой и реальностью. Это лишний раз подтверждает преступление юриста медицинской фирмы Дмитрия Виноградова, просто так расстрелявшего своих коллег.

О каком плюрализме может здесь идти речь? Убийство, задуманное хладнокровно или совершенное случайно, все равно убийство. «Не убий» – это одна из главных заповедей, которым следуют люди тысячелетия. Правда, нет правил без исключений. Защитники родины всегда признавались и церковью, и обществом уважаемыми и почитаемыми людьми. И это не два мнения об одной проблеме, а сложившееся в сознании людей представление о святости долга перед Родиной, перед собственным народом. И если говорить людям об убийстве, то показывать надо больше муки совести, которые не дают человеку, потом жить. Пока об этом лучше всего рассказал Ф. М. Достоевский в романе «Преступление и наказание». Мучения главного героя после совершения преступления были невыносимы. Весь мир перевернулся так, что горячо любимые мать и сестра стали ему ненавистны. Хорошо, что это произведение изучается в школе.

В каждом человеке, утверждают психологи, соседствует светлое и темное, доброе и злое:

Во мне два Я - два полюса планеты,
Два разных человека, два врага... [5]

Зло неизбежно. Как сказал булгаковский Воланд, обращаясь к Левию Матвею: «Что бы делало твое добро, если бы не существовало зла, и как выглядела земля, если бы с нее исчезли тени?». Важно, чтобы в человеке побеждало добро, и это совсем не зависит от исторических реалий. В нашей стране есть много людей, которые являются примерами доброты, самоотверженности, трудолюбия и скромности. Они воспитывают чужих детей, защищают нас от преступников, сажают сады. Совершая ежедневно небольшие хорошие поступки, человек формируется как добропорядочный

гражданин. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) сказал об этом так: «Мелкие хорошие поступки – это вода на цветок личности. Совсем не обязательно вылить на требующий воды цветок море воды. Можно вылить полстакана, чтобы уже иметь для жизни большое значение» [6].

Оздоровить дух народа, направить волю и чувства людей в нужное русло – вот задача, которая стоит перед обществом. Нравственное воспитание начинается в семье, потом продолжается в детском саду, школе, институте, армии, на работе. Нет предела нравственному совершенствованию человека. Процесс оздоровления морали, который давно назрел в нашем обществе, должен основываться только на признании приоритета общечеловеческих ценностей над национальными или групповыми интересами. И другого мнения быть не может. Александр Солженицын по этому поводу писал так: «Да, разнообразие – это краски жизни, и мы их жаждем, и без того не мыслим. Но если разнообразие становится высшим принципом, тогда невозможны никакие общечеловеческие ценности, а применять свои ценности при оценке чужих суждений есть невежество и насилие». И еще: «Плюрализм» как принцип деградирует к равнодушию, к потере всякой глубины».

Некоторые пытаются, например, оправдать проституцию, другие предлагают ее даже узаконить. Моральные нормы любого народа всегда сурово осуждали половую распущенность. И церковь одним из самых распространенных грехов сегодня считает «блуд». Современное общество давно «стерло» границу между законным и гражданским браком. Церковь отстаивает чистоту, целомудрие невесты, что является залогом крепкой семьи.

В последние годы количество разводов неуклонно растет. Растет и количество брошенных детей. О кризисе семейных отношений говорит факт существования в стране детских домов и приютов. К счастью, находятся люди, которые берут сирот на воспитание. «Российская газета» за первое ноября 2012 года рассказала о семье Сорокиных. Татьяна и Михаил воспитали пятьдесят детей, сорок восемь из которых приемные. Я думаю, перед ними никогда не стоял вопрос, «что такое хорошо и что такое плохо». Их поступками управляет Добро. Это будто о них сказал Святитель Игнатий Брянчанинов: «Живи так, как бы умереть тебе сейчас. Будь всегда таким, каким хочешь быть при последнем вздохе».

Плюрализм в морали, попытки оправдать свои поступки какими-то другими ценностями необходимы людям аморальным, преступным. Самое страшное, что в обществе все чаще и чаще появляются люди, которые выступают в защиту преступников. Ученик набросился на учительницу с ножом только потому, что она поставила ему двойку. При обсуждении этой ситуации громче всех кричали те, кто защищал этого маленького негодяя. Отношение к старикам и детям – показатель духовного развития

общества. И по-другому не бывает. Как можно обелить черное? Это и есть плюрализм в морали?

И опять ученые – исследователи пытаются объяснить все глобальными процессами, происходящими в обществе. Ведь в неустойчивой, нестабильной социальной и правовой ситуации, говорят они, стираются грани между добром и злом, преступлением и сознательным следованием закону. Для формирования новых нормативных установок требуется время. Но ведь уже сейчас можно перекрыть информационные каналы, по которым распространяется порнография, жестокость, насилие. Необходимо больше пропагандировать светлые идеалы, которые помогут формировать высоконравственную личность. И хватит оправдывать и защищать преступников.

Надеждой многих людей на возрождение духовности в нашей стране становится религия. Беседы священников, их объяснения жизненных явлений на православном канале помогают обрести уверенность в себе, справиться со своими недостатками. Церковь отвечает по возможности на любой, даже самый простой вопрос. Например, о милостыне Библия отвечает: «Прозящему, у тебя дай». А епископ Смоленский и Вяземский Пантелеимон поясняет: «Если у меня просит милостыню бездомный, я никогда не даю денег. Но иду в магазин и покупаю еду этому человеку. Обычно они чрезвычайно благодарны, ибо денег выпросить умеют, а вот потратить их на пропитание, а не на выпивку не могут» [7]. Самыми распространенными грехами церковь считает в настоящее время блуд, прелюбодеяние, сребролюбие. Разве это не так? Поклонение деньгам развивает в человеке алчность, зависть, разжигается желание иметь их все больше и больше. Ради этого совершаются любые безнравственные поступки: измена, предательство, воровство и даже убийство. А алкоголь и наркотики церковь считает горючим для костра страстей. И с этим невозможно не согласиться. Православная церковь сейчас соединяет под своим кровом истинно верующих, помогает прозреть духовно ищущим людям.

Меняется жизнь, приоритеты, интересы, мода, но неизменной остается потребность души в свете, доброте, красоте, любви. Идею плюрализма нельзя механически переносить в сферу нравственности. Это может привести к крайнему индивидуализму, трагическому одиночеству, разрушению личности. Основные нравственные ценности, составляющие стержень духовности общества, должны остаться неизменными. Любовь, добро, красота, справедливость должны окружать человека всегда.

Список литературы:

1. А.И. Кравченко, Е.А. Певцова «Обществознание» Москва, «Русское слово», 2006 г.
2. «Большой словарь иностранных слов» Москва, «Мартин», 2006 г.

3. А.С. Пушкин «Полное собрание стихотворений в одном томе» Москва, «Эксмо», 2011 г.
4. Этика. Под общей редакцией А.А. Гусейнова и Е.А. Дубно, Москва, 2000 г.
5. Владимир Высоцкий «Я жив» Москва, «Эксмо-пресс», 2000 г.
6. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин) «Опыт построения исповеди» Издательство Сретенского монастыря, Москва, 2010 г.
7. АИФ «Спецвыпуск вопросов и ответов» №11, 2012 г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЙ ПРИ ПОСТРОЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Гурова К., ученица 7 В класса МБОУ г. Астрахани «Гимназия № 1»
Научный руководитель – учитель истории Н.П. Данилова

Идеологические основы российского общества сегодня можно охарактеризовать как стратегически неопределенные, несложившиеся, неустойчивые и внутренне противоречивые. В них сохраняются пласты советской идеологии, проявляются совершенно новые тенденции в связи с социальным переустройством государства, черты западной либеральной идеологии и сопутствующий всему этому субъективизм. Бездуховность идеологии государства сочетается с усилением жестокости социума, активизацией сект, распространением западной массовой культуры, пропагандой «героя нашего времени» из смеси богатства, безнравственности, насилия. Полагаю, что существующая ситуация бесперспективна для полноценного развития российского общества. И она останется таковой до тех пор, пока не будет определена духовная основа общества и создана российская идеологическая система.

Нет сомнений, что моральная неопределенность современного российского общества многих людей сегодня приводит в замешательство и недоумение. Мощная коллективистская идеология, основанная на системах представлений и практиках, навязываемых из центра, рухнула, оставив миллионы людей в нашей стране без источников этических норм и ценностей, которыми они привыкли руководствоваться в своей частной, общественной, деловой и политической жизни. Кризис, выявившийся в 80-х годах в Советском Союзе и ряде стран Восточной Европы, был воспринят не только как кризис политического тоталитаризма и оказавшейся нежизнеспособной экономической системы, но и в определенной степени той культуры, которая выражала себя вне религиозных форм или даже в оппозиции по отношению к существующей религиозной культуре. «В нашей стране атеизм никого не удивляет, большинство нашего населения сознательно и давно перестало верить сказкам о Боге» - говорил известный герой романа Михаила Булгакова, Берлиоз [2, 12].

В то же время западный либерализм как альтернатива коллективистским идеологиям также не удовлетворяет современного российского гражданина. Конечно, следует отдать ему должное, либерализм способствовал развитию свободного человеческого индивида и формированию процветающих экономических систем. Однако, современное развитие либерализма подвергается серьезной критике [9, 249, 256].

Современная Россия столкнулась с проблемами построения адекватной идеологии. В наши дни в связи с развитием техники возникают все новые фундаментальные этические проблемы (к традиционным проблемам следует отнести проблемы половой морали, войны, расизма, бедности и смертной казни), связанные с генной инженерией, исследованием стволовых клеток, клонированием человека, вынашиванием и рождением детей «на заказ» и другие. И это в то время, когда огромные массы наших сограждан утратили даже остатки религиозных убеждений, которыми они могли бы руководствоваться в сложных этических ситуациях.

Активно развиваются информационные технологии, не имеет смысла повторять всем известные истины о положительных сторонах этого процесса. Однако он имеет и отрицательные стороны. Интернет насытил человеческий ум информацией по самым разным темам, но ведь не все потребители этой информации способны понять ценность фактов, теорий, философских и религиозных систем, о которых они узнают. В результате формирование нравственной системы взглядов не облегчается, а скорее еще более усложняется.

Тем не менее, мы все-таки должны как-то жить, сталкиваясь с ситуациями, в которых нужно принимать моральные решения: можно ли считать эвтаназию преступлением? правильно ли уклоняться от налогов? является ли преступлением любая взятка? этично ли стремиться к увеличению своих доходов? Эти и другие вопросы требуют своего ответа, а это значит, что современное российское общество должно их решать. Но на каких фундаментальных принципах и посылах мы будем их решать? Что надо взять в основу современной идеологии?

Изучая исторический опыт развития российской государственной идеологии, вспомним, что она на протяжении всего пути своего развития была тесно связана с религиозными учениями. Религия играла роль такого маяка, на который ровнялись отцы российской политической мысли. Тот факт, что религия существует в течение значительной части истории нашей страны, безусловно, доказывает ее большое значение для людей. По моему убеждению, религия и сегодня должна занять достойное место в решении государственных проблем. Религия издревле была носителем культурных ценностей, она сама является одной из форм культуры. Несмотря на отделение церкви от государства во многих странах

сохраняются позиции религии в политической практике (например, присяга на Библии в суде или при вступлении в некоторые государственные должности). Долгое время деятели церкви, люди верующие именовались в нашем государстве «нашими идеологическими противниками». Их взгляды упрощались и окарикатуривались. Считалось, что религия – «опиум для народа», «фальшивые цветы на цепях человечества» [5, 142-143].

Сегодня значительно возросло влияние религии в нашей стране. По телевидению мы можем видеть богослужение, происходящее в церквях, освещение зданий, кораблей, предприятий. По радио и в концертных залах звучит церковная музыка. Восстанавливаются многие ранее разрушенные церкви и монастыри. Появляются газеты и журналы, являющиеся официальными печатными органами церквей. Работают учебные заведения, где готовят священнослужителей. Особенно возрастает влияние церкви в переломные моменты истории, когда старые идеалы общества утрачивают свою ценность, а новые еще не успевают закрепиться, на помощь приходит религия со своими вечными нравственными заповедями. «Стоя над пропастью, человек ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения» [8, 33].

Религия служит средством исправления ошибок и просчетов человечества, средством лечения нравственных болезней, цинизма и нигилизма. Россия испытала на себе всю пустоту атеизма, вульгарного материализма и их неспособность служить в качестве твердых оснований для мотивации нравственных поступков, для нравственности на уровне общества в целом. По моему мнению, религия – это то основание, которое может пробуждать в людях веру, надежду, смелость, активизировать заинтересованность в общественных делах, альтруизм и нравственность, так необходимых для укрепления социальных связей в семье и обществе. Отмечу, что даже последовательные атеисты убеждаются в том, что в священных книгах зафиксировано немало мудрости, накопленной за тысячелетия наблюдений над психологическими и физиологическими особенностями человека, что придает религии неповторимую притягательную силу. История не знает ни одного народа, который был бы совершенно лишен веры. Даже атеистов нельзя считать людьми по-настоящему неверующими. Идеологические мифы, которые принимаются ими на веру, - это, по существу, перелицованная религия [6, 8].

В религиях, в священных книгах воплощены многие элементы мировой культуры, это особая культурно-национальная традиция, тот образ жизни, те устои, которые религия веками сохраняла, которые передавались от поколения к поколению. Крещение, причастие, воскресная обедня, порядок религиозных празднеств и связанные с ними обычаи, посты, особенности кухни – не только предписания религии, но и часть многовекового жизненного уклада, это – национальная традиция. А

традиция не создается в однолетье, и полный отказ от нее означает ослабление национальных корней. Следует заметить, что в разные исторические эпохи значимость религии не оставалась неизменной. Если в предшествующие эпохи религия была ведущей формой общественного сознания и духовной жизни большинства людей, то с конца XIX века, с того момента, когда немецкий философ Ф. Ницше возвестил о «смерти Бога», ситуация заметно изменилась. Уменьшилось количество верующих людей, изменилось религиозное поведение, которое стало более индивидуализированным и осознанным: «В век, когда 10 заповедей, по-видимому, уже потеряли для многих свою силу, человек должен быть подготовлен к тому, чтобы воспринять 10 000 заповедей, заключенных в 10 000 ситуаций, с которыми его сталкивает жизнь» [7, 39].

Может быть, именно религия будет способствовать укреплению этих разорванных ныне связей, при условии, что все религии начнут работать вместе во имя общего блага. Подчеркивать различия между религиями, по меньшей мере, неразумно. Все религии в своей сущности стремятся к одной и той же цели. Они, конечно, могут идти к ней разными путями, но все эти пути ведут к одной и той же точке, и все они рано или поздно сойдутся в одном и том же месте. Долг всех религий заключается в том, чтобы прийти к согласованию в том, что они стремятся к одной цели, а в этом вопросе их различия почти не важны. Поэтому все они могут и должны работать вместе. При включении основ религиозной этики в государственную идеологию необходимо вычленять из религиозных доктрин только те принципы, которые учат людей хорошо относиться друг к другу. Обучение людей моральному кодексу составляет одну из функций всех религиозных систем. И все эти моральные кодексы имеют много общего. В них входит забота о маленьких детях и стариках, помощь бедным, опека сирот и уход за больными, уважение к братьям, честность и правдивость, отсутствие эгоизма, гражданственность и прочие. Не стоит забывать о таком важном аспекте религиозной этики, как учение людей отдавать долг обществу в котором он живет. Нравственность является выражением природы человека [10, 254].

При использовании опыта религиозной этики при построении современной российской идеологии не следует забывать, что люди должны обладать свободой совести, то есть иметь возможность честно и свободно исповедовать свои религиозные убеждения, при условии, что они не причиняют вреда. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. (Конституция РФ, статьи 13, 14) [4, 8].

Наиболее полно содержание этого права раскрывается в ст. 18 Всеобщей Декларации прав человека и ст. 18 Международного пакта о гражданских и политических правах.

На нынешнем этапе развития следует оглянуться и понять, что крушение режима, превратившего атеизм в символ веры и осуществлявшего политику ликвидации религии, глубокий нравственный кризис, остро проявившийся в нашей стране, способствовал росту тенденции к возрождению религии именно как силы, призванной помочь преодолению духовного кризиса общества. Приходится считаться с тем, что многие утратили веру в светскую утопию и с надеждой обращаются к идее христианской цивилизации или мусульманского общества. Именно на этом этапе развития государство должно использовать уже формализованный, отработанный механизм религиозной этики.

Список литературы:

1. Библия. – любое изд.
2. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита // Собр. соч.: В 5 т. М., 1990. Т. 5.
3. Коран / Пер. И.Ю. Крачковского. – М., 1990
4. Конституция Российской Федерации. Гимн Российской Федерации. – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. – 48 с. – (Кодексы и законы России)
5. Ленин В.И. Социализм и религия // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1960. – Т. 12.
6. Мень А. История религии: В поисках пути, истины и жизни: Учеб. пособие: В 2 кн. – М., 1997. – Кн. 1.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
8. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1992.
9. Liberty or Community?: Defining the Post-Marxist // Introducing Applied Ethics / Ed. by Brenda Almond. Oxford: Blackwell, 1995.
10. Sayre-McCord G. Contractarianism // Ethics in Practice / Ed. by Hugh LaFollette. Oxford: Blackwell, 2002.

Internet-сайты:

- <http://www.russian-orthodox-church.org.ru/> (Официальный сайт Русской Православной церкви)
- <http://www.vatican.va/> (Официальный сайт Ватикана)
- <http://www.catholic.ru/> (Официальный сайт Римско-Католической Церкви в России)
- <http://www.coramdeo.ru> (Библиотека христианской литературы)

СТРУКТУРА И СОСТАВ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Назарова А.М., ученица 10 класса МБОУ г. Астрахани «МОУ СОШ№33»
Научный руководитель – учитель истории и обществознания Штонда В.В.

Дай молодым то, в чем они нуждаются,
чтобы стать от нас независимыми
и способными сделать свой выбор -
К. Поппер

Ценности современной молодежи резко отличаются от ценностей молодежи предыдущих поколений. В современном обществе отсутствуют четкие ориентиры для направленной деятельности, нет общего идеала личности, постоянно видоизменяются представления о том, какой род деятельности наиболее востребован. На ценности современной молодежи влияют, с одной стороны, традиционные ценности культуры, а с другой – ежедневно меняющиеся социальные условия, неустойчивость социального положения.

Прежде всего, необходимо понять, что такое ценности, и определить, какие ценности преобладают у современной молодежи.

Ценности – культурные стандарты, отталкиваясь от которых люди определяют благо, добродетель и красоту и которые в широком смысле являются нормативами жизни в обществе. Это убеждение о том, что нечто является хорошим и желанным [1, 360]. Ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать модель будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей.

Общечеловеческие ценности – теоретически существующие моральные ценности, содержание которых не связано непосредственно с конкретным историческим периодом развития общества или конкретной этнической традицией, но, наполняясь в каждой социокультурной традиции собственным конкретным смыслом, воспроизводится, тем не менее, в любом типе культуры в качестве ценности [2].

К общечеловеческим ценностям относят основные законы и нормативно-правовые акты, существующие в большинстве стран (например, запрет на убийство, воровство и т.д.), религиозные заповеди и «золотое правило нравственности». Остановимся на последнем понятии.

Различные философы наделяли понятие «золотое правило» различными трактовками. Но общепризнанное толкование «золотого правила нравственности» звучит так: «Не делай другим того, чего не хочешь себе» или «Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе».

При всем разнообразии мнений в литературе относительно содержания и роли «золотого правила» никто никогда не оспаривал его нравственную природу, но при этом, разумеется, каждый автор давал своеобразное обоснование, соответствующее духу своей этической концепции.

Доктор философских наук, академик А. Гусейнов выделял особенные признаки, придающие «правилу» специфически-нравственный характер.

- Действия, предписываемые «золотым правилом», основаны на желании индивида, непосредственно выступают как его самопроизвольные акты. Поступай по отношению к другим так, как ты желаешь (хотел бы) –

это «желаешь», «хотел бы» является существенной особенностью «золотого правила» как нравственного требования.

- Желание, хотение, возвышаемое в «золотом правиле» до критерия дозволяемого и недозволяемого, вовсе не тождественно эгоистическим страстям. Оно имеет своим содержанием отношение к поведению других.

- В «золотом правиле» под другими понимаются все люди, нет какой-либо сортировки, разграничения внутри людей, человек рассматривается не в его отличии, а в принципиальном единстве со всеми другими. Все люди одинаковы, равны между собой.

- Поведение, которое предписывается «золотым правилом», не должно быть, строго говоря, научно обоснованным, соответствующим верховной воле какого-либо авторитета и т.д. [3, 28].

«Золотое правило нравственности» используется в жизни повсеместно. Исходя из этого правила, человек учится отождествлять себя с другими людьми, развивает в себе умение адекватно оценивать ситуацию, формировать представления о добре и зле. Можно сказать, что «правило» - основа всех общечеловеческих ценностей.

Но зачастую общечеловеческие ценности рассматриваются молодым человеком только как абстрактные идеи. Традиционные, общечеловеческие ценности - это ценности, усвоенные поколением родителей. Отказ детей от них невольно означает и критику, осуждение ими образа мыслей и жизни отцов, а это, в свою очередь, ведет к конфликту двух поколений. В условиях формирования постиндустриального общества у молодого поколения складывается собственная система ценностей, в которую входят не совсем те ценности, которыми руководствовались их отцы и деды. Так, видя перед собой пример многомиллионных состояний, нажитых незаконным путем, юноша начинает задумываться о возможности перешагнуть через закон. Поиск путей для «легкого обогащения» особенно заметен в последнее десятилетие, когда деньги обрели огромную власть над людьми.

С понятием «ценности» тесно связано понятие «ценностные ориентации». Это отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров.

Ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, в них скапливается весь жизненный опыт. Вокруг ценностных ориентаций «строятся» все мысли, стремления, чувства, помыслы, поступки человека. Наличие устоявшихся ценностных ориентаций характеризует зрелость человека. Ценностные ориентации очень тесно связаны с идеалом.

Ценностные ориентации молодежи основаны на двух направлениях. Первое направление - это направление духовности, преобладания духовного над материальным. Второе направление - это то направление,

которое распространяется в последние десятилетия, – нацелено на приоритет материального над духовным.

Основными ценностными ориентациями современной молодежи являются семья, друзья и здоровье, затем следуют деньги, интересная работа и справедливость (значение справедливости особенно велико в последнее время). Замыкает семерку главных жизненных ценностей религиозная вера [4, 37].

Но мало кто из представителей молодого поколения отмечает такие ценностные ориентации как жизненная мудрость, взаимная любовь, свобода, счастье окружающих, творчество, уверенность в себе, долг перед родной страной. Казалось бы, в свете событий весны прошлого года, долг перед родной страной и стремление к выражению своих политических идей близки молодежи. Это можно объяснить целым рядом причин. Во-первых, это обусловлено тем, что серьезные изменения произошли и в отношении молодых к решению острых проблем. Во-вторых, существуют такие аспекты политической жизни, на которые молодые не могут не обратить внимание. Тенденция прослеживается четко – «пассивность граждан» начинает раздражать и молодежь. Отсюда и её растущие надежды на «сильного лидера».

На сегодняшний день заметна тенденция – потребность в восстановлении таких ценностей, как «спокойная жизнь», «душевная гармония», значимость равенства возможностей, интересной работы. При этом российская молодежь не озабочена сегодня мировыми проблемами. Для современной молодежи важными сегодня являются: деньги, образование и профессия, деловая карьера и удовольствия; она больше ориентирована на индивидуальные ценности.

Необходимо отметить, что молодых стали сильнее волновать проблемы кризиса семьи, спада рождаемости, качества и уровня образования. У каждого молодого юноши или девушки есть возможность получить хорошее образование в школе, поступить в понравившийся ВУЗ, затем устроиться на работу, сделать карьеру. Но многие упускают эту возможность из-за нежелания приложить силы к обучению, из-за того, что учеба «отходит» на второй план по сравнению с личными проблемами. В наше время каждый молодой человек, сдав необходимые экзамены и оплатив стоимость обучения, имеет возможность получить образование за рубежом. Многие из ведущих университетов США и Европы предлагают специальные образовательные программы для иностранных студентов.

Также следует отметить ценностные ориентации представителей различных субкультур. Стиль жизни, образ мыслей, ценности, идеалы представителей неформальных молодежных объединений зачастую заметно отличаются от общепринятых, что становится источником недопонимания и межгрупповых конфликтов. Однако непохожесть представителей субкультур на обычных людей не всегда являет собой что-

то плохое, ведущее к негативным последствиям. Нельзя осуждать мировоззрение молодых людей только за то, что оно не совпадает с общепринятым.

Активная политика средств массовой информации по превращению субкультур в явление, опасное для современного общества, сформировала негативное отношение к представителям молодежных субкультур и их ценностям, а также способствовала еще большему «закрытию» самих неформальных молодежных объединений от внешнего мира.

Неформальная молодежная субкультура (например, готов) требует сознательного отказа от системы традиционных ценностей и замены их другими - свободой самовыражения, личной причастностью к новому стилю жизни, установкой на ликвидацию некоторых моментов человеческих взаимоотношений, полным доверием к спонтанным проявлениям чувств, фантазии, воображения, невербальным способам общения. Ее основной девиз – счастье человека, понимаемое как свобода от внешних условностей, добропорядочности. Личность, предлагаемая и проектируемая контркультурой, именно потому противостоит всякому нравственному запрету и моральному авторитету, что в ее психике еще не вполне сформировались механизмы ценностей нравственно-духовной ориентации в человеческом мире.

На мой взгляд, молодежь и ее ценностные ориентиры являются большой, сложной и актуальной проблемой. Очень часто приходится слышать от старшего поколения, что наша жизнь сегодня не та, что прежде, что наша молодежь совсем не такая, как раньше. К сожалению, в сознании сегодняшней молодежи сохраняется представление о «второстепенности» проблем культуры, нравственности, образованности и профессионализма. Но именно у молодежи всегда самые близкие и непосредственные отношения с будущим общества, поэтому необходимо взять курс на повышение ответственности и самостоятельности, расширения прав молодежи. И, наконец, залог успешного разрешения проблем - в нерасторжимом единстве слова и дела, ведь ценности и ценностные ориентиры сегодняшней молодежи определяют образ нашего «завтра».

Многие представители старшего поколения говорят, что молодежь в наше время излишне агрессивна, подвержена дурным привычкам и негативным тенденциям. Но народ и правительство имеют дело с той молодежью, которую они сами воспитывают – любое проявление невнимания к молодежным проблемам способно создать ещё большие проблемы для настоящего и будущего общества.

Необходимо понять суть молодежных исканий, отрешиться от безусловного осуждения того, что несет с собой молодежная культура, дифференцированно подходить к явлениям жизни современной молодежи,

принять ценности молодежи, стараясь изменить некоторые из них в наиболее благоприятную сторону.

Список литературы:

1. Гулина М.А «Словарь-справочник по социальной работе», СПб, 2008 г. - С.360
2. Интернет-ресурс: http://ru.wikipedia.org/wiki/Общечеловеческие_ценности
3. Гусейнов А. А. «Социальная природа нравственности» М.: МГУ, 1974.
4. Семенов В. Е. «Ценностные ориентации современной молодежи», статья в журнале «Социологические исследования» 2007, № 4. - С. 37

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ: ВНЕШНИЕ И ВНУТРЕННИЕ ПРИОРИТЕТЫ

Садирова М.Т., ученица МБОУ «Гимназия № 1»

Научный руководитель – учитель истории МБОУ «Гимназия № 1»

В.М. Марахтанова

Сегодня Россия представляет собой страну с переходной экономикой, уже входящую в «большую восьмёрку», но до сих пор отстающую от развитых стран Западной Европы и США. Россия имеет огромный потенциал, у неё есть все шансы встать в один ряд с высокоразвитыми государствами, а для этого всё российское общество должно хотеть этого и знать основные приоритеты своей страны как внешней, так и внутренней политики.

Ценности – это обобщенные представления людей о целях и средствах их достижения, о нормах своего поведения, воплощающие исторический опыт и концентрированно выражающие смысл культуры отдельного этноса и всего человечества. Это существующие в сознании каждого человека ориентиры, с которыми индивиды и социальные группы соотносят свои действия. В России в результате изменения общественного устройства при переходе от административно-командной системы к системе, основанной на рыночных отношениях, произошла стремительная дезинтеграция общественных групп и институтов, утрата личностной идентификации с прежними социальными структурами. Наблюдается расшатывание нормативно-ценностных систем старого сознания под воздействием пропаганды идей и принципов нового политического мышления [1].

Для формирования современного и адекватного образа России принципиально важно понимать значение фундаментальных российских ценностей. В этом предложении главные определения понятия «образ» – современный и адекватный, т.е. отражающий современные состояние нации, но и (может быть, главное для образа будущей России) будущее

нашей страны и нации. Существует прямая, непосредственная, но не всегда видимая связь между традициями и будущим нации. Особенно, когда ее умышленно не хотят видеть, либо сознательно предпочитают о ней не говорить. Хорошо о ней сказал патриарх Кирилл: «Сегодня мы живем в прозрачном мире, и можно потерять свободу, потерять суверенитет, потерять независимость, имея мощную экономику, хорошо вооруженную и обученную армию. Мы знаем, что без единого выстрела распалась историческая Россия, которую мы называли Советским Союзом, – и нет великой страны. Сегодня борьба происходит на уровне мысли, убеждений, взглядов, мировоззрения».

Во внутренней сфере основные направления должны быть нацелены на создание законодательной, политической и экономической основ для выхода России из глубокого и всестороннего кризиса, в котором она оказалась, восстановление базы экономического и научно-технического развития страны; предотвращение обострения политического противостояния и обеспечение гражданского мира в обществе, укрепление демократической, правовой, федеративной государственности, повышение жизненного уровня населения на основе успешного проведения рыночных реформ и подъема производства, снижение остроты социальных противоречий и предотвращение дальнейшей социальной поляризации, создание здорового социально-психологического и нравственного климата в обществе, надежную защиту жизни, здоровья, имущества, прав и свобод человека.

Основополагающим элементом этого процесса должно стать завершение создания и совершенствование демократических институтов власти и управления. Необходимо преодолеть исторически сложившийся российский стереотип, согласно которому государство враждебно по отношению к рядовому гражданину и выражает интересы только тех, кто находится непосредственно во властных структурах. Преодолеть такое отчуждение удастся только если каждый российский гражданин почувствует и поверит в возможность своего воздействия на процесс выбора путей политического развития страны, на изменение условий своей жизни. Мало использовать механизм опросов общественного мнения, который может служить индикатором настроений общества. Необходимо, чтобы формирующиеся в обществе взгляды могли вовремя повлиять на действия властей, не допуская опасного роста напряженности в обществе и не доводя дело до социального конфликта. Обеспечение внутренней стабильности и безопасности страны требует сбалансированной системы институтов власти, четко разделяющих между собой сферы компетенции и ответственности. Деятельность этих институтов должна быть максимально открытой, понятной и подконтрольной обществу.

Внутренняя политика должна основываться на максимально возможном общественном согласии. Между группами интересов могут

существовать и существуют острейшие противоречия, но даже здесь возможны компромиссы, при достижении понимания о неизбежности сосуществования. Что же касается увеличивающегося разрыва между богатеющей немногочисленной верхушкой и нищающими широкими низами, то такое положение ведет к катастрофе для страны в целом, а значит, и для каждого из ее граждан, поскольку означает подрыв самой основы существования государства. Тем более если это государство провозглашает в качестве цели создание открытого демократического общества. Поэтому все те российские финансовые и промышленные группировки, чья деятельность так или иначе ориентирована на Россию (в плане внутренних инвестиций, получения поддержки на внешних рынках со стороны государства и т.д.), должны быть заинтересованы в более равномерном распределении материальных средств в российском обществе как необходимом условии укрепления государства и внутривнутриполитической стабильности. Такое распределение возможно, во-первых, в результате развития социально ориентированной экономики, а во вторых, за счет создания и расширения среднего слоя, что предполагает, в первую очередь, развитие среднего и мелкого предпринимательства.

Необходимо создание благоприятных законодательных, политических и экономических условий для привлечения в российскую экономику инвестиций как отечественных, так и иностранных. При этом приоритет должен быть отдан отечественному капиталу. Специальное внимание должно быть уделено мерам по привлечению к внутренним инвестициям российского капитала, вывезенного за рубеж. Важными источниками финансирования государства должны стать рационализация и повышение эффективности налоговой системы.

Одним из важнейших направлений укрепления национальной безопасности является жесткая, бескомпромиссная борьба против коррупции и организованной преступности. Она должна вестись и на федеральном, и на региональном уровнях, однако, здесь необходим централизованный, хорошо скоординированный подход. Важнейшая в этой области задача – устранить пробелы или недостатки в законодательстве, служащие питательной средой для экономической преступности. Вместе с тем для борьбы с коррупцией необходимо повышение уровня материального обеспечения государственных служащих. Вторая задача – победить уличную преступность, напрямую угрожающую гражданам страны. Для этого необходимо укрепление правоохранительных органов, создание муниципальной полиции, подотчетной органам местного самоуправления.

Одно из ключевых направлений нашей страны – новейшие технологии. Именно они имеют решающее значение для сохранения конкурентоспособности страны на мировых рынках, процветания экономики, поддержания на должном уровне технической оснащенности и

боеготовности Вооруженных Сил. Сегодня важнейшая задача – сохранить накопленный научно-технический потенциал и максимально эффективно его использовать в условиях рыночной системы и процессов конверсии оборонной промышленности, не допустив критического отставания России прежде всего в области науки и образования. Особую роль при этом приобретают передовые информационные технологии, которые становятся главным звеном научно-технического прогресса в военном деле, неотъемлемым и важнейшим элементом не только новых поколений «думающего оружия», т.е. оружия с «искусственным интеллектом», но и всей системы обороноспособности страны и обеспечения военных операций [2].

Отличительной чертой российской внешней политики является её сбалансированность. Это обусловлено геополитическим положением России как крупнейшей евразийской державы, требующим оптимального сочетания усилий по всем направлениям. Такой подход предопределяет ответственность России за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне, предполагает развитие и взаимодополнение внешнеполитической деятельности на двухсторонней и многосторонней основе [3].

В соответствии с высшим приоритетом национальной безопасности - защитой интересов личности, общества и государства - главные внешнеполитические усилия должны быть сосредоточены на достижении следующих основных целей:

1) обеспечение безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, в наибольшей мере отвечающих интересам Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира и необходимых для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;

2) создание благоприятных внешних условий для модернизации России, и, как следствие, обеспечение конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире;

3) воздействие на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права, прежде всего на положениях Устава ООН, а также на равноправных и партнерских отношениях между государствами при центральной и координирующей роли ООН как основной организации, регулирующей международные отношения и обладающей уникальной легитимностью;

4) формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, содействие устранению имеющихся и предотвращению

возникновения новых очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах и других районах мира;

5) поиск согласия и совпадающих интересов с другими государствами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, создание на этой основе системы двусторонних и многосторонних партнерских отношений, призванной обеспечить устойчивость международного положения страны к колебаниям внешнеполитической конъюнктуры;

6) всесторонняя защита прав и законных интересов российских граждан и соотечественников, проживающих за рубежом;

7) содействие объективному восприятию Российской Федерации в мире как демократического государства с социально ориентированной рыночной экономикой и независимой внешней политикой;

8) поддержка и популяризация в иностранных государствах русского языка и культуры народов России, вносящих уникальный вклад в культурно-цивилизационное многообразие современного мира и в развитие партнерства цивилизаций [4].

В заключении хотелось бы сказать, что Россия создаёт и проводит различные мероприятия, направленные на развитие своего потенциала, внутренних возможностей, на активное участие в мировых экономических процессах. Ярким примером этому служит, недавно прошедший, саммит АТЭС (Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество). Россия принимала АТЭС впервые. Наша страна в силу своего исключительно выгодного географического положения является своего рода мостом между Востоком и Западом, и этот козырь, говорили на саммите, необходимо использовать в полной мере. Первое что видели гости саммита, новый международный терминал аэропорта Кневичи. Две полосы по три с половиной километра позволяют принимать все типы воздушных судов а самое современное навигационное оборудование обеспечивает функционирование аэропорта в практически любых погодных условиях. Терминал рассчитан на 5 миллионов пассажиров в год. Аэропорт связан с городом скоростной железной дорогой. Всего же к саммиту во Владивостоке построено 50 крупных объектов. Визитной карточкой города стали два грандиозных моста, один между островом Русский и материком. Еще один мост, через бухту Золотой Рог, именуют Чуркинским, он соединяет одноименный микрорайон с противоположной частью Владивостока. По праву хозяйки саммита Россия предложила несколько приоритетных тем: продовольственная безопасность, инновации, транспорт и логистика, а также региональная интеграция. Россия предложила более эффективно использовать железнодорожные магистрали Транссиб и БАМ, в качестве варианта рассматривается и возможность использовать для экспортных товаров и Северный морской путь. Также

обсуждалось и строительство Транскорейской железной дороги, которая свяжет южнокорейский порт Пусан с Транссибом. Более того, рассматривается возможность продолжить этот маршрут по дну моря в Японию. В пакете транспортных инициатив и развитие сети автомобильных дорог, включая трассы Чита-Хабаровск и Хабаровск-Владивосток. Эта лишь одна из тех тем, а сколько проектов уже предложено! Россия активно проводит экономическую и политическую интеграцию. Интеграция - ключ к преодолению кризисных явлений и условие прогресса, это один из основных итогов. Центр экономического притяжения все больше смещается в Азию, именно здесь находятся все быстрорастущие экономики, чей спрос на энергоресурсы будет только увеличиваться. Когда речь о глобальной экономике, результативность подобных встреч в верхах оценивается не только количеством подписанных документов и суммах заключенных контрактов. Да, мы все разные, говорили на форуме, но у нас одни и те же экономические ценности и у наших стран общая цель: сделать современный изменчивый мир чуть более предсказуемым. Проведение саммита стало мощным толчком для развития внутренней инфраструктуры Дальневосточного региона и к дальнейшему сближению стран-членов АТЭС. Конечно, России предстоит решить ещё очень много задач и проблем, но то, что в нашей молодой, по рыночным меркам, стране проводятся такие крупные мероприятия мирового уровня – это большое достижение. Одновременно идет процесс прогресса и субъектов федерации и самого государства на международной арене.

Список литературы:

1. Д.С.Чубенко «Ценности современной политики России». 2010 г.
2. В.Н. Кулябцева «Политические ценности и их трансформация в условиях современной России». 2010 г.
3. А.Мешков «Актуальные концепции внешней политики России». 2011 г.
4. И.А.Василенко «Россия в системе международных отношений XXI века». 2009 г.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ

А.К. Абдрешова,

Магистрант ГР. СГ-61, АГУ

VALUE ORIENTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE SOCIAL ADAPTATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Abdreshova A.

MA student. Group -61

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, иностранные студенты, социальная адаптация, личность.

Key words: value orientation, values, foreign students, social adaptation, personality.

Автор исследует понятие ценности и ценностной ориентации, изучает образовательную среду как пространство ценностных ориентаций иностранных студентов в процессе социальной адаптации.

Author researches the concept of values and value orientation, exploring the educational environment as a space of value orientations of foreign students in the process of social adaptation.

Современный процесс глобализации затрагивает различные сферы жизнедеятельности общества. В том числе, процессы поликультурной и полиэтнической ситуации в современном обществе, процессы миграции, возрастание культурного и языкового разнообразия в системах образования европейских стран.

Данные процессы затронули и российскую систему образования, которая вышла на современный этап развития. Подписание договора о вступлении России в Болонский процесс, как отмечают А.Г. Асмолов и А.М. Кондаков, направлено на содействие реализации поставленных задач высшего образования, а также предоставления студентам возможности получения высшего образования в зарубежных вузах.

Проблема ценностных ориентаций иностранных студентов в образовательной среде, а также процесс их адаптации является одной из актуальных в российской системе образования. Это связано с развитием российской системы образования в высшей школе, а также местом России на международном рынке образовательных услуг.

Социологические теории ценностей и ценностных ориентации восходят к работам представителей баденской школы неокантианства (Р. Лотце, В. Виндельбанд, Г. Риккерт) и близких к ним социологов. М. Вебера, Г. Зиммеля, разработавшие теории в области аксиологии. Прагматический взгляд на ценности и ценностные ориентации представлен

в американской социологии (Р. Парк, У. Томас, Ф. Знанецкий и др.). Структурно-функциональную трактовку ценностной проблематики дали Т. Парсонс, Р. Мертон, К. Клахон, Н. Смелзер и др. Значительный вклад в разработку прикладных аспектов теории ценностей внес М. Рокич. В отечественной науке концептуальную основу исследований ценностной проблематики составили работы О. Г. Дробницкого, В. П. Тугаринова, С.Ф. Анисимова, М.С. Кагана, Л.Н. Столовича, Н.С. Розова, Л.В. Баевой, В.П. Барышкова, В.А. Ядова и др.

В проблеме социальной адаптации иностранных студентов в российском вузе значимыми являются ценностные ориентации иностранных студентов, на основе которых происходит процесс их адаптации к обучению в российском вузе.

Понятие «адаптация» – междисциплинарная категория, которая изучается в области философии, педагогики, психологии и социологии. Теория социальной адаптации личности к новой для нее стране разрабатывалась, прежде всего, западными учеными [1].

В социологических науках адаптация – это «изменение системы отношений в социальном и культурном плане: 1) теория, постулирующая прямолинейный, упорядоченный или прогрессивный характер социального изменения; 2) теория, основанная на аналогии с эволюцией в растительном и животном мире, следуя дарвинской теории» [2].

Исходя из существующих определений адаптации, процесс социальной адаптации иностранных студентов в российском вузе представляет собой особую деятельность студентов по отношению к изменившейся для них социальной среде. Содержанием этой деятельности является решение проблем в процессе обучения, используя принятие социальных норм и правил социального поведения, культурных ценностей новой среды, форм социального взаимодействия.

Поскольку образование представляет собой всеобъемлющее социокультурное пространство, где зарождаются нравственные ценности, цели и сущность человеческого бытия. Образование служит основанием для развития духовного потенциала иностранного студента, его самосознания в культурно-обусловленной среде, а также обеспечивает условия для его самореализации, определяя ценностную основу.

Особое значение для иностранного студента могут иметь ценностно - смысловое наполнение и интерпретации понятий высшее образование, специфика обучения в высшей школе, особенности обучения в российском вузе. Такие особо важные понятия для человека, которые определяют его деятельность и оказывают влияние на его поведение, получили название в науке ценностных ориентаций личности.

В научной литературе существует множество различных определений понятия “ценность”. Их настолько много, что, по мнению Н. Решера, огромное желание разных авторов навести концептуальный порядок в области изучения ценностей, явилось, похоже, единственной точкой согласия для них [3].

Понятие ценностных ориентаций было введено в послевоенной социальной психологии как аналог философского понятия ценностей [4]. Ценностные ориентации, являясь одним из центральных личностных новообразований, выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и в этом своем качестве определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Особое значение приобретает связь ценностных ориентаций с направленностью личности.

Именно через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждения [5].

В социологии предметом ценностных ориентаций является категория «система ценностных ориентаций личности». Данное понятие изучали и анализировали такие социологи, как В.А. Ядов, Г.Г. Дилигенский, И.С. Кон и другие. Социологический подход к изучению ценностных ориентаций личности сводится к ряду положений: она рассматривается как высший уровень диспозиционных установок [6]; имеет иерархическую структуру [7]; охватывает жизненно важные интересы личности; выражает направленность личности на определенные социальные нормы [8]; формируется в соответствии с социальными уровнями – социально - экономической природой общества, ее идеологией, моральными устоями, культурой, социально – группового сознания той среды, в которой протекает жизнедеятельность личности.

В социальной адаптации иностранных студентов большое значение имеет образовательная среда. Высшее образование связано с личностным ростом человека, его интеграцией в обществе, саморазвитием и самореализацией, способствующими раскрытию творческого потенциала студента и налаживанию межличностных отношений, а также повышению его профессионального роста. Ценностные ориентации иностранных студентов в новой социокультурной среде связаны с вхождением в новое образовательное пространство, поэтому возникающие проблемы иностранных студентов, связанные с ценностными ориентациями, должны решаться именно в вузе.

Для создания благоприятных условий обучения иностранных студентов и конкурентоспособности российских вузов на мировой арене

экспорт образовательных услуг необходимо создавать условия для знакомства с новой для них культурной среды, а также для самовыражения собственных культурных ценностей в вузе, котором они обучаются.

Литература

1. Hartmann, H. Ego Psychology and the Problem of Adaptation / H/ Hartmann. – N.Y.: Log, 1957. – 98 p.; Гидденс, Э. Социология. – М.: АРТ, 1999 – 280 с. ; Merton, R. Approaches to the Study of Social Structure. – N. Y. : Pressa, 1975;
2. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер С. Социологический словарь / пер. с англ. С. А. Ерофеева. – М.: Экономика, 2004. – с. 529;
3. Артюхова И. Н. Ценности – цели подрастающего поколения: На первом месте – здоровье, а творчество на последнем // Директор школы. – 2001. – №10. – С.84–87;
4. Виндельбандт В. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. Т.1, Т.2 – СПб, 1902;
5. Алексеев В.Г. Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. М., 1979. С 35;
6. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности / Методологические проблемы социальной психологии – М.: Наука, 1975;
7. Моральные ценности и личность / под ред. А.И. Титаренко, Б.О. Николаичева – М. Изд-во МГУ, 1994;
8. Ядов В.А., Кон И.С., Водзинская В. Личность и ее ценностные ориентации. Соотношение личностных ориентаций и реального (явного) поведения личности в сферах труда и досуга. Программа исследования Вып.1.(Инф. Бюллетень ССА №4(19) – М.: АН ССР, 1969.

ЦЕННОСТЬ БРАКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Давыдов Д.А.

Магистрант 2 курса, гр.СГ-61 АГУ

Тема семейно-брачных отношений представляет собой интерес для исследования, а так же особенно актуальна в наши дни. Семья является одним из пяти фундаментальных институтов общества, придающим ему стабильность и способность восполнять население в каждом следующем

поколении. Одновременно семья выступает малой группой - самой сплоченной и стабильной ячейкой общества. На протяжении своей жизни человек входит в состав множества самых разных групп - в группу сверстников или друзей, школьный класс, трудовой коллектив, спортивную команду - но лишь семья остается той группой, которую он никогда не покидает.

В ходе культурно-исторического развития изменялась не только ценности и форма семейно-брачных отношений, но и само содержание этих отношений, в частности, между мужем и женой. Рассмотрение причин возникновения тех или иных форм брака представляет интерес для культурно - исторического анализа, рассмотрения причин кризиса семьи в настоящее время.

Сегодня в мире сложилась такая ситуация, при которой под сомнение поставлен институт брака.

Сейчас молодежь очень боится различных предубеждений и стереотипов. Они кажутся обычным людям чем-то зазорным и мешающим жить. Но не все они так уж плохи. Понятие семьи сейчас быстро меняется. Некоторые считают, что этот социальный институт разрушен, другие - что семья должна приобрести новые формы.

В современном мире социально-экономические условия существенно изменились и появилась необходимость поиска новых смыслов для создания семьи. Вместо патриархальной формы брака, порою позволяющей человеку выжить в суровых исторических реалиях, только ведя общее хозяйство, приходит иная форма взаимоотношений, иные причины движут людьми при создании семейного очага.

Целью данной статьи является исследование тенденций трансформации ценности брака в современном мире.

Статья посвящена выяснению, историческая трансформация типа семьи изменения ценности семьи. Важность для современного общества официально регистрировать отношения. Так же в статье будет приведен в качестве подтверждения, вторичный анализ социологического исследования на тему брака.

Специфика института семьи, генезис и эволюция семьи и брачно-семейных отношений исследуется такими выдающимися философами прошлого, как Сократ, Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Ж-Ж. Руссо, Д. Юм, И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. Спенсер и другие. В середине и второй половине 19 века брак выступает в качестве объекта специального научного исследования в трудах таких выдающихся учёных как И. Баховен, Дж. Мак-Леннан, Л. Морган, Э. Дюркгейм, Ф. Ле Пле и целый ряд других.

В XX веке институт семьи становится объектом изучения социологической и психологической науки. Он анализируется такими зарубежными исследователями как Э. Берджесс, Э. Вестермарк, Э.

Гидденс, У. Джемс, К. Дэвис, М. Кастельс, Б. Малиновский, М. Мид, Дж. Мэрдок, Р. Мертон, Т. Парсонс, Ж. Пиаже, Н. Смелзер, А. Тоффлер, З. Фрейд, Р. Хилл, К. Циммерман, Я. Щепаньский, К. Юнг и другие авторы. Вместе с этим, институт семьи продолжает исследоваться в 20 веке такими зарубежными философами как М. Бубер, Б. Рассел, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер, Э. Фромм, М. Фуко, К. Ясперс и многими другими мыслителями.

Российские философы и ученые серьезно занимаются изучением института семьи и брака. Значительные заслуги в изучении семьи в 19 - начале 20 века принадлежат таким мыслителям как Н.А. Бердяев, А.И. Герцен, И.А. Ильин, Н.О. Лосский, В.В. Розанов, В.С. Соловьев, П.А.Флоренский, С.Л. Франк, которые изучают семью в соответствии с традициями менталитетом русского народа. Русские социологи, этнографы, историки, педагоги, этого периода В.О. Ключевский, М.М. Ковалевский, М.О. Косвен, Н.К. Михайловский, Ю.И. Семёнов, П.А. Сорокин, С.П. Толстов, К.Д.Ушинский Г.Ф. Шершеневич и другие придают большое значение исследованию института семьи, и, прежде всего, российской.

В настоящее время предмет пристального внимания отечественных социологов, демографов, психологов, философов является развитие и стабильность института семьи и форм семейно-брачных отношений. Современная российская наука представлена фундаментальными работами таких авторов, как А.И. Антонов, В.Н. Архангельский, А. Андреева, И.В. Бестужев-Лада, В.А. Борисов, Э. К. Васильева Э.К., Н.С. Верба, А.Г. Волков, И.А. Герасимова, С.И. Голод, Т.А. Гурко, И.С. Кон, М.С. Мацковский, В.М. Медков, Л.И. Савинов, А.Б. Синельников, Б.Ц. Урланис, Н.Д. Шимин, А.Г. Харчев, Е.И, Холостова, З.А. Янкова и многие другие.

Исторические и культурологические исследования в области семейно-брачных отношений содержатся в трудах Ю.В. Андреева, А.И. Арнольдова, М.М. Бахтина, Ю. Л. Бессмертного, Л.С. Васильева, В.А. Головиной, Л.Н. Гумилева, А .Я. Гуревича, И.Е. Забелина и других авторов.

Если верить литературным источникам, история брака следующая: обыденный для нас моногамный брак, возник более 300 лет назад. До этого времени все было иначе. **(1)**

В первобытном обществе господствовали беспорядочные половые связи, по типу: "самцы спаривались с разными самками", причем поочередно. Потом такая беспорядочность сменилась "общностью жен", когда некое сообщество (его нельзя было еще назвать семьей) состояло из женщин и детей, у которых не было определенного мужа и отца, они принадлежали всем мужчинам данной группы. Еще одним типичным видом отношений, похожих на брак, была группа, где у главы семьи были

отдельные жены, у братьев - были жены общие, и у всех сестер также было несколько общих мужей. (1)

Следующим этапом развития брачных отношений стал всем нам известный моногамный брак, когда "общность жен" заменилась на индивидуальную семью, у мужчины могла быть одна жена. Происходило это следующим образом. С возникновением частной собственности и расширением торговли, на первый план стал выдвигаться мужчина. Таким образом, мужчина берет бразды правления в свои руки, тогда как в "общных группах" каждый участвовал по мере своих возможностей. Теперь же женщина постепенно утрачивала свою "равную" роль и отдавала главенство в семье мужчине. В этот период главная задача женщины сводилась к рождению детей. И единственным верным способом для мужчины быть уверенным, что женщина родила его ребенка, наследника всего имущества - это жесткий контроль, следовательно, никаких других мужчин у женщины быть не должно. Однако было закреплено неравенство супругов. Например, у мужчины могла быть только одна жена, но ему разрешалось брать наложниц, а за неверность особо строго карали жену, у которой мог быть только единственный муж. Подобные законы в древние и средние века издавались во всех странах. (1)

Постепенно, все чаще и чаще мужчины и женщины стали встречаться друг с другом по обоюдному желанию и симпатии. Женщина была готова быть привязанной к семейному очагу, рожать и воспитывать детей и отдать роль кормильца и добытчика мужчине. И со временем моногамия стала ценностью. Впервые в истории равенства мужчин и женщин перед законом, провозгласила Французская революция 1793 года, когда были введены брак по взаимному согласию и система разводов. Таким образом, история брака насчитывает множество изменений в отношениях между мужчиной и женщиной.

Современный моногамный брак строится на выборе, любви и супружеской верности. Когда для двоих любящих сердец - третий, действительно, лишний.

Иногда родство считалось и по обеим линиям сразу.

Брак - важнейшее событие в жизни как отдельного человека, так и всего общества в целом. Как и все прочее, имеет разные формы и варианты.

Эзогамный брак, брак внутри одной фратрии. Фратрия - подразделение племени, состоящее из нескольких родов, где все связаны близким родством. В этом случае происходит кровосмешение, поэтому такие браки у многих народов запрещены.

Эндогамный брак, брак внутри фратрии, или какой-либо небольшой родственной группы.

Брак умыканием - похищение невесты. Может происходить с согласия невесты и ее родителей, а может и без согласия.

Брак выкупом, калымный брак, жених платит выкуп деньгами, вещами, или же отработывает в хозяйстве родителей невесты. Калым (выкуп) характерен для Кавказа, а брак отработкой - больше для Индокитая или Индонезии. Выкупы платят во многих странах.

Брак посещением, - форма брака, когда супруги живут раздельно.

Сорорат - брак с несколькими сестрами одновременно или женитьба (по возможности или по обязанности) на сестре умершей жены.

Левират - брак с вдовой брата, по возможности или по обязанности. В некоторых обществах бывает обязательным. (3)

Полиандрия, вариант полигамии, многомужество, встречается в Тибете. Девушка выходит, например, за нескольких братьев сразу. Никто из них не имеет право развестись или завести связь на стороне. Если такое происходит, один из братьев срывается с места, полюбив другую, его ждет жестокое наказание. Известны случаи, когда люди в таких случаях вынуждены были эмигрировать. В этом случае жена может развестись со всеми братьями сразу, а затем выйти замуж за других. Это обусловлено перекосом в демографической ситуации, когда численность мужчин сильно превышает численность женщин. Сравним, в СССР после Великой отечественной войны осталось 20 млн. свободных женщин в поколении участников войны, или вдов, или не успевших выйти замуж. (5) Тогда любой жених был на вес золота, - это ситуация для возникновения полигинии, правда не по русским традициям.

Брак является общественным механизмом, предназначенным для регулирования и управления теми многочисленными человеческими отношениями, которые вытекают из физического факта разнополости. В качестве такого института брак функционирует в двух направлениях:

Регулирование передачи и получения наследства, правопреемства и общественного порядка, что является его более древней и изначальной функцией.

Примитивный брак был в основном производственным институтом. Да и сейчас он нередко носит социальный или деловой характер. В результате расовых смешений с андитами и благодаря нравам эволюционирующей цивилизации, в браке постепенно появляется всё больше места для взаимности, романтики, родительских чувств, поэзии, нежности, этичности и даже идеализма. Выбор партнера и так называемая романтическая любовь не были характерны для примитивных брачных отношений. В глубокой древности муж и жена редко бывали вместе; обычно они даже питались порознь. Однако личная приязнь древних мужчин и женщин не была прочно связана с половым влечением. Они нравились друг другу в основном потому, что жили и работали вместе. (4)

Говоря о России, хотелось бы заметить, что, на Руси свадьбы играли в периоды, когда прекращались сельскохозяйственные работы.

В 13-16 и даже в 17 веках в России женились рано - в 12-13 лет. Готовить детей к женитьбе (замужеству) начинали с колыбели. Семья в те времена играла исключительно важное экономическое значение. Женитьба находилась целиком в руках родителей. В подавляющем большинстве случаев жених и невеста не знали друг друга до брака. Также браки могли совершаться по повелению высших лиц: господа женили своих слуг, не спрашивая их согласия, а цари и великие князья искали невест для своих бояр.

Свадьбе предшествовало сватовство, осмотр домашнего хозяйства жениха и смотрины невесты, затем сговор и обручение, девичник для невесты и подруг, молодечник для жениха, венчание. Традиционная русская свадьба, как правило длилась три дня, но могла продолжаться и дольше. (5)

Говоря о семье как ценности невозможно не затронуть религию. Вначале уместно вспомнить замечательное изречение: "Браки совершаются на небесах". Здесь кратко и благодатно выражена вера в то, что задуманное Богом соединение двух людей в браке не может быть плодом страстей. Оно должно иметь и имеет свое сущностное, бытийное содержание, выходящее за рамки моральных, нравственных, социологических, юридических проблем. Брак не может быть понят и как естественное удовлетворение физиологических или душевных потребностей человека. Православное учение о браке утверждает, что настоящий православный брак - есть таинство, то есть событие духовное, принадлежащее к духовной реальности, к духовному бытию.

Брак понимается в христианстве как онтологическое соединение двух людей в единое целое, которое совершается Самим Богом, и является даром красоты и полноты жизни, существенно нужным для совершенствования, для осуществления своего предназначения, для преображения и вселения в Царствие Божие. Всякое другое отношение к браку, например наличествующее в других религиях и учениях или то, которое сейчас доминирует в мире, христианами может быть воспринято как профанация брака, катастрофическое снижение понятия о браке и человеке, как унижение человека и замысла Божия о нем.

Ценность венчания очень велика. Венчание - это освящение брака мужчины и женщины, которые дают твердое обещание перед Церковью Христовой, перед теми, кто молится с ними во время венчания - обет верности Богу и друг другу. Поэтому венчание в церкви можно рассматривать как священный залог, который полного раскрытия может достигнуть в их будущей супружеской жизни.

Таинство Браковенчания совершается тогда, когда жених и невеста вместе осознают свою принадлежность по Крещению к Церкви Христовой, осознают святость христианского брака и единодушно хотят создать христианскую семью. Это прямой путь освящения семьи, потому что в

основу семейной жизни полагается единство религиозно-нравственных воззрений вступающих в брак.

Когда между мужем и женой наступает осознание абсолютной ценности брака, осознание необходимости помощи Божией в семейной жизни, религиозной заботы о потомстве, о благополучии будущей семейной жизни детей, - тогда в церковь идут венчаться супруги, которым раньше достаточно было только гражданского признания их брака и семьи. А когда они повенчаются, тогда осознают себя мужем и женой не только друг перед другом и перед людьми, но и перед Богом.

Семья всегда находилась в центре внимания передовой общественной мысли, прогрессивных деятелей и ученых, начиная от древних философов и заканчивая современными реформаторами. Именно в традиционной семье, скрепленной официальными или традиционными узами, закладываются основы нравственности человека, формируются нормы поведения, раскрываются внутренний мир и индивидуальные качества личности. Семья способствует не только формированию личности, но и самоутверждению человека, стимулирует его социальную, творческую активность, раскрывает индивидуальность. Она находится в движении, меняется не только под воздействием социально-политических условий, но и в силу внутренних процессов своего развития.

Статистика свидетельствует, что разрушение культурных традиций и морально-этических норм брачных отношений весьма болезненно отразилось на состоянии семьи как социального института. Добрачный сексуальный опыт, сожителство в так называемых гражданских браках, падение нравственности, нестабильность экономического развития большинства государств бывшего Советского Союза привели к тому, что население этих стран характеризует большое количество разводов, позднее заключение браков и даже безбрачие.

Выбор жизненного пути, приобретение профессии, повышение квалификации, поиск любимой работы и пр. - все это общая направленность современной молодежи.

Когда мы говорим о психологической зрелости человека, то так или иначе, подразумеваем при этом его умение и готовность преодолевать те или иные трудности, без которых немислима жизнь вообще и семейная жизнь в частности.

Умение преодолевать жизненные трудности - важный показатель психологической и социальной зрелости человека. Возмужание как психологический процесс - это постоянное приобретение жизненного опыта и знаний о реальных человеческих взаимоотношениях. **(6)**

В современном обществе происходит смена приоритетов в сторону ориентированности не на семью, а на индивида. Одна из наиболее обобщенных концепций, обосновывающих малодетность, - смена акцентов в системе "общество - семья - человек". Если раньше доминантными были

интересы семьи, то теперь отдается предпочтение индивиду, что влечет неизбежное изменение ориентаций личности на вне семейные ценности.

Также значительно уменьшилось количество детей в семье. Типичная современная семья - муж, жена, один-двое детей. Наряду с уменьшением числа членов семьи изменяется и характер взаимоотношений между ее членами. Большая экономическая самостоятельность супругов ведет к равноправию и большей самостоятельности каждого из них. Ослабление эмоциональных связей сопровождается ростом числа разводов, дети лишаются полноценного родительского воспитания, что, конечно же, ведет к возникновению новых проблем в обществе. Кроме того, отмечается увеличение внебрачных союзов, где семья предстает как отдельная ячейка общества, но в то же время не является правовым институтом. (2)

Таким образом, современная семья представляет собой продукт социальной эволюции. Эпоха сменяла эпоху, менялась культура, менялось мировоззрение и ценностные ориентиры.

Литература

1. Агинская Т.И. Эволюция брака как социального института и гендерной системы. Екатеринбург, 2011
2. Бахадори Н. Ах уж эти супруги! Секрет счастливого брака. М.: Диля, сор. 2011
3. Берберян А.С. Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований. Пенза: Социосфера, 2011
4. Воротилкина И.М. Семья в современном обществе: коллективная монография. Биробиджан: ГОУВПО "ДВГСГА", 2011
5. Воронцова М.В. История семьи и брака в России. Таганрог, 2011
6. Галустов А.Р. Социально-психологические проблемы современной семьи. Армавир: АГПА, 2011

Материалы публикуются в авторской редакции